

Ольга Коротаева

Моя очАРОВАТЕЛЬНАЯ
ЭКОНОМКА

Annotation

Упустить результат жуткого эксперимента сумасшедшего мага — что может быть обиднее для служащей чаровницы? Только то, что опасное существо спряталось не где-нибудь, а в доме чрезвычайно привлекательного, но строгого и бескомпромиссного нового министра высших чар...

Как мне поймать магическую тварь и не вылететь с работы? Притвориться экономкой? Запросто!

Вот только, переступив порог, я оказалась втянута в загадочное расследование...

В романе:

- чаромодифицированный енот*
- боевая магия на страже чистоты в доме*
- постепенное зарождение чувств*
- загадки, тайны, приключения*
- забавные ситуации*
- обязательный счастливый финал*

- [Ольга Коротаева](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 - [Глава 50](#)
-

Ольга Коротаяева

Моя очаровательная экономка

Глава 1

*Босс, я перемыл весь сахар-рафинад в доме...
Уверен, в ведре находится портал в другой мир!*

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

— Я его вижу! — крикнула я и выбросила вперёд заранее приготовленную пластинку спрессованного зелья.

Порошок тут же растаял в воздухе, вызвав сильный порыв ветра. Не теряя времени, я вступила на пружинящий поток и, оттолкнувшись от невидимой поддержки, уточкой нырнула в кусты. Именно там только что мелькнула рыжая морда с глазками-маслинами, слишком разумными, чтобы принять тварь за обычного зверя.

Ворвавшись в колючую зелень, я услышала треск раздираемой ткани, но о платье некогда было думать. Ломая ветки, рухнула на землю и схватила гада за пушистый хвост.

Ладно, почти схватила. Стряхнув с ладони оранжевые шерстинки, я подскочила и бросилась в погоню за весело удирающим лисом. Правда, от лисьего вида после зверских экспериментов чокнутого Броди там мало что осталось: рыжий оттенок шерсти, вытянутая морда и длинный пушистый хвост. Которым эта тварь только что вильнула у меня перед носом, скрывшись в норе под раскидистым деревом.

Я склонилась и задумчиво заглянула в темноту, размышляя, сквозной подкоп или нет.

— Точно не пролезешь, — раздался за спиной насмешливый голос. — Ни в анфас, ни в профиль! Посоветовать тебе диету, чаровница Дион?

— Ещё слово, Бальтазар, и я тебя самого на диету посажу, — оглянувшись на енота, сурово пригрозила я.

— Будто я не знаю, где ты печенья прячешь, — фыркнул он и, стоя на задних лапах, гордо подбоченился. — А ну подвинься, я сам его достану.

— Угу, — иронично скривилась я. — Вижу, ты по доброте душевной решил добавить своего мяса в диету твари. Он только этого и ждёт. Лучше прочеши округу и, если почувешь запах чар Броди, сразу сообщи мне.

— Слушаюсь, госпожа чаровница! — отсалютовал мне енот и юркнул в кусты.

Затрезвонил переговорник. Чертыхнувшись, я перебрала на поясе прикреплённые мешочки, с трудом отыскав нужный. Выудила прозрачное стёклышко в золотистой оправе и начертила на гладкой поверхности руну ответа.

— Дион слушает.

— Поймала тварь? — взволнованно спросила начальница.

— Почти. — Я уныло посмотрела на шерстинки на тёмной земле.

— Айлин! — взвыла она, и я представила, как главная чаровница конторы по борьбе с магическими тварями в отчаянии выдирает по одному свои блондинистые волосы. — Скоро двенадцать! Если эта хвостатая гадина будет на свободе с наступлением полночи, меня вышвырнут без рекомендаций, вот увидишь. Этот новый министр жуткий шовинист! Он уже двух женщин из руководящего аппарата уволил! Только и ждёт, когда кто-то совершит ошибку...

— Спокойно, Ройл! — прервала я, пристально наблюдая за передвижениями енота. — Зуб даю, не пробыёт и последний удар, как я тебе на стол положу шкуру этого зверя. Украсишь свои туфли и станешь счастливее грёбаной Золушки!

Не слушая причитания начальницы, я отключила устройство и сунула в мешочек. Посмотрела на тёмное небо с разбросанными по сапфировому бархату искрами звёзд и аккуратной тарелкой луны. В бледном свете её лучей шкурка скачущего по кустам Бальтазара казалась серебристой.

Енот, заметив мой вопросительный взгляд, застыл на мете и, раскинув передние лапки в стороны, по-человечески пожал плечами. Я кивнула и опустила голову, пристально глядя в черноту норы.

Итак, времени всё меньше. Если я не поймаю очередное творение сумасшедшего Броди, место начальника нашей конторы станет вакантно, а чаровнице Циаре Ройл придётся искать работу. Как и мне, ведь никто, кроме моей закадычной подруги по академии боевой магии, не сможет меня вынести больше одного дня.

— Ну хорошо, — закатала я рукава и отстегнула от пояса ещё один из многочисленных мешочков. — Сам напросился!

— Айлин, только не говори, что собираешься... — начал было енот, но я уже высыпала белесый порошок туда, где исчезло творение Валентайна Броди.

Вспышка ослепила, а быстро распространяющийся из норы чёрный дым мгновенно заполнил лёгкие, несмотря на то, что я прижала к носу платок. Клубы мутного тумана расплзлись по небольшой полянке. Енот, тоненько взвизгнув, забрался на дерево быстрее белки и, оскалившись, обиженно зарычал.

Закашлявшись, я отступила на шаг, чтобы сильно не слезились глаза, и принялась ждать нашего «друга», который не преминул высунуть из заполненной дымом норы свой рыжий нос. Точнее хвост, будто приглашая меня ухватить его и вытащить добычу. Вот только тварь не собиралась сдаваться. Приподняв зад, она выпустила в воздух струю яда...

Что это именно яд, я поняла, когда, машинально отшатнувшись, проследила, как попавшая на дерево жидкость быстро разъедает кору до светлой древесины. Сглотнув, я принялась выскрывать среди мешочков универсальное противоядие. Хотя, если эта гадость попадёт на кожу, тут уже никакие примочки не помогут. Жуткие способности порождаемых Броди тварей всё опаснее!

Животное, воспользовавшись моим замешательством, метнулось в сторону расположенных неподалёку и сверкающих приветливым светом в широких окнах домов.

— Он бежит к людскому жилью! — взвыл Бальтазар. — Дион, что застыла, как кошка перед енотом? Хватай свои зелья и вперёд! По твоей милости я не смогу спуститься... и не опозориться при этом.

— Кто знал, что Валентайн обернёт моё изобретение на пользу своим чудовищам? — Тихо ворча, я бросилась за тварью, которая, отравленная моим стимулирующим секретом зельем, оставляла за собой заметный след из прожжённых ядом растений. На бегу я вытащила из кармана моток ярко-алой нити. — Против этого Броди ещё ничего не придумал!

Стоило лису исчезнуть в подвале первого же дома, — судя по размерам, принадлежащего весьма состоятельным людям, — я мгновенно принялась разматывать нить, обходя здание. Мне повезло,

что тварь спряталась именно здесь, и я спешила запереть её, пока лис не нашёл себе более подходящее убежище.

Обеспеченные жители столицы часто проводили обеззараживание, и в отличие от многоквартирных домов, тут не водилось лишней живности. А значит, произведению Броди не сбежать, воспользовавшись крысиными ходами. Сам же он мою магию не преодолеет!

Замкнув круг, я наполнила нить огненной энергией, и она тут же вспыхнула, образуя по периметру дома могучий заслон, через который не переберётся ни одна магическая дрянь.

— Заплесневелые чипсы! — выругался енот, и я удивлённо обернулась.

— Как ты здесь очутился? — насмешливо покачала я головой, наблюдая, как Бальтазар, вытянув мордочку, дует на лапки.

Видимо, енот оказался внутри круга, когда я запустила магию, и теперь моему помощнику тоже не покинуть это место, пока не растает заклинание. Впрочем, не важно, прилетел Бальтазар или телепортировался, долго ему ждать не придётся. Я сниму блок сама, когда договорюсь с хозяйкой дома и заберу тварь.

— Высылай группу зачистки, — довольным тоном сообщила в магический переговорник. — И готовь туфли, Золушка!

— Адрес говори, саркастичная моя, — снисходительно ответила начальница. Новость вернула ей спокойствие и уверенность. — Вышлю ребят через «чарку».

— Улица Вильгельма Носатого, дом тринадцать, — весело продиктовала я, примериваясь, где во дворе можно открыть зачарованную арку.

— Дион, сейчас не до шуток, — обиженно отозвалась подруга.

— С чего ты решила, что я шучу? — удивилась я.

— Айлин, — осторожно уточнила начальница, — ты действительно серьёзно? Не говори, что заперла тварь алой нитью именно в этом доме.

— Чей это дом? — чувствуя приближающуюся беду, пробормотала я. — Твоего бывшего? Или его стервозной любовницы?

— Хуже, — обречённо выдохнула она. — Это адрес нового министра чар. Сета Ридана собственной персоной. Того, кто через пять

минут получит мой отчёт о том, что в столице нет бегающих тварей Броди...

— Зря ты ругалась, что я печенья под кроватью складывал, — вмешался Бальтазар. — Пригодится, как нас уволят.

— О да, — уныло усмехнулась я, — с тонким налётом плесени они чудо как хороши! — Но тут же встрепенулась: — Отставить панику! Я что-нибудь придумаю. Меня ещё не заметили, так что я...

— Госпожа?

Вздвогнув, я обернулась к крыльцу дома и при виде невысокого бородатого мужчины в добротном костюме машинально поправила пострадавшее в кустах платье.

— Заходите скорее, — неожиданно пригласил незнакомец и шире распахнул двери. — Ждём только вас!

Глава 2

Когда думаешь о жилье для сильных мира сего, то представляешь освещённые тысячами свечей зеркальные залы, укрытые алым ковром лестницы с золочёными перилами, огромные сверкающие хрусталём люстры, немыслимую высоту украшенных изысканной росписью потолков... Неприличная роскошь. Неоправданное позёрство. Непрактичность во всей красе.

Поэтому я стояла на пороге дома и хватала ртом воздух, глядя на свисающие ключьями парчовые обои и разломанную мебель, на остатках которой притулились, будто замёрзшие голуби на помойке, три чопорные девицы в весьма скромной одежде унылых коричневых тонов.

Судя по одинаково бесцветным лицам, колючим оценивающим взглядам и цепким пальцам, вцепившимся в потёртые сумочки, они были экономками. Точнее, соискательницами на эту весьма уважаемую должность. И поэтому смотрели на меня крайне враждебно, явно надеясь, что я не составлю конкуренции.

Да ладно?!

Я прикинула, что сейчас, покрытая пылью, слегка загнанная и вцепившаяся в поясные сумки, отлично вписываюсь в образ. Выбивается лишь одна деталь... Пушистая такая, с милыми глазками-бусинками и загребущими лапками. Бальтазар вцепился в мою юбку так, словно пол под нами вот-вот провалится, а я единственная, кто сможет спасти животное. Мордочка моего помощника вытянулась, будто он при жизни попал в ад.

Или вернулся.

— Ты уверена, что лис зашёл сюда потому, что убегал от нас, а не потому, что заманивал? — услышала я его ворчливый бас.

— Что, простите? — застыл на месте бородач, который пригласил меня в дом.

Он ждал, когда я войду, чтобы закрыть дверь, и был не похож на ярого шовиниста, каким описывала Ридана моя начальница. Невозмутим, вежлив и абсолютно не привлекателен. Отличное сочетание для только что созревшего плана.

— Говорю, что у вас очень... — Я выразительно осмотрела дом. — ...Мило! Не хватает лишь немного уюта, который может привнести быстрая и профессиональная помощь такой чаровницы, как я!

— Ага, — хихикнул енот, — одним движением руки развалюха превращается в живописные руины!

Я шикнула на хвостатого наглеца, но, к счастью, его басок заглушили вопли девиц, которые почуяли, что хлебное (хоть и весьма грязное) место уводят у них из-под носа.

— Я первая пришла! — возмутилась та, по чьему длинному прямому носу медленно сползали круглые очки. — И сижу здесь уже полчаса...

— Значит, вы не цените своё время! — перебила я её и ослепительно улыбнулась бородачу. — Я же использую с выгодой каждую минуту свою или чужую...

— Точно-точно, — поддакнул неугомонный Бальтазар. — Эта времени не теряет. С ходу зельем меж глаз, а потом в «чарку» и привет, группа зачистки. Уж я-то знаю!

— Простите? — моргнул мужчина и принялся озираться, не в силах поверить в чреовещание такой милой девушки, как я. — Кажется, что-то скрипит.

— Ага, — ехидно поддел енот. — Мозги твои скрипят! Да так, что мыслей не слышно...

— Угомонись, — сохраняя на лице широкую улыбку, процедила я сквозь зубы.

Благо вмешалась другая дамочка:

— Предлагаю предъявить работодателю наши рекомендательные письма.

Она решительно открыла свою сумочку и достала внушительную пачку бумаг, заботливо перевязанных и даже украшенных кокетливым бантом. Шах и мат, госпожа Дион! Как теперь выкручиваться будешь?

— Ого, — уважительно протянула я и оскалилась той самой улыбкой, от которой твари Броди, что послабее, разбегались с диким визгом. Девица же попалась крепкая, лишь побледнела немного, да ручонка, удерживающая письма от предыдущих работодателей, слегка затряслась. — Если судить по вашему юному возрасту, милая госпожа,

то становится странно, что вы успели поработать в стольких местах. Почему же так часто меняли работодателей?

Она беззвучно открывала и закрывала рот. Не придумав, что ответить, насупилась и с силой засунула письма обратно. Я перевела взгляд на третью, самую строгую и молчаливую. Выгнула бровь, мол, ваш ход, милочка. Но дама лишь улыбнулась одними уголками губ и приподняла ладонь. Уступает. Хорошо, эта будет поумнее прочих, но и на неё найдём управу.

— Итак, — выступила я вперёд. — Предлагаю оставить приветственные расшаркивания и приступить к главному — к демонстрации. Например...

Я взяла из алого мешочка щепотку порошка и, раскрыв ладонь, сдула его. В воздухе зазолотилось мерцающее облако, и вещи принялись сами собой восстанавливаться. Обломки сложились в диван, куски обоев приклеились к стене и мгновенно очистились от грязи и копоти. Сверкающие осколки на полу собрались в сложную конструкцию, и через мгновение к потолку сияющей дорогим хрусталём птицей взметнулась роскошная люстра.

Шторы сами собой забирались на восстанавливающиеся карнизы, деревянные куски складывались в дорогой паркет — интерьер приобретал тот вид, который я и ожидала лицезреть, когда переступала порог этого дома. Причём, судя по тому, как резво работает рефент, разрушения случились не так давно. Что же здесь произошло?

А потом я увидела это...

Женщины, очнувшись от созерцания удивительного чуда мгновенного восстановления, с диким визгом повскакивали и принялись отбиваться сумочками от мечущегося по комнате косматого чудовища. Даже та, что вела себя спокойно, воздела руки и, голося так, будто её лишили жалования за год, выскочила из дома, оставив дверь нараспашку.

За первой последовали и остальные соискательницы.

Бородач, проследив за их бегством, повернулся ко мне и невозмутимо подытожил:

— Вы наняты, госпожа...

— Дион, — машинально подсказала я и едва не прикусила язык.

Он же министр высших чар, а я служу под его началом... Но очень низко «под», может, господин чаровник не вспомнит фамилию

одной из множества служащих? В крайнем случае можно сказать, что мы тѣзки.

Мужчина кивнул и, повернувшись, спокойно обошёл скачущую тварь по стеночке, прижимаясь как можно сильнее. Оказавшись у лестницы, он оправил сюртук и произнёс:

— Можете выбрать любое помещение, госпожа Дион. Увидимся утром. Спокойной ночи.

И, бегом взобравшись по ступенькам, исчез в темноте второго этажа.

— Храбрый представитель прямоходящих, — подытожил Бальтазар. Енот высунулся из-под моей юбки и подёргал блестящим носом. — Точно наш!

— А то я не поняла, — хмыкнула я и, рассматривая тварь, уселась на пол там. На диван, такой привлекательный с виду, даже не взглянула. — Значит, вот кто здесь устроил живописный хаос...

— Чем-то похоже на твой рабочий стол, — хитро вставил Бальтазар и потёр лапками нос. — Скоро эта дрянь испарится? Жутко хочется чихнуть.

— Да уже. — Я кивнула на распадающийся диван и оплывающие стены. — Хорошо, что министр решил предаться сну...

— Под кроватью, — захихикал енот. — Скажем ему, что это иллюзия и можно не прятаться на ночь в шкафу?

— Не будем беспокоить занятого человека, — вспомнив, как переживала Ройл, мстительно возразила я. — Пусть отдохнёт и наберётся сил для завтрашнего дня.

— И то верно, — потирая лапки, согласился Бальтазар.

Глава 3

Разумеется, я отправилась обследовать помещение. Ещё бы! Здесь явно неслабо порезвилась одна из тварей Броди. Причём, судя по виду, не заметить её передвижение по городу было чуть проще, чем проворонить бодро вышагивающего по улицам дракона. Разве что он не будет поплёвывать пламенем...

— Интересно, кем оно было до того, как Броди поработал над животинкой? — заглядывая в очередную разгромленную комнату, сочувственно протянула я. — Медведем или вепрем? Теперь и не понять...

— Думаю, — юркнув мимо меня, енот замер над почти целой кроватью, — он всё же был обезьяной. Возможно, гориллой. Но скажу тебе, Валентайн весьма вырос в своём мастерстве избавления от повышенной шерстистости. Или же частично побрил бедолагу. Может, всё-таки это была макака?

Я нахмурилась и вошла в комнату.

— Ты о чём вообще? Я говорю о видении, которое нам продемонстрировал рефент.

— А я о том, что демонстрирует нам этот экземпляр. — Ухмыльнувшись, енот протянул лапку и похлопал по обнажённой заднице развалившегося на кровати мужчины.

Я застыла на ходу, только заметив незнакомца. Бальтазар прав — экземпляр ещё тот! Широкие плечи, мускулистые руки, и всё, что ниже поясицы, тоже очень впечатляло. Мужчина по-хозяйски развалился на покрывале и был полностью обнажён. На полу валялся пыльный плащ, брюки были накинута на створку распахнутого окна, а носки мило покачивались на люстре, выгодно выделяясь на фоне почти белой рубашки...

Чаргинал!

От этих озлобленных людей покоя не было никому: ни чаровникам, ни обычным людям. В одночасье лишившиеся магической силы, чаргиналы мстили всем без разбора. До сих пор неизвестны причины, почему сила вдруг покидала чарвоника. Не существовало

лекарства. Привыкшие к чарам люди не желали жить иначе, не признавали законов общества и были опасны...

Или нет?

Судя по тому, что незванный гость даже не пошевелился, когда енот шлёпнул его, сон был крепок. Или подкреплён чем-то принятым на ночь. Я повела носом, но вместо ожидаемого резкого запаха алкоголя ощутила приятный аромат вишни с ноткой пряного табака. Видимо, чаргинал, прежде чем залезть к министру высших чар, посетил чей-то сад и до отвала наелся ягод.

— Который час, женщина? — приподняв голову, пробурчал всё же проснувшийся незнакомец.

Женщина?! Я рассмеялась: вот это наглость! Скрестив руки на груди, приподняла бровь:

— И всё? Ни «как вы прекрасны», ни «что за чудное виденье»? Совсем чаргиналы обнаглели!

Он глянул исподлобья и оскалился так хищно, что на миг я поверила, что это не просто лишённый чар озлобившийся человек, а опасная тварь Броди. Даже Бальгазара проняло — енот, вжав голову, опустился на четвереньки. Энергично двигая хвостатым задом, отполз под кровать.

Я же усилием воли заставила себя остаться на месте и не отступить. Во-первых, я теперь в доме хозяйка! То есть экономка, пусть и на время поимки лиса. А во-вторых... Когда ещё привлекательный обнажённый мужчина вот так пристально будет осматривать меня с головы до ног? И всё же отыскала на поясе одно из зелий. Так, на всякий случай.

— Думаю, время тебе уходить, — деликатно намекнула я.

Он пошевелился, и лунный свет выгодно оттенил напрягшиеся мускулы на груди мужчины. Ой, да он же перевернулся! Я с трудом удержалась от желания отвернуться, и не потому, что мне было противно смотреть. Напротив, там было чем любоваться! Даже чересчур, на мой скромный вкус. Нечасто незамужней девушке выпадает возможность лицезреть подобное... Мне так впервые.

— Ты ещё кто? — Усаживаясь, чаргинал потёр небритое лицо и провёл ладонью по взъерошенным волосам.

— Та, кто выставит тебя отсюда, — холодно ответила я и добавила для пущей остроты: — И лучше поторопиться, если не

хочешь вылететь из дома голым!

— Вот как? — удивился он и снова внимательно осмотрел меня — теперь уже снизу вверх. — Как интересно... Что за чудное виденье?!

И рывком поднялся на ноги. Когда мужчина... Ох! Прекрасный высокий обнажённый незнакомец начал медленно, словно загоняющий добычу хищник, приближаться ко мне, я всё же невольно отступила. Упершись спиной в закрытую дверь, тоненько взвизгнула и, сорвав с пояса мешок с зельем, швырнула в чаргинала.

Вложив в оружие свет своих чар, любовалась, как самоуверенность на привлекательной роже мужчины сменяется растерянностью за миг до того, как его отшвырнуло к окну... То есть в окно. Благо то было открыто, и незнакомец вылетел из комнаты со скоростью ошпаренной кошки. Которую выпустили из катапульты с намерением доставить животное прямиком на луну.

Сила зелья оказалась настолько велика, что наглец стрелой просвистел над местом, где я активировала алую нить, и приземлился... То есть придеревился. Судя по тому, как мужчина, брякнувшись, затих у корней раскидистого дуба, то головой.

— Ну извините, — весело крикнула я вслед. — Отмерять дозу было некогда.

Сжалившись над чаргиналом, которого с перепугу превратила в единорога (шишка будет знатная, ага), я быстро собрала вещи и, завернув их в плащ, чарами отправила под дерево.

— Вылезай, мой герой! — позвала енота. — Опасность миновала.

— Точно? — высунул нос Бальтазар.

— Угу. — Я захлопнула окно и поставила запирающие чары. — Кстати, неплохая комната. Думаю, тут мы и переночуем. А с утра приступим к операции по поимке лиса.

— Мне тоже здесь понравилось, — важно согласился енот и снова скрылся под кроватью.

Я же улеглась на ней прямо в одежде и вдохнула приятный аромат вишни, оставшийся после наглого незнакомца. Утром свяжусь с Ройл и обрисую свой план. А пока надо набраться сил — денёк предстоял нелёгкий.

Я любовалась носками на люстре, пока не сморил сон.

Глава 4

*Рыбы выловлены и нейтрализованы.
Аквариум чист, босс!*

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Утро началось с деликатного стука в дверь. Но вежливость стукача уже давала сбои, что выражалось в неровном ритме. Видимо, процесс этот занял некоторое время. Зевнув, я уселась на кровати и посмотрела на расположившегося у окна енота. Бальтазар сосредоточенно изучал какие-то собранные в кучку вещички.

— Доброе утро, — привлекла я внимание зверька.

— Стучат, — меланхолично ответил он.

— Давно? — потянулась я.

— Ага, — не отрывая взгляда от «сокровищ», буркнул он.

— Ясно, — вздохнула я и осторожно поднялась с кровати.

Общаться с Риданом не хотелось, лучше бы отправиться осматривать подвалы и готовить ловушки на лиса. Но приступить к сладкому смогу, лишь отведав невкусного основного блюда, поэтому я нацепила на лицо доброжелательную улыбку выпавшейся сволочи и распахнула дверь.

— Господин?

Он стоял умытый, причёсанный и в выглаженном костюме, резко контрастируя с общей разрухой в доме, и смотрелся тут примерно как породистый скакун в деревенском сарае... Ну, хорошо, как породистый мерин.

— Доброе утро, — поприветствовала я мужчину, надеясь, что он чуть более вежлив, чем мой енот. — Я готова приступить к своим основным обязанностям, господин...

— Прошу вас спуститься в столовую на завтрак, госпожа, — чопорно произнёс он. И я бы приняла это приглашение за учтивость, если бы Ридан меня не перебил. — Правда, боюсь, он уже несколько остыл, потому что вы не отзывались на стук ровно четырнадцать минут.

— За килограмм! — ещё сильнее воодушевился зверёк и тут же поинтересовался: — А что это? Душа. Не помню...

— Не напрягай память, — ехидно подмигнула я. — У тебя её нет.

— А у тебя? — деловито уточнил он, смерив меня расчётливым взглядом.

Я покачала головой и молча покинула комнату, пока мой помощник не распродал меня по запчастям. Столовую нашла довольно быстро — сделать это было нетрудно, так как запах с её стороны шёл просто изумительный! Аромат шоколада смешивался с нотками свежего бисквита и дополнялся штрихами клубники и зефира...

К столу я уже бежала, глотая обильную слюну, которой благополучно и подавилась, узрев сидящего напротив вчерашнего чаргинала.

Правда, сегодня он совершенно не походил на тех чудиков, кто живут одним днём и вредят всем подряд. Чисто выбритый и причёсанный, в отглаженном костюме, мужчина являл собой образчик высшего общества. Даже то, как он держал чашечку горячего шоколада, указывало на знатное происхождение.

В груди ёкнуло. А я вчера его в окно вышвырнула.

Голого...

— Доброе утро, — машинально вырвалось у меня.

Затем я подумала, что поздно плюхаться на колени и раскаиваться в содеянном. Мужчина ничем не показал ни то, что он узнал ночную гостью, ни то, как он недоволен её действиями. И лишь повязка вокруг его головы намекала на то, что наше «знакомство» не прошло для него бесследно...

— Приятного аппетита, — увереннее добавила я и, усевшись, аккуратно разложила на коленях салфетку.

Цапнув с тарелки ароматный бисквит, украшенный свежей клубникой, принялась жевать это вкуснейшее лакомство. Мужчина, оставив чашку, манерно произнёс:

— Нейт, представь мне молодую госпожу.

Я едва не подавилась. О как! Утром «молодая госпожа», а ночью — женщина. Настоящий джентльмен, нечего сказать! Нейт выступил вперёд и набрал воздуха, чтобы ответить, но я опередила:

— Я ваша новая экономка, господин Ридан. Приятно познакомиться.

Разумеется, я осознала свою ошибку. Ройл рассказывала, что новый министр высших чар невероятно хорош собой и столь же спесив. Всё это не вписывалось в образ бородача, а вот к вчерашнему наглому чаргиналу подходило прекрасно. Точнее, к сегодняшнему лощёному нарциссу...

Как бы эта неловкая ситуация не стала фатальной для меня и моей начальницы. Несмотря на переживания, я держала внешнее спокойствие и невозмутимо жевала кусочек ставшего безвкусным бисквита до тех пор, пока не поняла, что это бумажная салфетка.

— Не помню, чтобы я одобрял её кандидатуру, — промокая уголки губ, лениво заметил Ридан.

— Прошу прощения, — поклонился Нейт. — Но претендентка показала невероятно высокую квалификацию.

Я усмехнулась: и распугала конкуренток так, что визг стоял на три квартала. Что, впрочем, не разбудило работодателя... Может, всё же тот был пьян? Это объясняет, почему мужчина не появился обратно после того, как пришёл в себя под деревом, и не устроил мне выволочку за насильственное выдворение его драгоценного тела из тёплого дома.

— Мне пригласить на собеседование новых претенденток? — не дождавшись ответа хозяина, упавшим голосом спросил Нейт.

— Не нужно, — поднялся Ридан и проверил, все ли пуговицы застёгнуты на его идеальном сюртуке. Мазнул по мне насмешливым взглядом и добавил: — Во всяком случае я уверен, что чаргиналов в моём доме никогда не будет.

И направился к выходу из столовой, которая, по сравнению с гостиной, почти не была разрушена. Замер за миг у двери и бросил:

— До встречи. Надеюсь, вечером вы меня приятно удивите.

Я облегчённо выдохнула — место всё ещё моё! И улыбнулась ему в спину. Не сомневайся, вредный министр! Удивишься так, что штаны потеряешь.

Глава 5

Перекусив сама, я уложила несколько бисквитов в салфетку и аккуратно завернула. Нейт деликатно кашлянул и заметил:

— На кухне всегда есть чем подкрепиться, госпожа Дион.

— У меня пониженный сахар, — привычно огрызнулась я. — Мне постоянно хочется сладенького, иначе уровень чар падает.

— Понятно, — слегка опешил бородач.

Но возражать уже не пытался, поэтому я прихватила ещё клубники и зефирок для моего непоседливого друга. Итак, сейчас покормлю Бальтазара и отправимся искать лиса...

— Госпожа Дион. — Нейт развернул передо мной на столе бумагу с таким количеством букв, сколько я видела лишь в квартальном отчёте Ройл. — Прошу ознакомиться с вашими должностными обязанностями и подписать трудовой договор...

— Обязательно делать это сейчас? — сдерживая нетерпение, уточнила я.

Во-первых, мне хотелось приступить к работе... К своей работе! Во-вторых, каждая минута промедления наказуема для всего живого — Бальтазара противопоказано оставлять одного дольше получаса. Что натворит предоставленный себе чаромодифицированный енот — даже ему самому не известно!

Улыбнулась как можно приветливей:

— Не думаете, что вам стоит сначала дать мне испытательный срок?

Который я, без сомнения, провалю сразу же, как доберусь до лиса.

— Господин Ридан одобрил вашу кандидатуру. — Мужчина подсовывал мне бумагу так настойчиво, что зародились подозрения. — А я с самого начала знал, что вы справитесь.

Я приподняла бровь:

— С какого начала?

Нехорошее чувство шевельнулось в груди. Я мысленно проиграла в памяти поздний звонок в контору, появление твари Броди, погоню по кустам и покачала головой. Нет, подстроить всё это невозможно. Чаромодифицированные животные непредсказуемы. Никто не сможет

предположить, в какую сторону побежит лис. У меня первые признаки паранойи?

Решительно заявила:

— Испытательный срок — это право не только работодателя, но и нанимаемого. Я не намерена отказываться от положенных двух недель. Это время установлено законом. Может, мне не понравится... э-э... — Я опустила взгляд и пробежалась по строчкам: — «Еженедельно пополнять запасы провизии, поддерживать чистоту в доме и встречать господина Ридана у двери с письменным отчётом о проделанной работе»... — Я поперхнулась. — Что? Записывать все свои действия за день?.. А день-то ненормированный?! Кхе, а это что за номер?

— Ваша зарплата.

Вот теперь мне срочно потребовался стакан воды, потому что жалование экономки за месяц оказалось больше моего годового содержания. Пока мои зубы выстукивали по стеклянному краю нервную дробь, я не отрывала взгляда от Нейта, будто боялась, что мужчина подпишется за меня своей кровью и с диким хохотом выскочит в окно.

Всё это очень подозрительно. Не платят такие деньги за красивые глазки. Не за пополнение провизии и чистоту в доме точно! Не принимают с распростёртыми объятиями в экономки того, кто вышвырнул голого хозяина в окно.

И тут стакан выпал из моих вмиг ослабевших пальцев.

— Простите, — неожиданно хищно улыбнулся бородач. Преобразился весь, словно трусливый хомячок ощерился ежиными иголками. Обильно смоченными змеиным ядом! — Но мы не можем упустить вас. Вы нам очень подходите!

Я уныло посмотрела на расплывающуюся по ковру лужу бесцветного и безвкусного зелья. Изготовление подобного — высшая магия. Стоимость ингредиентов начинается с трёх нулей... Меня отравили чрезвычайно дорогим и редким средством!

— Подпишите это, — приказал Нейт, и я потянулась к предложенному перу.

Зачем столько ухищрений?! Неужели меня хотят заполучить в работники из-за того, что я сделала ночью? Так бородач должен был уже увидеть холл в первозданном виде, ведь иллюзия наверняка растаяла. Не думают же они, что я мановением палочки превращу

руины во дворец? Это невозможно, даже если к делу приступит весь состав чаровников конторы! Да и палочек волшебных не существует...

Подчиняться я не желала, но тело будто двигалось само по себе. Я пристально посмотрела на пальцы и мысленно велела бросить перо. Не сработало. Но и ставить закорючку на бумаге я не спешила. Впрочем, судя по выражению лица бородача, это лишь вопрос времени.

Когда моя рука начала выводить на листе вензель, я прекратила бесполезное сопротивление. Но удовольствия Нейту это не доставило. Мужчина с изумлением смотрел на то, что выходило из-под пера, и хватал ртом воздух, будто рыба, выдернутая чайкой из воды...

Мысленно я аплодировала своему магическому иммунитету. В академии я не отличалась прилежным поведением, поэтому не раз была зачарована преподавателями, из-за чего к концу обучения частично могла справляться с наложенными заклинаниями или действием зелья.

Поэтому вместо подписи бородач ошеломлённо рассматривал нарисованный на листе кукиш.

— Две недели, — с трудом шевеля ватным языком, упрямо проямлила я.

— Вы совершенно точно нам подходите, — восхищённо пролепетал Нейт и... пририсовал ещё один нолик к зарплате.

Каюсь, в первый момент было желание подписать это немедленно и забить на контору Ройл, гадов Броди и вечные взыскания за несоблюдение субординации мной или подругой. Хорошо, что зелье всё ещё мешало моим истинным желаниям, поскольку соглашаться на работу, куда тащат на аркане сумасшедших денег и где опаивают зельем, не стоило ни в коем случае.

И в то же время разрастался интерес. Ридан получил должность министра высших чар в столь молодом возрасте не за внешние данные — мужчина должен обладать нетривиальным магическим даром. К тому же он богат, влиятелен и неглуп. Но обитает в разрушенном доме, нанимает прислугу глубокой ночью... Точнее, Нейт нанимает, пока хозяин отсыпается в одной из комнат. И сейчас, глянув на всё под другим углом, я ещё сильнее насторожилась.

Вспомнила грязь на подоконнике и плаще Ридана, из-за которой я приняла мужчину за чаргинала, влезшего в дом. И то, как мужчина

был ослаблен. Пах вишней, табаком с горчинкой... Зелья? Возможно, Ридан отлёживался не после попойки, а после магического сражения.

Но зачем им я? Министру телохранитель нужен! Даже не один, а десяток бравых молодцов из отряда противочарного назначения! Во что же я влезла, случайно загнав лиса в этот дом?

— Вот и славно, — услышала довольный голос бородача и вздрогнула.

Задумавшись, я ослабила контроль пальцев, но заметить, что именно они вывели на листе, не успела. Нейт выдернул свиток, будто боялся, что я его порву, и, свернув в трубочку, доброжелательно улыбнулся:

— Обед в полдень, госпожа Дион. Приступайте к работе.

Глава 6

Я уселась на подоконник в гостиной и уставилась на разгромленную комнату.

— Здесь будто наши ребята зачистки поработали, — пожаловалась Циаре по переговорному устройству. — Словно кто-то что-то искал, очень и очень тщательно, даже под обоями и паркетом. А потом запустили чаромодифицированного зверя, чтобы замаскировать результаты деятельности.

— О да, — невесело хмыкнула госпожа Ройл. — Твари Броди могут замаскировать кого и что угодно. Закатают в пол и скажут, что так и было... Кстати, как там наш хвостатый друг?

— Бальтазар! — вскочила я, в ужасе понимая, что оставила енота более чем на час.

Сначала этот странный завтрак, за которым я встретила отмытого и богато одетого вчерашнего «чаргинала». Невероятно невозмутимого, несмотря на то, что я за пару мгновений и щепотку зелья научила мужчину летать... И с разгона бодать стволы.

Застонав, я повинилась:

— Наверняка уже влип в неприятности. — Слезла с подоконника и потопала в сторону комнаты, где оставила Бальтазара. — Сейчас я найду енота и...

— И заодно найдёшь лиса, — сурово перебила меня подруга. — Затем свалишь из этого странного места и спасёшь нас всех!

— Сбежать? — проворчала я, недовольная тем, что меня так легко обвели вокруг пальца. — Думаешь, Нейт не стал зачаровывать договор?

— Неизвестно, что ты там написала, — утешила меня подруга. — Я знаю тебя, Дион! Вряд ли ты поставила подпись. Скорее, там неприличное слово. Или даже несколько. Красиво зарифмованных!

— Не хочется рисковать, — внимательно осматриваясь, возразила я. — Помню, на своей первой должности я получала по прыщам за каждую опечатку... А ты знаешь, что правописание не мой конёк!

— Попробуй совместить, — предложила Циара. — Будешь экономкой на полставки! Чем занимаются экономки?

— А я знаю? — открывая дверь в комнату, огрызнулась я. — В договоре было что-то о продуктах и чистоте...

— Продукты я доставлю, — деловито заявила она и усмехнулась: — А чистоту тебе Бальтазар устроит. Обчистит хозяев так, что те будут рады от вас обоих избавиться.

— А ведь это мысль! — осматривая комнату в поисках енота, ехидно оскалилась я. — Нейт же не знает, что я поставлюсь по акции «два по цене одного»! Думаю, пора его познакомить с моим мохнатым помощником...

Когда я заглянула под кровать, по дому прокатился сильный и протяжный вопль. Встрепенувшись, я прикинула, что звук, скорее всего, идёт со второго этажа.

— Кажется, знаменательная встреча уже состоялась.

Но не успела я порадоваться, как раздался шум льющейся воды.

— О нет! — Циара тоже услышала его. — Айлин, если слуга министра погибнет от лап Бальтазара, то нас уже не уволят, а посадят. А енота ликвидируют!

— Свяжемся позже, — отключилась я и, подхватив юбки, побежала на второй этаж.

Крики становились всё глуше и всё чаще прерывались музыкальным бульканьем, поэтому я прибавила скорости, широкими прыжками перескакивая через сломанную мебель. Бег с препятствиями закончился внезапно, когда я увидела огромный аквариум, в котором барахтался Нейт.

Бальтазар, перегнувшись через стеклянную стенку, с маниакальным блеском в глазках-бусинках тщательно простирывал бороду невезучего мужчины.

— Буль, — вытаращившись, позвал меня Нейт. — Спас... Буль!

— Спокойно, — выставив руки ладонями вперёд, я начала приближаться очень медленно и плавно, стараясь не делать резких движений. — Прекратите сопротивляться!

— Если я... Буль! — заныл мужчина, периодически выныривая на поверхность. — Я же... Буль!

— А если не расслабитесь, то скоро буль-буль, — прошипела я и улыбнулась еноту. — Бальтазарчик, что ты делаешь?

— Что?! — возмутился Нейт. — Топит... Буль-мя!

— Не-ет, — с улыбкой покачала я головой и сделала ещё шаг. — Он же стирает вашу замечательную бороду. Так, пушистик?

— Айлин, осторожно, — раздалось из поясного мешочка. Видимо, начальница снова подключилась. — У тебя есть печенья?

Я процедила крепкое словцо, но вспомнила про бисквиты с клубникой и зефирками. Вытащила из кармана свёрток и протянула, показывая вкусняшки.

— У тебя, наверное, сахар в крови упал, раз поработать захотелось, — сочувственно предположила я. — Может, перекусишь?

Енот учуял запах еды и замер, принюхиваясь. Я не шевелилась и умоляюще смотрела на бородача, который слабо побулькивал под водой. Лишь бы продержался ещё немного, пока разумная (и голодная) суть Бальтазара не пересилит животную, искажённую зельями Броди до безумия.

— Смотри, зефир. — Я бросила кусочек себе в рот, и длинные, морщинистые, как у старушки, пальцы енота разжались. Нейт, всплеснув руками, судорожно всплыл на поверхность. Отплёвываясь, схватился за стеклянную стенку. — Ум-м, вкусно! Сла-адко!

Бальтазар спрыгнул с аквариума и бросился ко мне, отбирая лакомство. Я же схватила енота в охапку и, крикнув от тяжести, засунула в шкаф вместе с едой.

— Не-ет! — взвыл мокрый, но тщательно выстиранный Нейт. — Там же моя одежда!

— Выпустить? — хмыкнула я и кивнула на аквариум. — Енот мгновенно теряет разум, стоит увидеть воду в ёмкости. Пока здесь стоит этот «тазик», Бальтазара лучше не выпускать. Второй раз фокус с зефирками может и не сработать.

— Откуда здесь это чудовище? — клацая зубами, спросил Нейт, пока я помогала ему выбраться из воды.

— Енот со мной, — угрожающе предупредила я. — Мой официальный помощник, что подтверждено соответствующим документом.

Мужчина гулко сглотнул и, кажется, сильнее побледнел. Вот она — моя расплата за зелье. Я продолжила с невинным видом:

— И примет на себя часть моих обязанностей. Кстати, где договор? Я не успела изучить все, что должна выполнять.

— Госпожа...

— Думаю поручить Бальтазару не только стирку, — продолжала давить я. — Но и мойку посуды... Кстати, у вас много тарелок? Купите ещё! На завтрак, обед и ужин по новому комплекту каждый день, если повезёт, будет достаточно.

— Госпожа Дион!

— О! — подняла я руку. — Енот — прекрасный банщик, вы же оценили? Ваша чисто вымытая кожа будет скрипеть... на хорошо размятых костях!

— Умоляю...

— Но сперва нужно отдраить полы в доме! — Я ехидно покосилась на дверь шкафа. — Думаю, Бальтазар уже нашёл, чем будет это проделывать.

— Что вы хотите? — фальцетом воскликнул бородач.

Я потёрла ладони: клиент созрел. Договор мы пока отложим — это не самое главное. Я села рядом и строго спросила:

— Говорите, по какой причине вы решились на преступления?

— П-преступления? — округлил он глаза.

— Утаивание факта нападения магического существа на ваш дом, — начала загибать я пальцы. — Отравление лица при исполнении. Мошенничество, шантаж и неправомерное получение подписи под сомнительным документом...

— Ничего не сомнительным! — искренне возмутился Нейт. — Договор составлен по всем правилам и зарегистрирован в реестре чартариуса.

Ага, значит, точно зачарован. Я многозначительно выгнула бровь, и бородач тяжело вздохнул. Плечи опустились, голос дрогнул:

— Так вы при исполнении?.. Господин Ридан будет недоволен, если всё узнает.

— А мы ему не расскажем, — ласково пообещала я.

Глава 7

*Как это розы не едят? Босс, ты ошибаешься.
Пахнет вкусно — значит съедобно!*

*(с) Чаромодифицированный енок
Бальтазар*

— Я служил ещё отцу Сета, старшему господину Ридану, — вздрагивая от каждого шороха за дверью шкафа, начал Нейт. — Умирая, он заставил меня поклясться, что я позабочусь о его сыне...

— О да, — не сдержалась я. — Именно поэтому вы заманиваете в дом экономок и зельями заставляете их подписывать зачарованные договора? Господин Сет что, по девушке в месяц употребляет?

— Что? — Мужчина отчаянно покраснел.

— Э... — Чертыхнувшись про себя, я поспешила исправить ситуацию. — В смысле, его характер экономки выдерживают максимум месяц? Поэтому вам приходится идти на крайние меры?

— Ну что вы! — горячо воскликнул он. — У Сета прекрасный характер! Вы сами в этом убедились...

— Правда? — хмыкнула я, припоминая байки, которые уже ходят по ведомству чар. — Когда это я успела?

— Только что! — всплеснул руками Нейт. — Вчера вы вломились в спальню господина, вышвырнули его в окно, и он вам всё простил!

— Как мило с его стороны, — хищно ухмыльнулась я. — Но, между прочим, это вы предложили занять любую из комнат. А предупредить, что в одной может находиться грязный, небритый и обнажённый мужчина, почему-то запамятовали.

Нейт икнул и вытаращился ещё сильнее, а я прикусила язык. Кажется, последнее про обнажённого я зря упомянула. Возможно, поэтому господин Ридан меня «простил», желая сохранить тайну нашего первого свидания. Впрочем, слово вылетело и уже поздно горевать над просыпанным зельем.

— Кстати, почему он был в таком виде? Всё выглядело, будто в дом влез чаргинал. Окно распахнуто, на подоконнике следы грязи,

пропыленная и порванная одежда разбросана по всей комнате, носки вообще на люстре...

— Чтобы не искать, — задумчиво перебил меня мужчина. Я моргнула, и Нейт обезоруживающе улыбнулся: — Я попросил Сета вешать носки на люстру, потому что в этом бедламе мелкие предметы найти невозможно.

— А почему дом в таком состоянии? — поинтересовалась я. — Знаю, что на вас напала магическая тварь, но можно было вызвать ремонтников и всё починить. Ведомство выделило бы лучших бытовых чаровников по первому требованию.

— И узнало бы о нападении твари, — вздохнул Нейт.

— Кстати о твари, — ещё сильнее заинтересовалась я, ведь это была наша работа. — Почему вы не заявили о ней?

— Сет запретил. — Разминая кисти рук, мужчина опустил голову. Передёрнул плечами и, не глядя на меня, продолжил: — То, что я вам расскажу, господин Ридан не должен узнать.

И замолчал. Прислушиваясь к затихающему шороху за дверцей шкафа, я подождала минуту, а потом не выдержала:

— Дайте догадаюсь. Господин Ридан боялся ранить свою гордость. Как же?! Министр высших чар! А его дом почти в руинах из-за какой-то зверушки. Обратиться за помощью в контору по защите от магических животных? Что вы! Какое унижение... Самоуверенный чаровник решил справиться сам. И не важно, что у профессионалов бы получилось лучше. И всё равно, что сам едва жив после сражения с тварью. Главное, теперь скрыть следы нападения, чтобы репутация министра осталась чиста, как ваша борода после Бальгазара!

— Госпожа Дион! — возмущённо вздрогнул Нейт и, вцепившись в бороду, испуганно покосился на шкаф. — Вы совершенно не знаете, о чём говорите.

— Ну почему же не знаю? — Я скрестила руки на груди. — С той поры, как господин Ридан заступил на пост, все в ведомстве только и говорят о его надменном отношении к окружающим, раздражающей въедливости и желании утвердить свою власть. Особенно пристальным вниманием и нелюбовью Ридана пользуются женщины. О, говорят, он их ненавидит!

— У него есть причина! — попытался выгородить хозяина Нейт.

— Что? — иронично уточнила я. — Какой-то госпоже удалось разбить его сердце?

— Какой-то госпоже удалось убить предыдущего министра высших чар, — выкрикнул он.

В обрушившейся тишине даже не было слышно шебуршания Бальтазара. Наверное, енот уже всё съел и заснул. Я же обдумывала услышанное и, пересиливая шок, переспросила:

— Что вы сказали? — Нет, мне точно не послышалось. Мужчина произнёс слова отчётливо и так громко, что всё ещё немного звенело в ушах. — Убийство? — Помотала головой: — Нет! Господин Тайлер умер от сердечной недостаточности.

— Господин Тайлер был двоюродным дядей Сета, — сурово заявил Нейт. — И у него не было сердечной недостаточности. Как и у предыдущего министра, которого похоронили три года назад, со здоровьем было всё в порядке. Вы же знаете, что на этой должности ни один чаровник не продержался больше года?

— Ходят слухи о якобы проклятии, — пожала я плечами. — Но я дипломированная чаровница и в проклятия не верю.

— Как и господин Ридан. Потому он сделал всё возможное и невозможное, чтобы занять должность министра.

— О, как он шёл по головам, я знаю, — рассмеялась я. — Говорите, что новый министр добрался до власти только для того, чтобы стать для убийцы новой целью? — С сомнением покачала головой: — Как благородно. Но не убедительно. Во-первых, будь преступление на самом деле, об этом стало бы известно. Одно убийство ещё можно замять, но вы говорите как минимум о двух. Во-вторых... Даже если это так, то не лучше ли предоставить дело ведомству по расследованию преступлений?

— Его возглавляет госпожа Венди, — «объяснил» Нейт.

— Ах да, — фыркнула я, вспомнив, как Циара называла министра шовинистом. — У господина Ридана есть некая улика, указывающая на то, что преступница — женщина.

— Неопровержимое доказательство! — поднял мужчина указательный палец.

Я посмотрела на потолок, но улику там не заметила. Да и рассказ показался мне неправдоподобным. Особенно та его часть, что касалась непосредственно меня.

— И вы решили нанять экономку?

— Так я сказал господину, — хитро прищурился Нейт.

— Так они не были экономками? — догадалась я.

— Одна из них была профессиональным телохранителем, — признался он и виновато пожал плечами: — Я же поклялся отцу Сета беречь его сына. И должен был сделать хоть что-нибудь. Но тут появились вы и...

— И вы решили не затягивать процесс освобождения места министра высших чар, — ехидно закончила я.

Вздыхнув, потёрла лоб. Значит, та, третья, что молчала во время «собеседования», должна была занять это место, а остальные (в том числе и я) вызывались для того, чтобы пустить пыль в глаза Ридану. Но я продемонстрировала силу своих чар, и «конкурентка» признала себя проигравшей. Или решила воспользоваться случаем и не лезть в это дело.

Я бы тоже не полезла по собственной воле.

— Так вы приняли меня за авантюристку?

— За вольную чародейку, — вежливо поправил он и белозубо улыбнулся: — Я посчитал это знаком удачи и решил вас удержать. Простите за зелье. Но потом вы сказали, что при исполнении, и я понял, что ошибся.

— Покажите договор, — смиренно вздохнула я. — Не волнуйтесь, я не уволюсь прямо сейчас. Даже если там нет моей подписи, сначала нужно...

— Но она есть.

А вот это плохо. Очень плохо! А вот кому, узнаю, когда прочту свои обязанности.

Глава 8

Прижимая к уху переговорник, я пробиралась между полупрозрачными слоями паутины, коими был украшен весь подвал дома министра. Наконец начальница ответила.

— Поздравь меня, я влипла, — похвасталась я.

— Отдай обувь Бальтазару, он её мигом постирает, — откликнулась Циара. — Только отбеги подальше, чтобы не последовать её участи.

— Спасибо за совет, передам Нейту, — фыркнула я.

— А кто этот Нейт? — уточнила подруга. — Женат?

— Уточню этот вопрос, когда енот снова будет стирать его бороду, — рассмеялась я. Тут же поперхнулась и, отплёвываясь, вытерла лицо от паутины. — Думаю, у Нейта нет никакой возможности утаить от нас хоть что-то во время этой пытки.

— Главное, смотри, чтобы вас не застучали, — предупредила начальница. — Одна жалоба на магическую тварь, и мне придётся выслать специалиста по её поимке и устранению...

— Считаю, что выслала, — перебила я. — Кстати, я тут ищу нашего шустрого лиса и пока безрезультатно. Рыжий как сквозь землю провалился. Но сбежать он не мог — я проверяла алую нить. Чары целёхоньки!

— Ясно, — приняла отчёт Циара и поинтересовалась: — Так во что ты влипла?

— В проблемы, — пригорюнилась я.

— Садись рядом, подруга, — невесело вздохнула начальница. — Мне через час отправляться на ковёр к новому министру высших чар. Чую, предстоит мне нежное удушение кодексом законов. Ведь он получил мой отчёт, а количество жалоб на тварей и протоколов их поимки не равны. Я уже по потолку бегаю, пытаюсь придумать достойное оправдание!

— Слезай с потолка. — Я присела на старый пыльный сундук, чтобы подождать Бальтазара. Енот замешкался у кучи мусора, под которой мог спрятаться лис. Предоставив чутью помощника работать,

я решила передохнуть и заодно помочь начальнице. — Я знаю, что сказать министру.

— Не буду я посылать его в леса дремучие за зельями редкими, — обиженно пробурчала она. — Мне ещё дорого моё место. А оно и так подгорает под моей юбкой...

— Вот этого министру точно лучше не говорить, — тихо, чтобы не спугнуть лиса, засмеялась я. И добавила серьёзно: — Значит так. Как только он спросит про сбежавшую тварь, мило улыбнись и расскажи, что твои люди вели зверя до дома номер тринадцать на улице Вильгельма Носатого. Но животное решило навестить жителей дома, а чаровники не рискнули вмешиваться в личные дела.

— То есть, — озадачилась она, — мои люди подвергли опасности самого министра высших чар?

— Не-ет! — нежно протянула я, наблюдая, как енот рьяно и с энтузиазмом перерывает всю кучу. Доставая зелья на случай, если вдруг лис всё же выбежит, пояснила: — Твои люди предупредили министра и, признавая его магическое превосходство, свалили в закат.

— Предупредили? — удивилась начальница. — Но мы не...

— Это доверь мне, — перебила я и вздохнула, когда Бальтазар в отчаянии пнул какую-то банку, а потом принялся кидать в неё камушки и наслаждаться звуком. Надо сплющить жестянку, а то эта игра может затянуться до утра. — Письмо от конторы окажется в доме. Кто же виноват, что его не потрудились прочесть?

— И что с того? — невесело уточнила чаровница. — Всё равно штрафа не избежать. Министр откроет дело и...

— Сразу закроет, — победно щёлкнула я пальцами. — Потому что не знает, что за тварь сбежала! Понимаешь? А подумает, что ты намекаешь на вепря, что сломал его мебель.

— О... — просипела она.

Я искренне надеялась, что начальница от счастья предоставленной возможности прижать самого министра лишилась дара речи не навсегда.

— Думаю, господину Ридану не захочется объяснять, почему он не вызвал чаровников из нашей конторы, — добила я.

— Ты гений! — прошептала она. — Я тебя расцелую!

— Возьму деньгами, — хмыкнула я. — А лучше отгулом. Если выберусь отсюда... Кстати. Я помогла тебе, а теперь ты вытащи из

проблем меня.

— Что уже натворила? — деловито спросила начальница.

— Сколько мне дадут за непреднамеренное убийство? — вздохнула я.

— Что?!

Я едва не оглохла. Поморщилась.

— Спокойно. Пока все живы, но это ненадолго, поверь. По тому проклятому... то есть зачарованному договору я обязана находиться от господина министра не дальше, чем на расстоянии пяти шагов. Иначе буду чесаться. Представляешь? Чесаться! Я чуть не придушила Нейта, но мужик оказался проворен, даже от зелья увернулся. Но трагедии не избежать! Вообрази, что мне предстоит, ведь я должна изображать скромную экономку, а исполнять обязанности телохранителя. И это — чтоб мне Бальтазар в чае селёдку помыл! — тоже прописано в договоре!

— Вот ведь... — только и смогла выговорить Циара. И предложила: — Давай я вышлю Эвана, он попробует уничтожить свиток.

— Договор зарегистрирован в реестре, — сердито напомнила я. — Его уничтожение не снимет с меня обязанностей... И чесотки тоже!

— Говоришь, министр не должен узнать? — оживилась начальница. — Может, открыть Сету глаза на интриги его слуги?

— Не могу, — поёжилась я. — Во-первых, я обещала молчать... — Она иронично фыркнула, и я быстро добавила: — К тому же ты рискуешь потерять должность.

— Так лови тварь, пока министр не вернулся с работы!

— А то я сама не догадалась. — Я мрачно осмотрела подвал. — Пока глухо. Даже Бальтазар ничего не уловил. Я поставлю ловушки, но чтобы они сработали, нужно время. А его всё меньше. У меня сердце останавливается, стоит подумать о предстоящем вечере. Пять шагов! Ладно вечером... А ночью?!

— Отставить панику, — осадил меня Циара. — Если до вечера не поймает тварь, во всём признайся Ридану. Лучше я потеряю должность, чем ты сядешь за непреднамеренное убийство министра или его хитрого слуги.

Глава 9

Обед мы благополучно пропустили, а вот к ужину пришлось выползть. Во-первых, Бальтазар проголодался так, что начал засматриваться на меня с гастрономическим интересом. Вернее, на мои мешочки. Вот поди докажи, что там вкусняшек нет? С голодным чаромодифицированным енотом это не пройдёт.

А во-вторых, я почесала шею. Вроде ничего особенного — в подвале паутины было столько, что создавалось впечатление, что министр щедро платит паукам процент из собственного жалования, чтобы они упаковали эту часть дома как можно надёжнее. Но вот когда кожа на запястьях уже покраснела и начала зудеть, я послала в адрес Нейта хорошенькое такое проклятие. И его счастье, что они не работали, как того боятся суеверные обыватели, иначе бородач давно бы оброс парой жабр, одним скорпионьим хвостом и тремя жёнами... С одинаково сварливым характером!

Как пить дать — министр вернулся с работы. А значит, надо подниматься, если я не хочу посоревноваться с дворовыми котами за звание самого отпетого почесунчика. Даже енот наблюдал за моими телодвижениями с завистью. И пока он не предложил помощь, пора переключить внимание зверя на что-то более интересное. Вроде бороды Нейта. Или вкусное — ужин...

Я за бороду. Обеими исцарапанными руками!

— Циара, — простила я, поднимаясь по лестнице. — Попроси Ифа, чтобы подобрал мне лекарство от чесотки!

— Угу, — мрачно ответила начальница. — Сразу после того, как он исцелит меня от нервного тика. Этот твой министр...

Далее последовал непередаваемый конторский фольклор, из которого я уяснила, что на шантаж молодой министр не ведётся и одним штрафом госпожа Ройл не отделается. Каким чудом Ридан умудрился развернуть ситуацию в свою сторону и обвести мою подругу вокруг пальца, неизвестно. Но ясно одно — я сама помогу тем, кто охотится на симпатичного, но вредного мужчину!

— Госпожа Дион?

— Да! — развернувшись на каблуках, рывкнула я так, что с подноса Нейта слетела одна из чашек.

Впрочем, на лице бородача не дрогнул ни единый мускул. Мужчина будто и не заметил ни красных полос на моих руках, ни дёрганных движений (я то и дело останавливала себя, чтобы не уподобиться блохастому псу). Произнёс чинно:

— Ужин в столовой. Господин Ридан ожидает вас с отчётом.

— С отчётом, — прошипела я разъярённой кошкой и, закатав рукава повыше (и заодно проведя ноготками по многострадальному запястью), многообещающе улыбнулась: — Сейчас я... отчитаюсь!

— Хотите воды? — невинно спросил этот хитрец и протянул мне стакан.

Ха! Будто я буду что-то пить из его рук после того, что произошло. Я покачала головой и, цапнув с подноса одну из шоколадных конфет, закинула себе за щёку. Стараясь отвлечь себя вкусом сладости, направилась в столовую.

Отчёт?! Я же экономка... Должна была позаботиться о продуктах, вызвать мойщиков, но я целый день лазала по подвалу в поисках хитрой твари. Надо бы отряхнуться, хотя бы умыться, но эффект нахождения от Ридана дальше пяти шагов уже сводил меня с ума, поэтому оставшееся расстояние до столовой я преодолела бегом.

Ворвавшись в помещение, едва не рухнула в объятия министра. В последний момент уцепившись за спинку стула, на котором мужчина восседал, простонала от невероятного облегчения:

— О мой... Господин!

Ридан моргнул, затем отложил вилку, на которой был нанизан кусочек ароматного мяса, и, поднявшись, отступил на шаг. Вежливо поклонился:

— Добрый вечер, госпожа Дион.

Я, боясь снова зачесаться, подалась за ним, едва сдерживаясь, чтобы не прижаться к мужчине.

— Вижу, вы соскучились, — усмехнулся он. — Жаль, что у вас было на это время. Честно говоря, я надеялся, что вы проведёте его более продуктивно.

Я выругалась про себя. Ну конечно. Намекает на продукты, которые я не заказала...

Зазвонил переговорник.

— Дион, старшая чаровница по поимке... — Осеклась и испуганно кашлянула: — Кхе! Старшая чаровница по помывке и отдрайке!

Ридан приподнял брови в немом изумлении, а я сделала вид, что моя должность архизначимая, лишь на коготь Бальтазара отстаёт от важности места министра.

Енот! Я испуганно заозиралась, не зная, куда делся мой помощник. Если он снова направился на ревизию аквариума, всем нам предстоит весёлый и мокрый вечер. Но выяснить местоположение зверя не представлялось возможным. Без сопровождения Ридана.

— Заказ оставить у крыльца или занести в дом?

— В дом, — мгновенно сориентировалась я, мысленно благодаря Циару за то, что не забыла о моём задании. Заметила, как Ридан задумчиво рассматривает мой переговорник, и махнула рукой у министра перед носом: — Я решила, что небольшая перепланировка в доме будет только на пользу. Не против, если я выберу, какая из комнат будет кладовой?

— Нисколько, — выгнул он бровь. — Если до этого вы выделите мне комнату для сна. — И добавил ироничнее: — Не хочется снова быть выброшенным из окна.

— Спите там, где раньше, — тут же заявила я.

— Но там живёте вы, — напомнил мужчина.

— Ага, — воодушевлённо кивнула я и широко улыбнулась.

Это же выход! Я готова спать у его кровати на коврике, лишь бы не ощущать прелести быть от «объекта» дальше пяти шагов.

Но у мужчины эта идея энтузиазма почему-то не вызвала. Выражение лица его стало очень серьёзным, тон суровым. Он окинул меня с головы до ног таким взглядом, что я вспыхнула до корней волос. О чём он подумал?!

— Вы весьма привлекательны, — в голосе его проскользнула нотка сарказма, — я польщён. Но нет.

— Девушка, я согласен! — донеслось из переговорника.

Глава 10

Раз работник доставки добровольно дал согласие, то я без зазрения совести взяла его в оборот — коренастый мужчина с шикарными усами, пыхтя, перетаскивал ящики в комнату, которая ранее была холлом. Теперь же мановением хвостика веоря превратилась в руины, потому я решила использовать её как кладовую.

Разумеется, тяжёлой работы можно было легко избежать. Щепотка зелья, капелька чар — и груз перенёсся бы сам. Но зачем лишать себя удовольствия немного проучить человека, который так некстати вмешался в разговор? В следующий раз трижды подумает, прежде чем ставить девушку в неловкое положение... В ещё более неловкое.

Впрочем, помимо помятой гордости, имелись и более серьёзные проблемы. С которыми я, без сомнения, справлюсь!

Сидя на остатках стола, я болтала ногами и, удерживая господина министра за пуговицу сюртука, пылко доказывала:

— Здесь просторно и достаточно прохладно. И это временная мера. Скоро я приведу подвалы в должный вид, и все продукты перенесём туда.

— А гостей прикажете временно принимать в подвале?

Ридан в который раз ловко выкрутил пуговицу из моих цепких пальцев, но я мгновенно схватила другую. Ну уж нет, дружок! Ни за что не дам тебе отойти от меня дальше, чем на пять шагов.

— Для этой цели прекрасно подходит...

Я замаялась, перебирая в памяти все помещения. Министр даже перестал вырываться в ожидании, как же я выйду из положения, — дом был едва пригоден для жилья. О приёме гостей в данный момент и речи быть не может.

— Крыльцо! — с энтузиазмом воскликнула я и победно улыбнулась. — Там прекрасный вид, свежий воздух и ничего не отваливается от стен или потолка. Можно вынести из столовой уцелевший стол и стулья.

— А обедать будем на полу? — иронично уточнил Ридан.

Я фыркнула: всё ему не так! В этот момент доставщик поставил последнюю коробку и, отдуваясь, посмотрел на меня так, будто я вот-вот превращусь в жабу и попытаюсь его поцеловать. Или наоборот. Зато мысли о совместной ночи выветрились без остатка!

— Ещё что-то от меня требуется, госпожа чаровница?

Прозвучало это так жалобно, словно он взмолился «Отпустите меня, пожалуйста. Я больше так не буду!», и я поверила. Теперь усатый дамский угодник не рискнёт соглашаться с чаровницей даже в шутку.

— Спасибо за вашу помощь, — отмахнулась я, снимая чары повиновения.

А никто его за язык не тянул! На слова «Я согласен» прекрасно ложатся чары. Приправленные щепоткой зелья в стакане воды. Я быстро учусь, и Нейт ещё пожалеет, что связался со старшей чаровницей конторы по поимке чаромодифицированных существ!

Работник доставки часто-часто закивал и, пятясь задом, будто ожидал от меня новой порции чар, поспешно отступал к двери. В следующий раз придётся воспользоваться другой фирмой, в этой заказ не примут. Стоп! Какой следующий раз? Я вот-вот поймаю тварь и навсегда покину этот дом. Ловушки всегда срабатывают, нужно лишь подождать.

Когда я машинально почесала шею, то подскочила на месте. Ушёл! Министр, воспользовался тем, что я отвлеклась. Цапнув со стола найденную в подвале старую толстую тетрадь, в которой обнаружили чертежи дома, я побежала следом за жертвой...

То есть за объектом, который нельзя упускать из виду.

— Господин Ридан! Это не все предложения, которые нам надо обсудить...

— Думаю, это может подождать.

— Нет, не может! — Я вот точно не могла, поэтому не отставала от мужчины, молясь, чтобы Бальтазар вёл себя скромно и тихо тырил продукты с кухни. — Необходимо ваше согласие по каждому пункту.

— Я дам его, — кивнул он, направляясь к лестнице. — Сразу после того, как приму душ и переоденусь.

Я упрямо следовала за мужчиной, перечисляя свои предложения по переоборудованию комнат. Даже то, что Ридан попытался захлопнуть перед моим носом дверь своей новой спальни, не спасло

министра. Я ловко вставила в щель носок туфельки и нежно пообещала:

— Я вам не помешаю, клянусь. Мойтесь и слушайте.

А я буду находиться как раз у душа, чтобы не отступать от мужчины далее, чем на пять шагов.

— Вы переходите все границы.

— А вы их не устанавливайте!

Ридан сердито прищурился и поджал губы. О, чары небесные! Неужели я умудрилась разозлить этот кусок льда? Совсем немного, но...

Увы, господин министр, на меня прожигающие взгляды не действуют. А мужчина действительно выглядел так, будто вот-вот вспылит. Но ничего не сказал и даже не попытался выставить меня силой. Похоже, сдержался усилием воли.

Я ухмыльнулась: то ли ещё будет! От меня и ректор в своё время умывался горькими слезами, а прозвище «горе луковое» прилепилось до самого выпускного.

— Идите-идите, — подтолкнула я слегка опешившего от моей инициативы Ридана и закрыла дверь спальни. Разумеется, с этой стороны. — Я не буду подглядывать, не надейтесь!

Министр фыркнул, как крупно-хищное из семейства кошачьих, и пробормотал нечто неразборчивое.

Я же развернулась спиной и, перелистнув страницу, продолжила диктовать список необходимых покупок. Сказывался опыт многочисленных наказаний, которым меня подвергали учителя в надежде исправить «горе луковое». Да, мне приходилось заниматься ремонтом крыши, ухаживать за магическими животными в живом уголке, отмывать скульптуры в саду и много чего ещё. Зато по выпуску я с гордостью могла сказать, что за время учёбы приобрела много знаний и умений.

Поэтому в роль экономки, от которой требуется привести в приличный вид дом и наладить быт, влилась играючи. И даже немало сэкономила, перечисляя расходы хозяину, которому совершенно не требовалось считать каждую монетку (как мне). В итоге сумма вышла небольшая — ниже прописанного в договоре жалования.

Наслаждаясь тем, что у меня ничего не зудит, я подвела итог и развернулась в ожидании если не похвалы, то хотя бы одобрения. Да

так и застыла с открытым ртом. Тетрадь выпала из моей руки и с громким шлепком упала на пол.

— Что? — промокая влажную после душа кожу, выгнул бровь министр. — Не так давно вы предлагали спать вместе, а теперь краснеете при виде моего тела?

Я заставила себя действовать достойно. С трудом оторвала взгляд от широких плеч мужчины, тело которого без ложной скромности можно было бы назвать совершенным. Да, я уже видела его ночью, но от испуга мало что рассмотрела. Увы, теперь меня ночами будет преследовать воспоминание о родинке на животе, чуть ниже аккуратного пупка...

Медленно опустив голову, я присела и подняла тетрадь. Не глядя на министра, продолжила срывающимся голосом:

— Вы согласны с моими предложениями?

Выпрямилась и вздрогнула, столкнувшись с Риданом взглядом. Обрадовалась, что мужчина уже обернул полотенце вокруг бёдер, но тут же оледенела от чрезвычайной близости объекта. Мечтая скрыться от колючего внимания министра, покосилась на дверь и тяжело вздохнула. Расстояние до неё было больше пресловутых пяти шагов, а значит, о бегстве не может быть и речи.

Глава 11

*Если быстро-быстро вращать тазик, то
выстиранное белье отжимается само.*

*Только в следующий раз надо будет вылезти из
тазика...*

*(с) Чаромодифицированный елот
Бальтазар*

Вскинув голову, я напомнила себе, что уже не какая-то там выпускница академии чар, а старшая чаровница уважаемой конторы. Что прекрасно могу постоять за себя, и господин Ридан уже успел понять и ощутить это. Поэтому устояла на месте и даже выдержала взгляд мужчины.

«Спокойно, Дион, — сжав кулаки, урезонила себя. — Желай он тебя, то сразу же вцепился бы в предложение жить в одной комнате. А значит, всё это он делает, чтобы смутить. Чтобы оставила его в покое... Вот только пусть и не мечтает!»

Ридан сделал ещё шаг, сокращая и без того малое расстояние между нами до микроскопического, и я затаила дыхание. Потому что аромат горькой вишни с приятной ноткой табака едва не выбил почку из-под ног. Проклятье! Как от него ошеломительно прекрасно пахнет!

Живот подвело: я вспомнила, что так ничего и не ела. Прежде чем осознала, что делаю, жадно втянула носом воздух и потянулась к мужчине, страстно мечтая о тазике спелой вишни... Приоткрыв губы, быстро облизнулась. В сахаре!

Ридан коротко усмехнулся и выдернул тетрадь из моих рук. Отступив на два шага, он неторопливо пролистал её и ответил спокойно:

— Не надейтесь.

Я моргнула и, скрестив руки на груди, нахмурилась:

— На что?

Он пристально посмотрел на мои губы, и я ощутила, что краснею. Опять министр не так меня понял! Совсем не о его поцелуе я мечтала, а

о вкусном варенье! Желательно с чаем и хлебом. Но как теперь доказать это?

И тут меня осенило идеей. А зачем доказывать? Мне будет гораздо проще находиться рядом с объектом, если я буду демонстрировать крайнюю степень увлечённости. Это гениальное решение проблемы! Я министру не нравлюсь. И это хорошо.

«Да! — придавив червячок уязвлённого самолюбия, повторила я себе. — Это просто замечательно! Ведь тогда мне не придётся выпутываться из щекотливой ситуации».

Всё сходится! Я могу находиться как можно ближе к министру и перестану чесаться. А когда Ридана не будет дома, стану спокойно заниматься своей работой. Кому будет плохо? Никому. Разве что надменному красавцу придётся терпеть мои пламенные взоры и страстные вздохи. Но это его проблемы.

Вдохновлённая новым планом, я шагнула к Ридану и прошептала, вкладывая в фразу всю страсть... которую испытывала, желая как можно быстрее поймать тварь Броди и свалить из этого дома:

— Но, может, когда-нибудь я удостоюсь этой чести.

— Не надейтесь, что я соглашусь со всеми предложениями, — иронично объяснил он и помахал тетрадкой. — Вижу, в части ремонтных работ вы упустили важные этапы. — Он потянулся ко мне и вытащил из-за пояса засунутый за ткань карандаш. Принялся чёркать в тетради: — Если вы решили впечатлить меня чрезмерной экономией, спешу разочаровать. Я могу принять это за непрофессионализм.

Я обиженно поджала губы: ловко ушёл от ответа! Министр захлопнул тетрадь и, положив её на стол, направился к шкафу. Скрипнула покосившаяся дверца, на пол упало полотенце. Я торопливо схватила тетрадь и, раскрыв её, сделала вид, что тщательно изучаю внесённые Риданом изменения. Сама же размышляла, как мне остаться в этой комнате на ночь.

Шкаф не вариант — из-за сломанной дверцы всё видно. Под кроватью мало места, там только енот уместится. Если не поест на ночь. За занавеской я всю ночь не простою... В той спальне, где обосновались мы с Бальтазаром, гораздо больше вариантов. И я буду не я, если не затащу туда Ридана!

— Идёмте, — приблизился уже облачённый в домашнюю одежду мужчина. — Я выдам деньги на ремонт дома.

После того, как я получила небольшой саквояж, полный монет так, как подвал этого дома хламом, я ощутила себя одной из тех девиц, что посещали академию лишь для бумажки о её окончании. Детки богачей не планировали работать ни дня в своей насыщенной светскими развлечениями жизни. А ещё они ненавидели тех, кто знал и умел больше них... А если этот несчастный ещё смел не пресмыкаться перед самодурами, то попадал в лигу отвергнутых и гонимых.

Чтобы выжить в очаровательном серпентарии, мне пришлось отрастить вместо нервов канаты, заточить язык так, чтобы жалить одним словом, а на гордость надеть толстый панцирь. После того, что я прошла, получая завещанное родителями образование, пара дней в доме вредного министра — отпуск на сказочных островах!

Уж я придумаю, как переночевать рядом с объектом. Даже не сомневаюсь. Но пока ждала появления дельной мысли, протащила Ридана по всем этажам и подвалам (попутно проверив ловушки и поискав Бальтазара), чтобы утвердить все изменения.

В итоге Ридан, усталый и злой, сдался на милость победителя. Усевшись на кровать в спальне, он слегка повысил голос:

— Ступайте спать, госпожа Дион! Остальное обсудим завтра.

— Зачем же тратить время? — мягко улыбнулась я и, опустившись на колени, устроилась на полу. — Вы ложитесь, а я прочитаю вам сказку, как починить крышу всего за...

— Вон! — не выдержал Ридан.

Ого! А он по-настоящему сердиться умеет. Не такой уже ледяной, как я погляжу. Улеглась на коврик и зевнула:

— Всё, вы меня не видите, значит, меня нет!

Министр с рычанием подскочил и, схватив меня в охапку, закинул на плечо так легко, будто я — свёрнутый коврик. За несколько шагов — о нет, их больше пяти! — дошёл до двери и выставил меня. Щёлкнул замок, и косяк на миг осветился золотом. Зачаровал, вреднюга!

Я почесалась:

— И что теперь делать?

— Есть безумная мысль, — оскалился невесть откуда взявшийся Бальтазар.

Будто у енота другие водились.

Глава 12

Темнота, которая меня окружала, пахла кислыми яблоками и щекотала в носу пылью, но выбора у меня не было. Послышался приглушённый голос Нейта:

— Я сложил ваши вещи сюда, господин Ридан.

— Спа-а-асибо, — зевок министра, — эта ненормальная, надеюсь, не спит у двери?

— Что вы, господин, — выгораживает меня хитрец с бородой. — Госпожа Дион выбрала себе комнату и отдыхает.

Сундук на колёсиках, в который я залезла, чтобы перестать чесаться, остановился, и я выдохнула с облегчением. Кажется, шалость удалась — министр ничего не заподозрил. Всё-таки иногда Бальтазар поражает необычными, но дельными идеями... Вот только вычленив их из потока чистого разума невероятно сложно.

Наконец можно отдохнуть! Я поёрзала, пытаюсь устроиться удобнее... Будто это возможно в ящике! Несмотря на то, что Нейт положил на дно свёрнутые одеяла, было жутко некомфортно. Колени упирались в стенку, а шея уже ныла. Надеюсь, утром я сумею разогнуться из буквы «зю» в более-менее прямоходячее положение.

— Нейт!

Я вздрогнула и распахнула глаза. Что ещё?

— Почему ты нанял именно эту женщину?

Поджала губы: опять «женщину». Мне только-только двадцать исполнилось! Какой же Ридан грубиян. Правильно про него Ройл рассказывала — мужлан и женоненавистник!

— Её квалификация, без сомнений, на очень высоком уровне, — отчитался бородач. — А также отмечу высокий профессионализм, острый ум и необыкновенное рвение к работе.

Я скривилась как от зубной боли: рвение?! Вот бы я тебе что-нибудь оторвала и отбросила, отравитель бородатый!

— Думаю, ты сильно преувеличиваешь достоинства Дион, — задумчиво возразил Ридан, и у меня засосало под ложечкой. Не понравилось мне, как он мою фамилию произнёс. Очень не

понравилось! — Квалификация сомнительна, ума нет и в помине, а... Тут ты прав. Рвения явно в избытке.

Я шумно выдохнула, радуясь, что у сундука толстые стенки и тяжёлая крышка, иначе бы вскипела, как чайник. Что?! Квалификация ему не нравится? Ума нет? Да он слеп и глух, раз так говорит. Я не только свою работу целый день выполняла, но и с лёту включилась в роль домоправительницы.

Сам себе противоречит! Экономка что делает? Экономит! Что я и сделала. А министру, видите ли, не понравилось, что я срезала несколько не очень обязательных расходов. Хотел показать, как богат? И так видно. Невооружённым глазом! Очень похож на одного из тех заносчивых парней-чародеев, которые подкатывали каждую перемену с предложением по-быстрому уединиться на чердаке. Ну и по-быстрому получали чарами... куда попадала.

Зато, натренировавшись на удирающих ловеласах, я довольно ловко задерживаю тварей Броди. Лишь лису удалось улизнуть от меня. Но я поймаю и эту рыжую гадину! Вот завтра же и поймаю. Должна сработать ловушка... Хоть одна.

Разговор стих и наступила тишина.

Размечтавшись, как покину этот дом с добычей, я сама не заметила, как уснула. И звук вызова переговорника в замкнутом пространстве показался мне взрывом. Сначала я закрыла голову руками, думая, что рухнул дом, но потом, немного проснувшись, поспешила ответить.

Когда трель прекратилась, я тревожно прислушалась. Достаточно ли толстые стенки у сундука? Надеюсь, я не разбудила министра? Впрочем, сон у Ридана крепок — уже убедилась. И всё же прошептала как можно тише:

— Дион слушает.

— Айлин, — раздался недовольный голос начальницы. — Где тебя твари носят?! Почему до сих пор не на рабочем месте с лисом или без?

— Э-э... Так я же работаю, Циара. Экономкой. Забыла?

— Я тебе что сказала? — разозлилась начальница. — Не поймалась лиса до вечера — чтобы рассказала министру о том, что подписать договор тебя принудили, и убиралась оттуда. Неужели ты поддалась на шантаж какого-то слуги? Я тебя не узнаю!

— Я сама себя не узнаю, — ошарашенно пролепетала я и нервно усмехнулась: — Представь, я так и хотела поступить, но в какой-то момент это выскочило у меня из головы, будто... — Я вспомнила конфету, которую забросила себе в рот, когда Нейт предложил мне воды, и простонала: — Этот смертник снова меня отравил! Ройл, можно я его грохну?

— Я сама его грохну! — грозно пообещала моя подруга, рост которой едва превышал полтора метра, а конституцией она могла пристыдить фею. — Выезжаю за тобой вместе с Ифом. Он что-то подобрал тебе от магической чесотки...

И тут перед глазами полыхнуло. Я схватилась за один из мешочков, в котором были сложены сигнальные шарики, и радостно сообщила:

— Давай прямо сейчас через «чарку» и с группой зачистки. Ловушка сработала!

— Лис попался? — воодушевленно переспросила она и рявкнула: — Люк, Крис, на выход с зельями! Айлин, мы будем через...

Тут меня ослепило светом, и я, зажмурившись, закрылась руками. Переговорник выпал и скрылся в складках платья.

Вот невезение! Я так обрадовалась сработавшей ловушке, что забыла, где нахожусь. Даже не заметила, что принялась говорить громче. Впрочем, теперь это не важно. Когда глаза привыкли к зачарованному свету, я широко улыбнулась министру, который, заглядывая в сундук, держал в руке светильник.

— Доброй ночи, господин Ридан. Как спалось?

— Без вас прекрасно, — рыкнул он и кивнул, приказывая выбираться из укрытия. — Госпожа Дион, главная чаровница конторы по борьбе с магическими тварями.

А вот теперь я почувствовала, что значит выражение «сердце провалилось в желудок».

Глава 13

Паника сжимала за горло, я была так напугана за судьбу свою, Ройл и всей конторы, что едва справлялась с дрожащими руками, вылезая из ящика. Пытаясь придумать, как всех спасти, решила, что лучшая защита — это нападение. Поэтому, с трудом выпрямив затёкшее тело, посмотрела прямо в глаза министру и спокойным голосом призналась:

— Да, я главная чаровница в конторе госпожи Ройл. И мне, твари всех раздери, нравится моя работа! Настолько, что я не сплю ночами и подрываюсь по первому же вызову в любую точку города и за его пределами.

— Похвально, — расщедрился Ридан на доброе слово и тут же прищурился: — Как долго вы рассчитывали держать меня за дурака, госпожа главная чаровница?

— День, максимум два, — пожала я плечами, но, заметив, как потемнело от гнева лицо министра, прикусила язычок.

Ох, зря я это сказала.

— Вы либо отчаянно отважны, либо безрассудны, — прошипел он.

— Ректор мне тоже это говорил, — невольно улыбнулась я воспоминаниям. — Но после того, как на выпускном экзамене я получила наивысший балл, ему пришлось признать, что первое вернее.

— Прекратите кривляться! — надвинулся он на меня, и я испуганно вжалась спиной в преграду. Министр потянулся ко мне, будто хотел схватить за шею, но в последний момент опёрся ладонью о стену слева от моей головы. Приблизился и холодно заявил: — Вы арестованы по подозрению в убийстве господина Тайлера Спота. Всё, что вы скажете, может быть использовано мной для привлечения вас к ответственности...

— Стойте! — рывкнула я так, что мужчина отшатнулся. Вперив руки в боки, я наступала на министра. — Во-первых, я никого не убивала... Пока! Но клянусь, сейчас едва сдерживаюсь, чтобы не сделать это. А во-вторых...

— Конечно, вы не стали бы марать наманикюренные ручки, — перебивая, едко усмехнулся он. — Достаточно натравить на меня одну из тех тварей, за которыми вы гоняетесь, не так ли, госпожа Дион? Вам же единственной удалось приручить одну из них. Это записано в вашем деле, которое я изучил сегодня. И как вы не догадались придумать другое имя, чтобы подобраться ближе ко мне?

— А во-вторых... — Я ткнула пальцем в его обнажённую грудь, ненавидя в этот момент идеальное тело, выделяющиеся под кожей мышцы и... всё остальное богатство этого смазливового властолюбца. — Я осталась в этом доме лишь потому, что... М-м-м...

— Слушаю внимательно. — Он схватил мой палец и дёрнул за него, привлекая меня ближе, прожигая яростным взглядом.

— Да это всё ваш, — пылко начала я, — м-м-м...

О нет! И слова не произнести. Он же подозревает, что женщина, которая покушалась на его дядю, — я. А теперь пробралась в дом, чтобы убить и нового министра. И всё против меня! Лис, который спрятался именно в этом доме, моё стремление быть как можно ближе к нему... И то, что Бальтазар проникся ко мне неожиданной симпатией, тоже подозрительно.

Мне даже не оправдаться! Хитрый отравитель наверняка магистр по зельям. Я о таком, чтобы запирали рот на замок, только читала.

— М? — нахмурился Ридан и оскалился: — Не придумали оправдание? Что же, у вас будет время в тюрьме. Много-много свободного времени!

— Да что же это?! — в сердцах вырвалась я. — Проклятый... м-м-м... — Схватила за голову и закричала в отчаянии: — Баль-та-за-а-ар!

Министр насторожился и отошёл к своей аккуратно сложенной одежде, принялся доставать что-то — наверняка готовится отразить атаку чаромодифицированного енота. Мужчина и не сомневался, что я натравлю на него зверя.

— Вы ошибаетесь! — горячо доказывала я, пока министр высыпал себе на ладонь порошок. — Подумайте сами. Захоти я вас убить — сделала бы это первой ночью. Вы были беспомощнее котёнка, даже не сумели отразить мои чары, выпали в окно...

— Вылетел, — поправил он и застыл, пристально рассматривая меня. — Голова потом целый день болела.

— Вот, — кивнула я и подняла палец. — Раз голова болит, значит, она на плечах есть! Так воспользуйтесь ею и попробуйте предположить, что я застряла в вашем доме по иной причине.

— Не поверю, что вы решили сменить профессию, — хмыкнул он. Но я заметила тень сомнения на его лице. — Вы так рьяно доказывали, что любите свою работу.

— Да, люблю! — крикнула я и, сдерживаясь, пообещала: — И я вам докажу это. — Услышав топот лап енота, попросила. — Уберите зелье.

Положила ладони на поясную сумку, увешанную мешочками, и выгнула бровь:

— Убить не убью, но жизнь испорчу, если вы пораните моего помощника.

Ридан осторожно всыпал порошок обратно и, отложив его, поднял руки. Смотрелся он в этой позе забавно и неожиданно привлекательно, но я не позволила себе ни смутиться, ни хоть как-то показать истинные чувства. Подошла к двери, чтобы Бальтазар не разнёс её, и, выставив ладонь, остановила зверя:

— Фу!

На Бальтазара было приятно посмотреть: шерсть дыбом, глаза сверкают алым, полный боекомплект зубов в сверкающем оскале... Мой вопль и призыв о помощи он воспринял как положено. Я обернулась к министру и пояснила:

— Бальтазар слушается меня потому, что в стае у этих зверей матриархат. Броди не учёл этого, модифицируя именно енота, вот он и сбежал. Да! Именно сбежал, а не был натравлен сумасшедшим магом на город. Это замечательное существо отличается от жестоких тварей их чокнутого создателя. Он тоже никого не убивал. Я ручаюсь за это!

Енот, увидев меня живой и здоровой, немного успокоился. Приглаживая вздыбленную шерсть на затылке, виновато произнёс:

— Слышь, Дион, вообще-то...

— Тс-с, — шикнула на него и снова обернулась к Ридану. — А что до моей работы, так я её вам сейчас продемонстрирую.

Заметив, как мужчина снова потянулся к свёртку, поторопилась объяснить:

— Вот сигнальные шарики. Один из них недавно сверкнул, а значит, сработала одна из установленных мною ловушек.

— Попался лисёнок, — довольно потёр лапки енот.

— Идёмте, господин министр высших чар, — пригласила я. — Если не боитесь встретиться нос к носу с одним из настоящих чудовищ Броди. — Отвернулась и, потрепав Бальтазара по холке, добавила: — И ради всего святого, наденьте штаны!

Глава 14

Что для человека — мусор, то для енота — сокровище!

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Министр, застёгивая рубашку на ходу, догнал нас на лестнице, ведущей в подвал. Вздохнув от облегчения, я перестала почёсываться и полностью сосредоточилась на предстоящей задаче.

Задумчиво перебирая мешочки, я вспоминала все выходки тварей Броди, с которыми когда-либо сталкивалась. Проблема была в том, что этот лис отличался от жутких зверей, подвергнутых модификации. Он не истекал слюной от злобы и не нападал, словно оголодавший хищник.

Мне пришлось столкнуться с очень хитрой тварью, чьи намерения мне неизвестны.

— Вызов поступил ночью, — осторожно пробираясь между завалами хлама, сообщила я Ридану. — В конторе уже никого не было, кроме нас с Бальтазаром. Да и мы оказались лишь потому, что еноту требовалось...

— Босс, — ворчливо перебил меня Бальтазар и недобро покосился на министра, — это к делу не относится.

— Действительно, — рассеянно кивнула я, вынимая немного светящийся шарик. Повернулась вокруг своей оси, определяя направление. Застыла лицом к низенькой дверце. — Нам туда. — Пригибаясь, пролезла в неё и продолжила: — Так вот, чаровники из конторы по охране общественного порядка сообщили, что в пригороде огромный лис стащил со двора цепного пса. Что стало с псом, нетрудно догадаться... Хорошо ещё, дело было ночью, никто из людей не пострадал.

Шарик в моих пальцах светился всё сильнее, что указывало на то, что мы приближались к твари. Я вытащила из продолговатого мешочка тонкую палочку прессованного зелья. Если чарами взорвать это у

самого носа твари, то лис некоторое время будет находиться в отключке. Достаточно, чтобы подросла группа зачистки.

— Обнаружила я его быстро...

Понижила голос до шёпота. Не потому, что нас могла услышать тварь, — зверь попался в ловушку, а значит, не сможет сбежать, пока чары не иссякнут. А потому, что всё моё тело напряглось в ожидании предстоящей битвы. Сражения никогда не были лёгкими, потому что каждая тварь выкидывала нечто непредсказуемое. Оттого было ещё интереснее. Адреналин уже бурлил у меня в крови, обостряя все чувства до предела.

— Гналась за тварью до самой полуночи, но эта хитрая гадина постоянно ускользала от моих чар.

— Добегался лисёнок, — рыкнул припавший к полу енот.

Он шевелил милыми ушками и смешно подёргивал носом, готовясь действовать по моему первому приказу. Несмотря на вполне миролюбивый вид, Бальтазар был опасным противником. Его маленькие лапки могли поднять упитанного медведя и сделать из него красную шапочку мехом внутрь. Всё, что попадало в когти енота, выбраться самостоятельно уже было не в состоянии. Это мог подтвердить Нейт...

Кстати, надо бы попросить Бальтазара прополоскать его бороду ещё разок, чтобы сам признался министру во всех своих грехах!

Шарик сверкнул, показывая непосредственную близость лиса, и я растерянно замерла у ловушки. Алая нить была растянута между двумя столбами, но никакого зверя рядом я не видела.

— Босс, — тихо позвал меня енот.

Когда я посмотрела на Бальтазара, он уткнулся носиком в пол и шумно фыркнул. Поднявшаяся пыль обрисовала выемку деревянной крышки. Я молча кивнула и сделала знак отойти. Сунув шарик в карман, замахнулась палочкой зелья и присела, намереваясь применить чары сразу, как открою люк...

— Стойте, — неожиданно вцепился в мой локоть Ридан. Он оттащил меня в сторону и сурово приказал: — Держитесь подальше.

— С чего бы?! — изумилась я.

— Вы женщина, — сухо пояснил он.

Я поджала губы и медленно выдохнула, призывая всё своё самообладание. Но нет, оно где-то загуляло. Прошипела с

раздражением:

— Хватит меня так называть. Я девушка!..

— Не время доказывать свою невинность, — грубо оборвал он, отгесняя меня ещё дальше. — Лучше подумайте о своей невинности. — Положил ладони мне на плечи и посмотрел в глаза. — Ждите здесь. Я открою люк и посмотрю, что под ним.

— Это моя работа, господин Ридан. Я главная чаровница по поимке тварей!

— А я министр высших чар, — тоном, не терпящим возражений, ответил он и выгнул бровь: — Непосредственный начальник субтильной истерички Ройл... Так и будем должностями меряться или приступим к делу?

— Надеюсь, в вашем убийстве меня не обвинят, — сдаваясь, буркнула я и указала взглядом на люк: — Вперёд, господин смертник. Может, я успею сохранить ваше дивное тело, раз жизнь в нём удержать мне не суждено.

— Дивное тело? — запнулся на ходу Ридан и, глянув на меня, покачал головой: — Вы просто нечто!

— А вы скоро превратитесь просто в ничто, — незаметно приближаясь по шажочку, процедила я. Сжав палочку зелья, замахнулась с надеждой, что попаду и с такого расстояния. Кивнула: — Открывайте!

Мужчина взял валявшийся на полу длинный кривой гвоздь и, поддев крышку люка, осторожно её приподнял. У меня мышцы уже дрожали от напряжения, но я не сводила глаз с чёрной щели, ожидая, что тварь вот-вот выпрыгнет и откусит министру голову.

Жаль... В этой голове нет мозгов, но зато на лице такие потрясающие губы! И глаза красивые.

Прошло несколько секунд, но ничего не происходило. Ридан буравил темноту мрачным взглядом, а елот переминался с лапки на лапку.

— Босс, — уныло посмотрел на меня Бальтазар. — Не чую я магии Броди. Уверена, что ловушка сработала?

— Я уверен.

Мы повернулись к министру, который, откинув крышку люка на пол, присел на корточки и приблизил ладони друг к другу так, словно удерживал невидимый шарик. Между его пальцами засверкали

голубоватые искры, которые вскоре превратились в светящийся комочек. Мужчина отпустил его, и тот, источая мертвенный свет, поднялся к самому потолку.

— Но сработала явно не по замыслу, — задумчиво добавил мужчина, глядя вниз. Потом перевёл на меня невероятно холодный взгляд и припечатал: — Или мне придётся обвинить вас в подозрении на второе убийство.

Не чуя ног под собой, я подошла к люку и с изумлённым ужасом уставилась на белое неподвижное лицо несомненно мёртвой женщины. В голубоватом свете магического светлячка тело выглядело ещё ужаснее. Глаза широко распахнуты, рот открыт в безмолвном крике.

Я узнала её. Моя конкурентка на место экономки и заодно телохранителя господина Ридана.

Глава 15

Не то чтобы я не видела трупов. По роду деятельности мне приходилось сталкиваться с жертвами тварей Броди. Хвала чарам, чаще живыми, хоть изрядно пожёванными. Но и худших случаев было не избежать...

Нет, к этому просто невозможно привыкнуть.

Меня трясло так, что стакан дребезжал о зубы, а холодная вода обжигала горло. Но хуже был взгляд мужчины, что сидел за столом напротив. Ридан изучал меня, и я знала, что он мне не верит. Не на все сто точно. Возможно, считает игрой то, как мне стало нехорошо в подвале.

Может, министр бы отнёсся с большим сочувствием к моему обмороку, не укуси его Бальтазар за ногу? А нечего было брать меня на руки без согласия! Хотя бы звериного, раз я находилась без сознания.

Я отставила пустой стакан и с силой втянула воздух в пылающие лёгкие. Спокойно, Дион! Чужая трагедия всегда выбивает из колеи, но жизнь продолжается. И лучшее, что я могу сделать, — поймать и обезвредить тварь, которая причинила кому-то боль.

Собравшись с духом, я посмотрела на Ридана и твёрдо произнесла:

— Предлагаю сделку, господин министр.

— Вы напишете чистосердечное признание, если я оставлю жизнь еноту? — выгнул он бровь.

Я поперхнулась и, гневно сжав кулаки, выдохнула:

— Попробуйте коснуться хотя бы шерстинки на его хвосте, и я вас...

— Это угроза, а не сделка, — сухо прервал меня мужчина.

— Предупреждение, — справившись с волной гнева, поправила я. — Бальтазар меня защищал, это инстинкт.

— Что же он не подхватил свою хозяйку, когда вы упали в обморок?

— Я не хозяйка! — вскочила я. — Мы с Бальтазаром друзья...

— И у енотов матриархат, — ухмыльнулся министр.

— И я не падала в обморок, — гордо продолжила я. — Меня замутило... Не смотрите так покровительственно! Я не испугалась. Это от голода, я сутки ничего не ела.

Его взгляд скользнул по моей фигуре:

— Не думаю, что вам необходима диета.

— Какая диета?! — вспыхнула я. — Это всё ваш... М-м-м... Да чтоб его!

Я схватила тетрадь с расчётом ремонта и попыталась написать про нечестно вырванную подпись на договоре и зелье бородача. А потом несколько секунд ошалело рассматривала нарисованный на листе кукиш. Нейт издевается?!

— Что это за народное творчество? — услышала над ухом и едва не подпрыгнула от испуга. Как Ридан так тихо подошёл? — Волшебное заклинание, уменьшающее аппетит?

— Угу, — буркнула я. — Действует безотказно. Теперь я и крошки не возьму в рот. В этом доме!

Положив тетрадь на стол, вздохнула и повернулась к министру. Видимо, придётся играть по правилам Нейта... До поры до времени.

— Вы думаете, что в смерти господина Спота замешана женщина из управления высших чар, но не знаете, кто это. Итак, моё предложение. Я помогу вам выяснить это!

— И что вы хотите за признание?

Он скрестил руки на груди, а я едва не выругалась вслух. Вот же непробиваемый чурбан! С трудом сдерживаясь, процедила:

— Я не причастна к его смерти, уверяю. Я даже ни разу не встречалась с вашим предшественником. Но я могу разузнать, кто это... по своим каналам.

— И почему вы думаете, что я на это соглашусь? — приподнял он брови.

— Уверена в этом, — усмехнулась я и уселась прямо на стол. Болтая ногами, принялась перечислять причины: — Вы не заявили об убийстве в контору по охране общественного порядка, значит, у вас нет улик. Или боитесь, что вас не допустят до расследования из-за личных мотивов. Или то и другое вместе. Вам нужен кто-то, кто знает всех женщин в конторе. — Тут я заметила на его лице ироничное недоверие и кивнула: — Лично или нет, я смогу подобраться к каждой. И проведу расследование гораздо быстрее и продуктивнее, чем вы.

— Сомневаюсь в этом.

— Ах, бросьте! — рассмеялась я. — Вы своими шовинистскими замашками уже настроили против себя всю женскую половину конторы. Слышали бы, что о вас говорят!

— А что говорят? — уточнил он и тут же нахмурился: — Не важно. Делая мне это предложение, вы забываете, что тоже под подозрением.

— И что? — пожала я плечами. — Я под подозрением, как и все другие чаровницы конторы. Но я рядом, и мне тоже кое-что от вас нужно.

— Что? — холодно спросил он. — Ваши условия?

— Хм, — теперь я должна вести себя крайне осторожно, чтобы выбраться из болота и вытащить из него всех, кто мне дорог. — Вы позволите мне найти и обезвредить лиса и не станете наказывать нашу контору за слегка искажённый отчёт. А ещё...

— Стоп-стоп, — выставил он раскрытую ладонь. — Вы обещали сделку, но это больше походит на вымогательство.

— Что?!

— Не стройте из себя поруганную невинность, — цинично хмыкнул он. — Предложение одно, а требований три. Неравноценная сделка.

— Чтоб тебя, — пробормотала я в сердцах. Права была Ройл — этому человеку палец покажи, он голову откусит. Но отступать некуда, и я с усилием улыбнулась: — Я же просто не договорила. Мало того, что я помогу вам в расследовании, я ещё буду выполнять обязанности экономки. Через пару дней вы свой дом просто не узнаете. Будете принимать гостей в шикарной гостиной, а спать в роскошной спальне!

— А третье? — спросил этот педант.

Ему мало?! Пока я, шумно дыша, пыталась придумать, что ещё могу предложить этому вымогателю, Ридан уточнил:

— Ваше третье условие.

— А, это, — выдохнула я и с улыбкой попросила: — Спите одетым.

Он моргнул и открыл рот, будто хотел что-то сказать, но снова моргнул и закрыл. Прищурился с подозрением:

— Вы так и будете преследовать меня? Нет уж! Лучше я вас помещу в тюрьму. Да, вы правы, улик у меня нет. Но есть труп в

подвале и ваши чары вокруг дома и внутри него. Думаю, следователям этого будет более чем достаточно!

— Садист! — прошипела я.

— Что?! — взвился он и шагнул ко мне. — Последите за языком, госпожа Дион. Вы разговариваете с министром высших чар.

— Да вы сами не верите, что я убийца! — спрыгнула я и, сжав кулаки, посмотрела почти в глаза... вытягиваясь на носочках, как только могла. — Иначе сразу бы вызвали чародеев. Вы и сами смекнули, что я могу вам помочь. И что буду вынуждена сделать это. Так к чему издеваться над пойманной в ловушку мышью?!

— Хорошо, — неожиданно согласился он. Я хлопнула ресницами, второй раз... И Ридан неохотно добавил: — Хорошо, я куплю пижаму.

Я победно улыбнулась и кивнула:

— Моя сторона кровати — правая!

Он остолбенел, будто мужчину приморозили чарами к месту. Даже дышать перестал. Я отвела взгляд и смущённо пробормотала:

— Оцените, когда ночью поступит вызов. Если лягу слева, то прокачусь по вашему одетому в пижаму телу.

— Мы не будем спать вместе! — раненым зверем зарычал Ридан.

— Ладно-ладно, — тут же отступила я. — Попрошу Нейта установить в вашей комнате диван... Нет? Раскладушку? Матрас?

— Ни. За. Что.

— Тогда сделка отменяется, — вздохнула я, зная, что не вынесу магической чесотки.

— Зачем вам спать со мной? — рассердился Ридан.

— Так... — всплеснула я руками и тут же ощутила, будто в рот залили клей. Примерно литр. — М-м-м... Тварь меня задери!

Нет, я обязательно помогу Бальтазару со стиркой Нейтовой бороды!

Эх, ничего не остаётся, как...

— Я вас люблю! — томно произнесла я, представляя, как слуга министра барахтается в аквариуме. — Безумно!

Ридан снова превратился в каменное изваяние, и тут раздался жуткий грохот. Взвизгнув, я бросилась на мужчину и, сбив его с ног, закрыла своим телом.

Глава 16

Вот с чего я бросилась спасать министра? Может, подсознание сработало? Если он погибнет, я же от чесотки изведусь! Других объяснений у меня не возникло. Впрочем, разлёживалась я недолго. Ридан, схватив меня, быстро перевернулся, и теперь уже я лежала под ним. Хватая ртом воздух, смотрела в напряжённое лицо мужчины. Он же, опираясь на руках так, чтобы не раздавить меня, быстро огляделся и шепнул:

— Не высовывайся.

И, вскочив на ноги, осторожно приблизился к разнесённому вдребезги окну.

— Ага, конечно, — фыркнула я. Торопливо поднимаясь, проворчала: — Этого в договоре точно не было. Я сама решаю, куда мне идти и во что влипнуть...

В этот миг в проём влетел человек и, отпустив верёвку, которая служила ему средством передвижения, со всего размаха врезался в Ридана. Мужчины сцепились молча. Рухнув на ковёр, покатались по полу. Сверкали сталкивающиеся чары, при этом издавая такие звуки, будто звенели клинки смертоносных мечей, во все стороны летели разноцветные искры.

Нашла коса на камень!

Вздохнув, — ну как дети! — я сдёрнула с пояса один из мешочков. Бросив в дерущихся, припечатала обоим к полу чарами. Зелье замораживало на короткое время, порою всего на миг, но обычно этого хватало, чтобы добить тварь... Или, в данном случае, урезонить двух мужчин.

— Люк! — с досадой позвала я. — Позволь представить. Человек, которому ты только что проверил местоположение печёнки, — министр высших чар господин Ридан.

Мой верный соратник и сильнейший член группы зачистки Люк Делл, освободившись от заморозки, медленно поднялся. Виновато улыбаясь, он схватил министра за грудки, рывком поставил мужчину на ноги и тщательно отряхнул его одежду.

— Классный финт с ледяным шипом, — восхищённо отвесил комплимент этот двухметровый верзила.

Министр, к своей чести, не стал мелочиться и, прижимая ладонь к помятому боку, вежливо кивнул:

— Ваш огненный вихрь тоже весьма неплох. Вас обучал профессор Шольц?

— Я был у огневика любимцем, — оскалился Люк и оглядел устроенный разгром. — А у вас здесь... мило!

— Добро пожаловать, — хрипло сказал Ридан. — Ещё незваные гости планируются?

— А то, — с энтузиазмом ответил верзила. — Крис зашёл с чёрного хода, а наша фифа топчется на крыльце. Кстати, оно у вас... тоже милое.

— Ну, хватит миловаться, — осадила я его и кивнула на окно, приглашая покинуть помещение добровольно: — Подожди снаружи.

— Вы всегда по ночам выставляете людей из дома? — намекая на наше первое знакомство, саркастично уточнил Ридан.

— Всегда, — припечатала я. — Всех, кто вторгается без приглашения.

— Сама нас позвала, а теперь прогоняешь, — обречённо шлёпая к окну, пробурчал Люк.

А вот это он зря сказал...

Вжав голову в плечи, я медленно повернулась к Ридану. Сведённые брови его грозowymi тучами нависли над тёмными глазами.

Вот невезение! Всё из-за того, что я переговорник в сундуке выронила.

— Мы трезвили тебе добрых полчаса, — проверяя верёвку на прочность, продолжал причитать Люк. Будто мысли читает! — Думали, тварь тебя уже обглодала и косточки полирует. Я чуть с ума от беспокойства не сошёл, а ты...

Ридан с сочувствием внимал каждому слову здоровяка, иронично поглядывая при этом на меня.

— За себя волнуйся, — смущённая тем, что приятель устроил сцену перед министром, перебила я.

— Бессердечная ты девушка, Айлин, — вздохнул Люк и выпрыгнул из окна.

А теперь надо как-то выпутываться из последствий моей забывчивости. Для начала стоит попытаться отвлечь Ридана, чтобы не завёл разговор о новых затратах. Или, что ещё хуже, начал сыпать очередными обвинениями.

Спокойно, Дион!

С Бальтазаром справилась? И министра приручим. Действовать надо лаской и терпением. С енотом сработало лишь это. Я осторожно взяла мужчину за руку и мягко улыбнулась непослушными губами.

— Это моя команда, господин министр, — осторожно пояснила я и легонько потянула Ридана к выходу: — Позвольте познакомить вас с остальными...

— Кусачего енота и влюблённого в вас огненного шкафа мне вполне достаточно, — выдернул он ладонь. — С вашей начальницей, начинающей шантажисткой, я уже знаком. Кто ещё? Ах да. Некий Крис, что взломал заднюю дверь дома...

Его прервал высокий крик, похожий на красивое сопрано. Ого! Кто бы мог подумать, что у Нейта такой потрясающий голос!

Ридан же не стал наслаждаться арией, а быстрее чаромодифицированной пантеры бросился к двери. В два прыжка достиг лестницы и взлетел по ней стрелой. Да-да, именно об этом я думала, пытаюсь догнать прыткого министра. Вот же ноги длиннющие! Я едва поспевала за спасением от магической чесотки.

В комнате Нейта нам предстала картина маслом. Намазанным тонким слоем на стены, пол и потолок. Откуда в спальне слуги столько этого продукта, выяснить было некогда — надо было спасать бородача.

Нейт, растопырив руки и выдавая одну ноту красивым сильным голосом, катился по стене на пятой точке, как дети по зачарованной не тающим льдом горке. И, судя по полосатым стенам, шёл уже на призовой круг. Одет слуга был в очаровательную пижаму — синюю с золотистыми звёздочками, а на голове бородача красовался колпак с меховым шариком на конце.

— Хорошо идёт, — сунув нос между мной и замешкавшимся министром, восхитился Бальтазар. — Идеальное сопряжение мягких тканей нижней части тела и гладкой поверхности стены. Крис профи в рефентах!

— Помогите! — проезжая по узкой полоске стены над дверью, пискнул Нейт.

— Я его собью! — воодушевился енот и, шмыгнув в комнату, цапнул подушку.

Миг, и она полетела в катающегося по масляным стенам бородача, но самым загадочным образом попала по лицу Ридана. Министр благополучно подавился остатком забористой фразы, а чары, которые мужчина только-только создал, взорвали мягкий снаряд. Вокруг будто туман опустился от плавающих в воздухе перьев.

Круглые глаза проезжающего в очередной раз Нейта остановились на мне, распахнутый в немом крике рот слуги был забит перьями, напоминая пену разъярённого животного. А по периметру комнаты скакал енот и кидал в зачарованного мужчину всё, что попадалось.

Встав перед министром, я чарами отбивала летящие в него свечи, канделябры, блюда, ночной горшок...

— Кри-и-ис! — отбив последний особо опасный снаряд, позвала я. — Немедленно прекрати это! Или, клянусь, я...

— С дороги! — Ридан поднял меня и отставил в сторону, как куклу. — Вы только мешаете.

Он снова вскинул руки и сотворил те же чары, что взорвали подушку. Но на этот раз они пробежались по комнате сиреневатыми молниями. Масло покатилося по стенам к полу, крупными каплями стекало с потолка, на полу образовывались скользкие лужицы.

Нейт как раз проезжал над кроватью, поэтому, барахтаясь, рухнул на мягкую перину. Усевшись, ошалевший от неожиданной и весьма экстремальной побудки мужчина со свистом выдохнул несколько закружившихся в воздухе перьев. Облепленный ими, бородач напоминал петуха-переростка.

— Господин, — икнул он, жалобно глядя на Ридана. — Простите...

— Ты не виноват, — прервал министр и глянул на меня так, будто это я устроила бородачу перьевые покатушки.

— Не терпится познакомиться с вашим Крисом. Судя по всему, личность весьма креативная.

— Чересчур, — захихикал енот. Потирая лапки, он с нежностью смотрел на перемазанного Нейта. Наверное, изнемогал от желания немедленно простирнуть это белоснежное чудо. Вот только в аквариуме не было и капли воды. — Вечно придумывает новые

рефенты. Даже Дион опасается использовать их. Зато Броди мозги сломает, прежде чем придумает тварь, которую не проймут чары Криса!

Тут что-то гроыхнуло в шкафу, дверца распахнулась, и к нам под ноги выкатился худощавый паренёк с огромными синими глазами на удлинённом лице.

— Ты что устроил? — вперила я руки в боки.

Крис тут же вскочил и невинно взмахнул густыми, как у девчонки, ресницами:

— Так это ему за... м-м-м-м...

Я лишь вздохнула и похлопала парня по плечу. Похоже, дело не в зелье. Нейт тот ещё фрукт!

— Айлин! — услышала я через открытое окно голос начальницы. — Так ты поймала лиса или нет?

Я переглянулась с Риданом, и министр нехотя вздохнул:

— Нейт, подай чай гостям.

Глава 17

Как воду отключили?!

(с) *Чаромодифицированный енот*
Бальтазар

В столовой было необычайно тихо. Люк уныло смотрел на чашку, от которой шёл ароматный пар, не решаясь взять крупными пальцами тонюсенькую ручку. А может, у парня пропал аппетит после увиденного в подвале. Щёки моего приятеля приобрели подозрительный зеленоватый оттенок, а глаза влажно блестели.

Моя начальница беззвучно постукивала по столу алыми ноготками. Поймав мой взгляд, она пожала плечами и аккуратно отпила глоток напитка. Угощение же решительно отставила подальше, но труп не был тому причиной. Несмотря на subtilность, Циара постоянно сидела на какой-то загадочной диете.

Крис же за обе щеки уминал пирожные, так опрометчиво выставленные Нейтом в непосредственной близости от нашей Портальной дыры, как за глаза прозвали парня. Каким чудом юноша умудрялся сохранять невероятную худобу, поглощая несметное количество еды, оставалось загадкой.

Ридан, восседая во главе стола, внимательно разглядывал каждого из нашей команды с видом профессионального травника, которому попались новые экземпляры уникальных ядовитых растений. Скрестив на груди руки, министр кивнул блестящему от масла Нейту:

— Спасибо, ты свободен.

Тот чинно поклонился, едва не поскользнувшись при этом. Устояв, поправил накинутый прямо на пижаму халат, развернулся и неторопливо направился к выходу, оставляя за собой дорожку из белоснежных перьев. Скорее всего, мой личный отравитель пошёл приводить в порядок себя и свою комнату.

Бальтазар, потирая лапки от предвкушения, покрался за слугой, но я схватила енота за хвост и притянула к себе. Как бы ни желала поквитаться с бородачом за подлый контракт, о котором ни я, ни мои

друзья не можем и слова сказать (Ридану, во всяком случае), сейчас не время.

— Вызвали следаков? — нарушила напряжённое молчание Циара.

— Чаровники из следственного отдела приедут утром, — ответил Ридан.

— Ну да, — мрачно хмыкнул Люк. — Спешить уже некуда.

— Пош-шему ше в под-ф-фале ф-фонит лис-сом? — с набитым ртом живо поинтересовался Крис.

Пришла моя очередь пожимать плечами.

— Что скажешь? — спросила Бальтазара.

Зверёк цапнул со стола кусок пирога и, макнув его в миску с молоком, сунул в пасть. Жужа, поднял на меня невинный взгляд. Я вздохнула и пояснила нахмурившемуся Ридану:

— Обиделся, что его чутью не верят. Факт — Бальтазар почуял лиса, но мы нашли лишь труп человека.

— Поправка, босс, — встрял енот. Забрался ко мне на колени, схватил недоеденное мною пирожное и макнул в мой чай. Прежде чем доест мой ужин, добавил: — Я почуял не лиса, а чары Броди. Так уж устроен мой нос.

— Твари чуют своих собратьев, — с энтузиазмом закивал Крис.

Бальтазар подавился и, закашлявшись, глянул на парнишку так, что тот с широкой улыбкой пододвинул тарелку с оставшимися тремя пирожными:

— Добавки?

Енот тут же сменил гнев на милость и сдвинул к себе всё, до чего смог дотянуться. Я терпела тяжесть зверя, рассеявшегося на моих коленях, чтобы Бальтазар не вспомнил про Нейта и его украшенную перьями бороду. Енот запросто проберётся к слуге, а терпение министра не резиновое. Что мужчина и подтвердил, повысив голос:

— Ещё одна поправка, госпожа Дион. В моём доме обнаружили мёртвую женщину, которая попала в незаконно установленную вами ловушку.

— Ах да, — улыбнулась я округлившей глаза Циаре. — Меня обвиняют в проникновении, нападении, убийстве... И много ещё чего.

— Что-о?! — приподнялся было Люк, но я придавила его предупреждающим взглядом, и он плюхнулся обратно. — Айлин и мухи не обидит.

— Если она не чаромодифицирована, — поддакнул Крис.

— Позвольте не согласиться, — потирая место, где красовалась шишка, хмыкнул Ридан.

Снова наступила тишина, а я, поглаживая енота, задумалась. Как бы то ни было, часть моей вины в смерти незнакомки есть. Конечно, я не могла предположить, что женщина проберётся в подвал и угодит в опасное переплетение чар, но... Интересно, зачем она вернулась? Может, Нейт прольёт на это свет? Жаль, министру рассказать о знакомстве слуги и телохранительницы я не в силах.

— И как теперь вы намерены поймать тварь? — прервал мои размышления Ридан. Мы переглянулись... То есть все посмотрели на меня. Ридан негромко усмехнулся и иронично покосился на Циару. — Я думал, что вы заведуете этой конторой, госпожа Ройл. Но вижу, что негласный руководитель госпожа Дион.

— Лишь старшая чаровница, — поправила я и выдернула из лапок енота подол своего платья. Неугомонный Бальтазар, насытившись вволю, уже собирался простирнуть его в остатках чая. — А руководит как раз Циара...

— Сидит за столом, подделывает отчёты и шантажирует вышестоящее начальство? — раздражённо уточнил Ридан. — Что же, буду знать должностные обязанности начальника конторы. Но я рад нашей... Кхе! Встрече. Ибо утвердился в необходимости перемен.

— Вы другое мне обещали! — подскочила я, и Бальтазар свалился с моих колен.

Машинально вцепившись в скатерть, енот по инерции свёз её со стола. Покатились кружки, раздался звон бьющейся посуды. Довольный зверь, размахивая добычей, будто белым флагом, удрал так быстро, что даже я не успела поймать.

— Вы тоже, — поднялся министр, — помнится, клялись, что через пару дней я свой дом не узнаю...

Он осёкся, наступила тишина, а я обречённо обвела взглядом разгромленную столовую. Крис хихикнул, но, заметив выражение лица Ридана, втянул голову в плечи и отошёл за Люка. Громила шумно засопел и, набычившись, явно приготовился меня защищать. Чтобы не дать приятелю окончательно испортить ночь и подвести всех под увольнение, я торопливо заявила:

— Я всё исправлю. К вечеру вы не узнаете...

— Достаточно, — оборвал меня министр и коротко усмехнулся: — Боюсь, дальнейшие перемены не выдержит ни дом, ни моя психика. Выполните свою часть сделки: поймайте тварь и постарайтесь прибраться в доме, не ломая стен и не выбивая окон. Первого уровня бытовых чар вполне достаточно.

— Не сомневайтесь! — с энтузиазмом кивнула я. — Починю всё, что сломано.

— Но у Айлин уровень боев... — начала было Циара.

Я громко перебила:

— А насчёт твари у меня есть мысль.

— Какая? — с любопытством выглянул из-за Люка Крис.

Когда взгляды присутствующих скрестились на мне, я напонила:

— Ты сам сказал, что енот чует собратьев. До этого Бальтазар не ошибался никогда. Его нюх всегда выводил на чаромодифицированную тварь. И он явно ощутил присутствие магии Броди в подвале!

— Та дамочка не очень похожа на енота, — выдал парень, за что получил от Люка увесистый подзатыльник и, потирая голову, обиженно надулся. — Бальтазар сказал, что от неё не пахнет... — Но через секунду, подскочив на месте, воссиял: — Да ты гений, Дион!

— А то, — довольно улыбнулась я.

— А я не понял, — запыхтел Люк.

— Я тебе объясню, — покровительственно опёрся на него Крис.

— А потом вы оба расскажете об этом следователям, — глянув на часы, заявил министр, — а мне пора собираться на работу. Госпожа Дион, проводите гостей и подготовьте дом для встречи чаровников из следственного отдела.

Попрощавшись коротким кивком, он направился к выходу, а я, махнув своим, побежала следом.

— Сначала я вас провожу.

— Обойдусь.

— Не надейтесь.

Глава 18

Я выжила после нескольких жутких минут, проведённых под дверью спальни Ридана, где я, приплясывая от нетерпения, пыталась не чесаться. Проигрывала себе и снова старалась. А всё потому, что этот бессердечный тип выставил меня из комнаты самым наглым образом и снова зачаровал дверь!

Чтобы отвлечься от магического наказания и проклиная Нейта на древнем чаровническом, я восстанавливала в памяти классические схемы чар, чтобы понять стиль своего мучителя... То есть работодателя. Пусть попробует в следующий раз запереться от меня! Я же... Или нет? Точно да!

У меня почти получилось снять наложенное на дверь воздействие, когда та распахнулась и передо мной возник господин Совершенство! Остолбнев, я растерянно рассматривала тщательно уложенную причёску, гладко выбритое лицо, костюм, который сидел на Ридане так, будто пошит по индивидуальным меркам...

Впрочем, почему «будто»? Так оно и есть, ведь этот мужчина неприлично богат. И вызывающе красив. И вопиюще умён. И обвиняет меня в двух убийствах... На этой мысли нимб вокруг головы министра немного поубавил сияния.

— Налюбовались? — нетерпеливо постукивая кончиком туфли, блестящей настолько, что её можно использовать вместо зеркала, раздражённо спросил мужчина. — Я могу пройти?

Э... Любуюсь?! Да я лишь наслаждаюсь тем, что у меня ничего не чешется. Но пусть заблуждается на здоровье — это хорошо для легенды. Не стоит забывать о следующей ночи, которую, быть может, придётся провести в этом доме. Ведь фокус с сундуком уже не пройдёт. Я улыбнулась, надеясь, что мой оскал похож на выражение нежной привязанности, и помотала головой.

— Ясно.

Он взял меня за плечи и, аккуратно отодвинув, заставил уступить дорогу. Я встрепенулась и побежала следом, решив добить министра приступом «ревности»:

— А куда вы собрались так рано и при полном параде? — Ответ не особо интересовал, а вот следить, чтобы расстояние между нами не увеличивалось, было необходимо. — До начала рабочего дня ещё часа два. Нет, даже три!

Ридан замер на секунду у входной двери и метнул в меня недовольный взгляд. Я скорчила самую жалобную мордашку из всех возможных, представив, что со мною будет, если следующую ночь буду крутиться на коврикe, почёсываясь, как блохастый енот. Видимо, скорбь вышла достаточно достоверной, потому как министр вздохнул и соизволил ответить:

— У меня неофициальная встреча с президентом.

— Ого, — выразительно осмотрела я его наряд. И уважительно уточнила: — А на официальную вы бы надели расшитый золотом камзол и семейные драгоценности?

— Разумеется, — степенно кивнул он, и я подавилась смешком.

«Нельзя, Дион, — увещевала я себя. — Ты должна трепетать и восхищаться всем, что бы он ни ляпнул, во что бы ни вырядился».

Но доводы не очень помогали. Стоило представить Ридана в шелках и драгоценных камнях, упорно возникала ассоциация с павлином. Как тогда, в академии, когда Натан получал диплом об окончании учебного заведения. Нет, сын президента не был похож на павлина, а вот на посыпанного блёстками петуха — очень даже!

— Что? — насторожился Ридан.

— Вообразила, — давясь смехом, простонала я. Хотела показать симпатию к министру? Судя по всему, получилось даже слишком правдоподобно. — Как, должно быть, вы шикарно выглядите! Вот бы одним глазочком...

— Вашему взору и так предстало больше, чем следовало, — осадил меня мужчина и стремительно вышел.

Я похлопала ресницами. Это что было? Ридан... покраснел?! Нет, должно быть, показалось. Тут темно, плюс сказывается недосып и тот ком проблем, что растёт с каждым часом. Ледяные статуи не тают! Это мне на руку. Так, что-то я собиралась делать... До того, как увидела министра при параде.

— Лис! — хлопнула себя по лбу и крикнула: — Эй, Нейт! Выходи, подлый отравитель. Пришло время расплаты. Ха-ха-ха!

Послышался топот... Один удалялся, второй приближался. Я скрестила руки на груди и приготовилась ждать: не уйдёт, хитрый бородач! От Криса ещё никто не уходил. Потому что шустрый паренёк так и брызжет идеями и рефентами, которые жертву буквально в ступор вводят. А потом в дело вступает Люк...

— Отпустите! — заголосил Нейт, и я снова театрально расхохоталась, подражая злодею Броди. Не то чтобы я когда-то его слышала, но думаю, смеётся он именно так. — Вы не имеете права! Я буду жаловаться!

— Тащи его к реке, ребята! — нырял меж ног чаровников довольный Бальтазар. Енот размахивал скатертью, как знаменем, и кричал: — Завернём в это и простирнём!

— Пощ-щад-дите, — дрожа, проблеял Нейт, покосившись на зверька с невыразимым ужасом. — Не отдавайте меня этому...

— «Этот» сам тебя возьмёт, — оскалился енот и ловко набросил ткань себе на плечо, словно плащ. Высокопарно продекламировал: — Отмыть совесть наглеца — вот истинное призвание чаромодифицированного енота!

Люк сгрузил барахтающееся тело на покорёженный диван и подмигнул мне:

— Что с ним сделать, Дион? Вырезать язык? Разбить коленные чашечки? Что будет достаточной мезтью для этого мерзавца?

Нейт икнул и, сжавшись на диване, посмотрел на меня с суеверным ужасом. К нам уже присоединился Крис, который поигрывал небольшим пыльным мешочком с новым рефентом, и Ройл, которая искренне наслаждалась представлением.

— Достойная расплата... — Я постучала себя по губам кончиком указательного пальца и вытянула его вверх: — А что, если запереть его в ванной комнате? — Хищно оскалилась и приподняла бровь: — До утра. С Бальтазаром. И включить воду в кране то-о-оненькой струйкой.

— Это чересчур жестоко даже для него, — осуждающе покачала головой Ройл.

— С-спас-сите! — просипел бородач и закатил глаза.

— Переигрываешь, парень, — хмыкнула моя начальница. — Не такой енот и страшный.

— Почему это? — возмутился зверёк и потёр блестящие лапки: — К утру вы его не узнаете!

— Как министр свой дом, — ехидно напомнила Циара. — А Ридан вполне ясно выразился, что дальнейших разрушений не потерпит.

— Твоя правда. — Я осторожно уселась на покосившийся столик и посмотрела на неподвижного Нейта. — Не притворяйся мёртвым, они так громко не пыхтят...

— И не потеют, — вставил Бальтазар, не желая упускать жертву. — Пора в душ!

— Обязательно! — согласилась я. Бородач вздрогнул всем телом, и я продолжила: — Только если...

Он приоткрыл один глаз, и я покачнулась вперёд:

— Если ты сейчас же позвонишь Ридану и во всём ему признаешься, я, пожалуй, ограничусь выговором. Но ты должен рассказать всё-всё! О договоре, пяти шагах и женщине в подвале...

— Нет, — замотал он головой.

— Да, — сурово кивнула я и подмигнула Люку: — Иначе всё по плану. Язык, коленные чашечки и совместный душ с енотом.

— Да не могу я! — Он сполз с дивана на пол и встал передо мной на колени. Сложив ладони, взмолился: — Госпожа Дион, я правду говорю. Каждый, кто в этом доме попытается открыть обстоятельства договора, будет ощущать, что ему клея в рот налили. И я тоже! Так уж он составлен.

— Тварь меня задери, — проворчал Люк.

— Лучше его, — хмуро возразила Ройл. — И не надо твари. — Худенькая женщина закатала рукава платья и надвинулась на перепуганного мужчину. — Я сама справлюсь!

— Одного трупа в доме достаточно, — остановила я подругу. — Должен быть другой выход. В доме министру ничего не расскажешь, но за пределами-то можно. — Я хлопнула в ладони и с облегчением рассмеялась. — Ребята, у нас времени до вечера. Поймаем тварь, приведём дом в порядок и через «чарку» навестим министра.

— А с этим что делать?

Люк шагнул к Нейту и, схватив его за шиворот, приподнял над полом.

— Лишние руки не помешают, — решила я и подмигнула бородачу: — Если они тебе не лишние.

— Я помогу! — горячо заверил Нейт.

Я недоверчиво хмыкнула и погрозила:

— И больше никаких зачарованных фокусов.

Раздался стук в дверь, и все посмотрели на меня. Я кивнула Люку, чтобы отпустил слугу. Бородач, неторопливо поправив одежду, направился встречать следаков.

Что же, план утверждён. Моя основная задача — поймать тварь. Существование лиса будет мне оправданием — покажет следакам, что смерть женщины наступила по её неосторожности. Всё же она забралась в подвал самовольно. И любой адвокат легко это докажет. А уж обвинения Ридана в покушении на господина Спота и подавно опровергнет!

Второе — немного прибраться в доме, выполнив следующую часть сделки. Надеюсь, министр не будет настаивать на капитальном ремонте или новых шторах... Достаточно будет выбросить мусор и заказать новую мебель. Если её привезут достаточно быстро, то вечер я уже проведу в своей крохотной, но такой милой квартирке, забыв о министре...

Да-да, я легко выкину этого ледяного типа из головы.

Итак, пункт первый. Надеюсь, моя идея насчёт поимки лиса сработает.

Глава 19

Пока следаки, оцепив место происшествия, собирали данные, я думала о Ридане...

Не о нём, конечно. Пусть встречается, с кем хочет, в любое время дня и ночи. Хоть с главой государства, хоть с самим Броди! Интересно, а госпожа президент тоже у министра в подозрении? Ридан намекнул на некие доказательства того, что преступник не мужчина.

«Стоп, Дион! Так, о чём только что думала? Было же что-то важное...»

— Айлин, — тихо обратилась ко мне начальница. — Если господин министр считает виновницей смерти этой несчастной тебя, то почему не сказал об этом следакам? Не запер? Или ещё что...

— Точно, — облегчённо выдохнула я и улыбнулась Циаре, которая напомнила течение моих мыслей. — Думаю, Ридан уверен, что я не сбегу. Из-за вас. Мы заключили сделку. Я ловлю лиса и возвращаю дом в нормальное состояние, а он не выдвигает против конторы обвинений и...

Я осеклась и быстро проверила, прижав ладонь к щекам, не прилила ли кровь.

— И? — наблюдая за работой Венди, уточнила подруга.

— И... — Я мучительно думала, как выкрутиться, чтобы не упоминать о пижаме. — И всё же ты права, очень подозрительно, что он обвинил меня в двух убийствах, но ничего не предпринял.

— Явно что-то задумал, — помрачнела Циара. — Ридан ничего не делает и не говорит просто так. В министерстве даже секретарь вздрагивает, когда он просит принести кофе.

— Понимаю Элфи, — хмыкнула я, вспоминая миловидную блондинку с идеальными пропорциями и невинным взглядом голубых глаз. — И как часто он пьёт кофе?

— Да каждый час!

— Вот... — Я прикусила язык, сдерживая крепкое словцо. Наши и не обратили бы внимания, а вот светиться перед следаками лишний раз не хотелось. Циара понимающе улыбнулась, и я смущённо пояснила:

— У министра снежный ком в груди. Заставляет бедную девушку так много бегать! Она же так и носит те высоченные каблуки?

— Ага. И юбка у неё на две ладони выше лодыжек.

— Удобно за тварями носиться, — недовольно прокомментировала я. — Но секретарю носить укороченные платья? Или бедняжке некогда следить за модой?

— Думаю, дело как раз в этом, — тихо засмеялась Ройл. — Совершенно некогда! Всё свободное время красотка посвящает наблюдению за начальником.

Я передёрнула плечами. Да пусть любитесь сколько влезет. Мне-то что? У меня лис не пойман, дом не прибран, борода Нейта не постирана...

— Дион, — позвала меня Венди. — Есть пара вопросов.

Начальница конторы по расследованию магических преступлений оперлась о пол, чтобы подняться с колен, и, не обращая внимания на оставшиеся на юбке следы пыли, направилась ко мне. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть прямо в карие глаза этой высокой, почти как Ридан, женщины.

— Ты сказала, что ловушка должна была задержать зверя. Как же так вышло, что она причинила человеку вред, несовместимый с жизнью?

Я вздохнула и повторила ей то же, что и помощнику Венди, следователю Марку:

— Магия рассчитана на чаромодифицированное чудовище, испытывалась лишь на тварях. По отношению к людям были выполнены все предписанные меры безопасности. — Я обернулась, ища взглядом невысокого серьёзного мужчину с грустными глазами старого мопса. Заметив следователя рядом с кучей мусора, махнула рукой: — Список у Марка.

— То есть... — Венди покачала головой, давая знак подчинённому, что его помощь не требуется, и подытожила: — Женщина уже находилась в подвале, когда ты ставила ловушку.

— Или попала сюда через «чарку»... — Женщина нахмурилась, и я с улыбкой поправилась: — То есть через зачарованную арку.

Глаза Венди расширились:

— По одежде не похоже, что пострадавшая обладала высоким уровнем чар.

— Или она скрывала это, — намекнула я, радуясь, что хоть это могу открыть, не выдавая вместо слов уже привычное «м-м-м». — Мы с Бальтазаром обыскали дом, прежде чем установить ловушку, Венди. Будь пострадавшая внутри, мы бы это знали.

— Вот оно что, — помрачнела госпожа главный следователь и пробормотала едва слышно: — Возможно, именно эта нелепая случайность спасла жизнь новому министру.

— Что?! — подалась я к ней.

Так она тоже подозревает, что на министров совершаются покушения?.. Ой! Ридан считает и её подозреваемой. Тогда эти слова можно трактовать иначе. Может, и хорошо, что я не могу много открыть из-за зачарованного договора. Не то чтобы я волновалась за министра... Просто не хочу, чтобы кто-то пострадал.

Ну и он тоже. Тряхнула волосами, которые ещё не успела причесать, и заявила, заглушая внутренний голос:

— Это не случайность, и не нелепая. Я выполняла свою работу. И мне всё ещё предстоит её доделать, поэтому хочется, чтобы вы справились побыстрее со своей.

— Держи переговорник включённым, госпожа Дион, — сухо ответила женщина и отошла к следователям.

Я тихо выругалась и направилась наверх, в спальню Ридана за обсуждаемым предметом. Надеюсь, что переговорник не пострадал при падении и дожидается меня в сундуке. Пока я забрала его и сделала пару звонков, труп из дома уже вынесли. Я надеялась, что мы с ребятами вот-вот займёмся поимкой лиса. Если моя идея действенная, то следующая ловушка сработает как надо!

Кстати об идее... Глянув на переговорник в руке, я сощурилась. Что, если чары договора не действуют на магические предметы? Решив проверить это немедленно, провела по гладкой поверхности, рисуя замысловатую руну. Тут же мелькнул голубоватый свет, и в стеклянном кругляше я увидела Элфи. Девушка заправила искусно завитую прядь за аккуратное ушко и проворковала:

— Приёмная министра высших чар.

— Привет, Элфи, — поздоровалась я и попросила: — Соедини меня с господином Риданом...

— Ой, а ты где? — с любопытством перебила она.

— На выезде. Мне нужно поговорить с министром.

— Сожалею, он на совещании, — неискренне огорчилась она.

— Госпожа Дион, — подошёл ко мне Нейт, и я обернулась. — Привезли кровать и диван. Куда прикажете их поставить?

— В мою спальню... — отмахнулась я.

— То есть в спальню господина Ридана?

— Ага, — кивнула я и добавила: — И пусть заберут сломанную, напиши заявление на возврат денег. Я видела, там гарантия ещё не кончилась... — Вновь обратилась к секретарю: — Элфи, это важно. Мне нужна всего минута...

И осеклась, заметив расширившиеся до размера блюдца глаза блондинки. Вот же тварь меня задери! Дёрнуло Нейта подойти именно сейчас. Но я всё равно должна проверить, можно ли рассказать Ридану правду через переговорник.

— Элфи!

— А? — Она будто проснулась и посмотрела на меня почти с ненавистью. — Сейчас соединю.

Экран мелькнул, и я увидела лицо Ридана. Крайне недовольное.

— Что?

— Господин Ридан, — решительно начала я, желая сходу взять тварь за рога, — я так рвалась в вашу спальню, потому что... — И тут язык приклеился к нёбу. — М-м-м...

Тьфу! Не вышло.

— Госпожа Дион? — услышала из магического устройства и похолодела от последующих слов: — Прежде чем вы продолжите, дайте мне минутку. Я отключу громкую связь и выйду из зала для переговоров.

Зажмурилась и кивнула. Как теперь выпутываться? Как только снова услышала министра, тут же сказала первое, что пришло в голову:

— Извините, что побеспокоила, но мне позарез нужно мясо.

— Что вам нужно?..

Похоже, мне удалось поставить министра в тупик. Ха, это только начало!

— Мясо отборных крыс!

— ...В моей спальне?

— Нет, в морге.

— Где?!

— Господин Ридан, — решительно попросила я, — для поимки лиса мне необходима приманка. Срочно! Серен обещал с этим помочь, но сам привезти мясо не может. У него сегодня много работы. Сказал, что оставил мясо в морге, вы не могли бы кого-нибудь попросить привезти его?

— Хорошо, — просто ответил Ридан, и я выдохнула с облегчением.

Да, идея провалилась. Зато не придётся посылать кого-то из ребят в министерство.

— Элфи, сходи в морг за мясом и...

Раздался грохот, и я, мгновенно вспомнив о покушениях, заволновалась:

— Сет, вы в порядке?!

— Элфи упала в обморок, — спокойно констатировал министр и добавил: — Попрошу своего помощника. Ждите.

И отключился. Я смотрела на погасший экран и недоумевала. Я что... Только что назвала министра по имени?!

Глава 20

*Наняла посудомойку?!
Не знаю как сюрприз... а инфаркт удался.*

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Помощник министра оказался молодым и привлекательным парнем. Он мило улыбался мне, кокетничал с госпожой Ройл и даже сумел расположить к себе енота... Бальтазар отдал ему своё сердце взамен на милую блестящую безделушку. С Люком гость договорился сходить как-нибудь на матч, а с Крисом поспорил о воздействии магнитных волн на формирование осадка при изготовлении рефента.

Через полчаса даже невозмутимый Нейт выпрыгивал из костюма, желая угодить гостю.

— Какой приятный чаровник, — томно вздохнула Циара, когда парень, оставив коробку с мясом замороженных крыс у входа в подвал, удалился. — Вот бы его на место министра...

— Чтобы превратить министерство в дом увеселений? — распаковывая спрессованное мясо, рассмеялась я.

— При чём тут это? — удивилась начальница.

Я обернулась и хитро глянула на неё исподлобья.

— Только не говори, что не распознала «переговорщика». Я парня тоже раньше не видела, но сразу почуяла, когда он включил очарование на полную катушку. В принципе, экран второго уровня легко отражает флюиды подобного типа чар.

— Я даже не заподозрила! — ахнула она. — Но зачем министру высших «переговорщик» в помощниках? Всё равно в дебатах им участвовать запрещено, на допросах тоже ограничено присутствие. — Она встрепенулась: — Или министр подослал его нарочно, чтобы прощупать тебя?

— Не думаю, — распределяя куски мяса по бумажным тарелкам, возразила я. — Сначала он попросил Элфи. — Хихикнула, вспомнив звук удара. Зря девушка носит такие высокие каблуки. С них падать больнее. — Скорее, это совпадение.

— Я же говорила, — вздохнула Циара. — Ридан никогда ничего не делает случайно. Всё имеет свою цель.

— Чего переживаешь? — отряхивая ладони, поднялась я. — Даже если парень пытался нас прощупать, он узнал только любимую команду Люка, над чем ломает голову Крис и номер твоего личного переговорника.

— Я ему сказала? — краснея, пролепетала Циара.

— Теперь он будет звонить тебе по ночам и сладким голосом выznавать страшные тайны, — рассмеялась я её смущению. — Да ладно тебе, Ци. Симпатичный парень, можно сходить с ним на свидание. Когда ты встречалась с парнями?

— В академии, — пожала она плечами. — Сейчас ни времени, ни желания.

— Ну, — открывая дверь в опустевший подвал, подытожила я, — желание уже появилось, дело за малым. — Позвала: — Бальтазар!

Енот примчался, на ходу дожёвывая брелок, от которого остался один хвостик. Я покачала головой и, вытащив его, присела на корточки.

— Стой спокойно.

Прижимая тарелки с мясом к телу животного, приматывала их к еноту зачарованной алой нитью. Начальница наблюдала за мной со спокойствием истинной рыбы. Доброй такой акулы... Но не выдержала:

— Это и есть твоя идея?!

— Да что ты злишься? — возник рядом Крис. Попивая нечто чересчур ароматное, смахивающее на очередное самопальное зелье, добавил: — Дион классно придумала! Твари чувят в друг друге магию Броди, но голодный лис будет чують только запах множества несчастных мышек...

— И одного не сильно счастливого енота, — недовольно проворчал Бальтазар и посмотрел на меня так жалобно, что я чуть не сдалась. — Может, всё-таки доломаем дом? Сравнием это место с землёй и скажем, что никакого лиса и в помине не было!

— А потом в конторе в помине не будет нас, — буркнул Люк. — Всех уволят с такой статьёй, что и в глубинке не устроиться на работу будет. Через неделю Ифа вспомнит, что, кроме тварей, существуют и

люди, поэтому будет бродить по пустынным кабинетам и, завывая в колбу, звать маму... То есть Циару.

Начальница показала громиле свой маленький костлявый кулачок, и Люк восхищённо сравнил его со своим мизинцем.

— Растёшь, Ройл! Ешь побольше творога, мой тебе совет.

— Сам им и пользуйся, — огрызнулась начальница. — Больше жуй, меньше говори. Особенно дурацких советов. Премия целее будет!

Люк поспешно закрыл рот, а я подтолкнула енота, упакованного так, что он походил на бронтозавра. Чаромодифицированного, конечно же.

— Будь умничкой, и я тебе пузико почешу.

— Ты обещала! — воодушевился зверёк и шустро юркнул вниз.

— Кстати, — потянула меня за локоть Ройл. — Думала, не понадобится, но вижу, что лучше отдать. Это от Ифы. Зелье от магической чесотки. Но...

Она многозначительно замолчала, и я, сунув пузырёк в карман, понимающе усмехнулась:

— Давай начистоту. Что за побочки?

— Возможны головокружения и галлюцинации, — виновато, словно это она зелье сделала, призналась Циара.

— Этого у меня и без зелий хватает, — фыркнула я, вспоминая чудное явление министра без пижамы. Чудное до головокружения! — Ну всё, ребята, соберитесь. Будьте готовы к зачистке по первому зову...

— Может, сразу с тобой пойдём? — насупился Люк.

— Спугнёшь, — осадил его начальница и кивнула мне: — Ни пуха ни пера!

— Ни когтя, ни хвоста, — привычно огрызнулась я и осторожно прокралась в подвал.

Надеясь, что множество запахов, которые остались после следаков, собьёт лиса с толку, а голод выманит тварь и заставит пойти в ловушку, я прислушалась. Шорохи, доносившиеся снизу, могли быть вызваны и Бальтазаром, и нашей целью, пока трудно сказать, удалась ли моя хитрость.

Глава 21

Шаг за шагом я продвигалась между гор мусора, разматывая последнюю катушку алой нити. Запаковывая каждую петлю так, что от моих чар уже заметно светился воздух, педантично обрабатывала угол за углом, не пропуская ни шага. Я сегодня же поймаю эту тварь!

Вдруг языком пламени мелькнула рыжая клякса. Лизнула стену и рухнула на сжавшегося в комок броненосца... То есть крысоносца! То есть Бальтазара. Енот, чудом извернувшись, цапнул лиса за хвост. Ухватившись длинными тёмными пальцами за пышную шкурку, он намертво прицепился к зверю. Тот, взыв громче, чем медведь в рупор, заметался по всему подвалу.

В стороны праздничным салютом полетели тушки крыс, клочки рыжей и чёрной шерсти. Запинаясь за магические нити, твари застревали в ней, как в паутине, рвались дальше. И через некоторое время по полу уже катался аккуратно спелёнатый рыже-чёрный кокон. С одной стороны из него торчала оскаленная пасть енота с рыжим хвостом, будто в капкане зажатый в блестящих зубах. С другой — вытаращенные от священного ужаса глаза чаромодифицированного хитреца.

— Зачистка! — натягивая нить, крикнула я.

Раздался звук торопливых шагов, и подвал наводнился людьми. Тут были и наши. Люк, схватив за хвост, пытался отодрать лиса от енота, но через пару секунд в лапах моего приятеля остался лишь белый пух и несколько рыжих клочков. Лис, претерпев скоростную эпиляцию, скорбно клацнул зубами и выпустил в воздух струю зачарованного газа.

Хорошо, что за время погони я достаточно изучила повадки и способности зверя. И заранее вложила в чары ловушки силы, нивелирующие удушающий газ. Он оставался был противен, но вреда не причинял. Тварь, понимая, что загнана в угол, принялась вырываться ещё активнее, щёлкая челюстями и царапая пол.

Крепко привязанный к лису Бальтазар не выпускал хвоста противника. Бешено вращая глазками-бусинками, енот грозно подвывал, вгоняя посторонних людей в ужас. Как сюда занесло

последних, выяснять было некогда. Я лишь надеялась, что никто из гражданских не пострадает. Хватит мне одного трупа!

Главное, что чаровники из нашей конторы были рядом.

Крис скакал из стороны в сторону и, пичкая подобранные тушки рефентами, пытался забросить фаршированных крыс в распахнутую пасть лиса. Чаромодифицированная тварь, щёлкая челюстями, ловко отплёвывалась от отравы.

Изловчившись, я швырнула в зверя последний мешочек с замораживающим зельем. Попала как раз по твари и, воспользовавшись секундной заминкой, разрежала алую нить. Освободив Бальтазара, подхватила его на руки, пока Люк навалился на лиса.

Челюсти еноту пришлось разжимать клином...

* * *

Чуть позднее в столовой, пока парни обсуждали бой, смакуя подробности под вкусный чай с лимоном и пирожные с заварным кремом, я обрабатывала укусы Бальтазара. Нейт жадно ловил каждое слово и, подкладывая угощение, взирал на гостей с искренним восхищением.

— Ну всё. — Дописав, Циара захлопнула папку и запила отчёт глотком чая. — Лис пойман, отчёт исправлен, гражданские выдворены... Всё, Дион, собирайся, пока твоя магическая чесотка не вернулась.

— Но у нас с министром договор, — возразила я.

— И? — выгнула она бровь и осмотрела столовую. — Наши ребята подлатали стены и полы. Грузчики, помимо впечатлений, унесли отсюда сломанную мебель. Нейт проследил, чтобы они поставили новую куда надо. Всё!

— Ещё мусор в подвале остался, — напомнила я и, загибая пальцы, приступила к перечислению: — Люстры кое-где разбиты, на окна нужны новые занавески. А ещё коврики!

— Ты себя слышишь, Дион? — нахмурилась начальница. — Какие ещё коврики?! Ты ещё цветочки начни высаживать...

Она резко повернулась к здоровяку:

— Так, бери Крису, и бегом в подвал. Чтобы через полчаса там и соринки не было!

— Всё сжечь? — хлопнув густыми ресницами, невинно уточнил Крис.

— Нет! — фальцетом воскликнул Нейт.

Эх, раньше у него красивее получалось. Может, голос на покатушках сорвал?

Ройл строго погрозила Люку:

— Никакого огня! Дом же деревянный. «Чарку» откроете куда-нибудь и всё выпихнете по-быстрому.

— А куда «куда-нибудь»?

— Да хоть к самому Броди! — начала злиться моя подруга и шикнула на парней: — Или я вас самих к нему в гости зашлю.

Стоило парням выскочить из столовой, грозная начальница мне приказала:

— А мы идём в приёмную министра. Немедленно!

— Признание в двойном убийстве заранее приготовить? — ехидно подмигнула я.

Она кивнула на Нейта и помахала папкой:

— Пусть этот хитробородый чистосердечное пишет! Нет, Дион. Я предоставлю отчёт о пойманном лисе, а ты расскажешь Ридану о чесотке. Пусть освобождает тебя от обязательств. А если заупрямится, то обратимся к президенту. Ещё посмотрим, кому из нас адвокат потребуется!

Разбушевавшаяся фея — зрелище незабываемое. Я пожала плечами и последовала за донельзя раздражённой начальницей, гадая, не «переговорщик» ли её вывел из себя. После визита помощника министра Циару как подменили.

— За мной, — вышла она из дома и, размахивая руками в такт широким шагам, направилась к светящейся «чарке». — Быстрее, Дион!

Я оглянулась на дом и, заботливо удерживая на руках обессиленного Бальтазара, двинулась к проёму...

И, врезавшись лбом в невидимую стену, отлетела назад так, что с размаху уселась на заботливо подставленное Нейтом кресло. Слуга будто материализовался из воздуха в самый нужный момент.

Енот от удара очнулся и, вцепившись в меня всеми лапами, заверещал:

— Крысы атакуют!

И, закатив глаза, снова притворился меховой накидкой. Нейт, который невозмутимо застыл рядом, протянул мне руку, чтобы помочь подняться.

— Сожалею, госпожа Дион.

— Вряд ли, — проигнорировав раскрытую ладонь, буркнула я и осторожно потрогала лоб.

Кажется, обошлось без шишки. Но радости мне это не принесло. Какая разница, будет у меня синяк или нет? Я заперта в этом проклятом доме! Видимо, очередной пункт подписанного хитростью договора...

Зазвонил переговорник. Я, не глядя на экран, знала, от кого вызов. Ответила:

— Ройл, мне не выйти.

— Видела твой красивый пируэт! — мрачно отозвалась начальница. — Скажи ребятам, что жду их у арки. Пусть сворачиваются.

Я почесала еноту животик и спросила:

— А мне что делать?

— Занавески развесь, — съехидничала Циара и добавила серьёзнее: — Не горюй, у меня идея. Будь на связи.

— Да куда я денусь, — вздохнула я. — Сижу тут, как собака на цепи.

— Только не кусайся, — поддел проходивший мимо Люк.

Он вынес из дома большой свёрток, а следующий за здоровьем Крис помахал мне оторванным лисьим хвостом. Нейт аккуратно прикрыл за ними дверь и степенно удалился.

Стало тихо, было слышно лишь, как посапывает разомлевший на моих коленях енот. Я же прокручивала в памяти события уходящего дня... Чрезвычайно насыщенного! Снова и снова вспоминала всё, что произошло.

Что-то меня тревожило. Будто еловая иголка, завалившаяся за шиворот, не давало покоя. Нечто важное, на что стоило обратить внимание. Слова, произнесённые будто в шутку, могли оказаться разгадкой...

Звякнул переговорник, и я подскочила от неожиданности. Задремавший у меня на коленях Бальтазар шлёпнулся на пол. Недовольно зарычав, он свернулся в комочек и снова уснул. Я же взглянула на экран и, увидев сообщение от Ройл, едва не запрыгала от радости.

«Рассказала министру о договоре. Передай Нейту, что на нём будут мило смотреться белые тапочки».

Глава 22

Никогда и никого я не ждала так нетерпеливо, как господина Ридана этим вечером! Ни в академии, когда студенты считали дни до каникул, ни позднее, когда сослуживцы по конторе ставили галочки, сколько осталось до выплаты жалования.

Время тянулось невыносимо медленно. От безысходности я разбрасывалась чарами направо и налево... Пасс рукой, немного зелья, и дырявый плащ Нейта превращается в симпатичные шторки с оборочками.

— О том, что дырками он обзавёлся за пять минут до преобразования гостиной, бородачу лучше не знать, — хихикает Бальтазар и, поглядывая в окно, потирает лапки. — Надеюсь, погода будет отменная! Не дождь, так снег.

— Добрее надо быть к людям, — проворковала я, лёгким движением руки расставляя по полочкам безделушки. Тут же чертыхнулась, когда пасс вышел из-под контроля и прибитые к стене доски разлетелись в щепки. — Да чтоб тебя!

— Меня не надо! — выставил лапки Бальтазар и хищно оскалился: — Я попытаюсь стать добрее... Жаль, тебе это не грозит.

— Да я сама доброта и очарование, — возмутилась я, мановением руки убирая устроенный погром.

Создав малюсенькую «чарку», вымела в неё мусор. Отряхнула ладони и с улыбкой посмотрела на енота:

— Дом в идеальном состоянии!

— Э... А почему здесь так пусто? — растерянно огляделся вошедший Нейт.

Я заметила в его руках поднос с печеньем и цапнула одно. Захрустела им без опаски, что этот прохиндей меня снова отравит. Ему ещё за договор сегодня придётся ответить перед суровым хозяином, вряд ли бородач рискнёт присовокупить к списку проделок ещё одну.

— Новомодный стиль, — жуя, ответила я. — Минимализм! Коллекции безделушек признаны дурным тоном, вы не знали?

— Но это не безделушки! — страдальчески простонал Нейт. — А призы господина Ридана. Сет выигрывал во всех соревнованиях, в

которых принимал участие... Куда вы их дели?

— Оу, — икнула я. — Нехорошо получилось. Они... Где-то!

— Где это? — опешил бородач.

— Да где угодно, — криво ухмыляясь, ответил за меня Бальтазар и принялся загибать блестящие пальцы на лапке. — На крыше министерства, на дне реки или в кастрюле на кухне Броди...

— Точно! — подскочила я и уставилась на енота. — У Броди!

— Не, ну ты невероятно жестокая, — покачал головой енот. — Днём ребята ему в спальню подкинули мусор из подвала, а сейчас ты ему ещё в кашу приправу из побед министра добавила?!

— Я не о том, — задумчиво почесала я шею и многозначительно спросила Бальтазара: — Почему Крис и Люк так легко открыли «чарку» в дом Валентайна Броди? Нет идей?

— Есть, — помрачнел зверёк. — Но твоему Ридану она не понравится.

— И что же мне не понравится?

— Сет! — воскликнула я и торопливо приблизилась к господину Ридану. — Я так вас ждала, чтобы... — И снова в рот будто клея налили. — М-м-м!

— Я тоже скучал, — саркастично парировал он и перевёл взгляд на Нейта. — Значит, ты не только принял на работу кого попало, ты ещё и подпись под зачарованным договором обманом заполучил?

Я воздела руки, молча благодаря всех богов за прозревшего Ридана, а потом с любопытством уставилась на бородача. Интересно, что сделает министр? Уволит? Вряд ли, раз этот человек работал ещё на отца Сета. Лишит премии? Нет, это не проймёт хитреца. Судя по всему, он тоже не беден. А служит по каким-то своим причинам. То ли из преданности, то ли из сентиментальности.

Ну же! Я перевела взгляд на Нейта и увидела перед собой не дрожащего, как осенний лист, подчинённого, а слегка смущённого... компаньона? Бородач даже плечами пожал! Мол, оно само, я ни при чём.

Ещё как при чём! Но мне об этом высказаться не удастся. Увы, договор всё ещё действует... Но что же господин министр? Я многозначительно постучала пальцем по наручным часам, намекая, что девушку пора бы отпустить домой, и начала:

— Позвольте отчитаться, господин Ридан...

— Сет, — перебил он.

Я поперхнулась остатками фразы и, откашлявшись, удивлённо воззрилась на мужчину.

— Что «Сет»?

— Думаю, после всего, что между нами было, пора перейти на «ты», — огорошил Ридан.

— А... что между нами... было? — растерялась я, не понимая резкой перемены в поведении министра.

— Продолжай отчёт, — уселся министр в кресло и с улыбкой посмотрел на меня снизу вверх.

Ох, какая у него улыбка обаятельная, оказывается! Хорошо, что он не так часто её демонстрирует, иначе моё сердце бы дрогнуло.

— А... Да! — встрепелась я и с трудом выговорила: — Конечно... Сет.

Словно что-то внутри сломалось при этом. А Ридан не так ужасен, как я думала. Конечно, про министра рассказывают разные ужасы, но меня он не обижал. За то, что выбросила из окна, не наказал. И проделки Бальтазара мужественно терпел. А теперь ещё и улыбается.

Почти нормальный человек! Я взяла себя в руки и, вспомнив то, что хотела поведать, приступила к атаке:

— Итак, Сет. Лис пойман... Но это вы... Тьфу! Ты и сам знаешь. Второе: дом очищен от мусора. Стены, полы, потолки восстановлены. Новая мебель стоит на своих местах, старая сдана, и Нейт договорился, что нам вернут деньги. — Я победно улыбнулась: — Ведь гарантия ещё не закончилась!

— Отличная работа, — расщедрился Ридан на похвалу.

— Я могу идти? — с предвкушением тёплой ванны и любимой книжки уточнила я.

— Конечно, — поднялся он и протянул руку: — Идём, Дион. Э... Как твоё имя?

— Айлин. — Я покосилась на его протянутую ладонь как на скорпиона. Руки у министра красивые. Пальцы длинные, с выраженными суставами и аккуратными ногтями. Но вот жест настораживал безумно. Я осторожно поинтересовалась: — Куда мы идём?

— В нашу спальню, где теперь, судя по твоему отчёту, стоит большая удобная кровать, — снова улыбнулся Ридан. — Ты спишь на

правой стороне, я помню.

Глаза его таинственно замерцали. Я даже отшатнулась в ужасе.

— Что?!

Помотала головой, прогоняя наваждение. Нет, министр, наверное, что-то не то на обед принял. Может, ему Элфи вместо кофе зелье подала? Или же, узнав о договоре, решил поиздеваться надо мной? Знает, что я и слова о документе произнести не в силах.

Как и то, что не могу быть от него дальше пяти шагов...

Спина похолодела, а мужчина, будто прочитав мои мысли, развернулся и направился к двери. Я глянула на Нейта так, что слуга отскочил к стене и поспешно пожелал:

— Спокойной ночи.

— Мечтать не вредно, — процедила я, чуя новые неприятности. И зуд кожи. Не в силах больше терпеть разлуку с министром, позвала: — Бальтазар. За мной!

— Слушаюсь, босс, — отсалютовал оскалившийся в предвкушении енот.

Глава 23

Ниспошли мне, Небесный Енот, во-от такое ведро!

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Я вбежала в спальню так, будто за мной гнались все твари Броди вместе взятые, и, запнувшись о крутившегося под ногами Бальтазара, с размаху упала министру в объятия.

— Не стоит спешить, дорогая, — заключив меня в кольцо сильных рук, усмехнулся Ридан.

— Эх, босс! — потирая бок, проворчал енот. — Я думал, ты использовала меня как трамплин, чтобы прямоходящего в окно вышвырнуть. А ты решила потискать этого самца?

Я отпрянула, будто обжегшись, и с вызовом спросила у министра:

— Почему вы не хотите отпустить меня? Я выполнила все условия нашей сделки. — Начала загибать пальцы: — Лиса поймала, дом в порядок привела... Даже Нейта не прикопала в саду! Хотя очень хотелось. А вы... Вы...

— Мы перешли на «ты», — бесстрастно напомнил он.

Енот хмыкнул и сложил лапки на груди, приготовившись к представлению. Я нервно прошлась по комнате, и, застыв посередине, уперла руки в боки.

— Вы, но не я! Господин Ридан, теперь вы знаете о м-м-м-м... — То, что Сет осведомлён о договоре, не означает, что я могу говорить о нём. — Тьфу! Теперь вы всё знаете! Так отпустите меня. Пожалуйста!

Сложила ладони вместе и посмотрела так жалобно, что даже у Люка после такого просыпалась совесть, и приятель подменял меня на дежурстве, даже не требуя за это поцелуя в щёчку. Но у министра, судя по всему, совести не было — он отрицательно покачал головой.

— Не прокатит, босс, — шепнул енот. — Только не с этим самцом.

Краснея за Бальтазара, я шагнула к Ридану вплотную и любопытствовала:

— Почему?

— Ты предложила помощь в поиске убийцы.

Я всплеснула руками:

— Так я и не отказываюсь! Но для этого не обязательно держать меня здесь, как мышку в клетке. Поймите, получив свободу, я сделаю для вас гораздо больше. И вообще я... Домой хочу! К своим книгам, травам, рефентам. В старую махонькую квартирку, которая не кишит тварями и полуголыми красавчиками!

— Полуголыми... кем? — иронично выгнул он бровь.

Ой... Я сделала вид, что рассматриваю преобразившуюся комнату, и, мгновенно меняя тему, деловито уточнила:

— Кстати, как вам обои? Этот тон дался мне нелегко. Но труды того стоили, вам не кажется?

Ага, я пыталась сделать спокойный лавандовый, но что-то пошло не так. Например, вырвавшееся пламя оставило на ткани тёмные разводы... Впрочем, рисунок получился настолько изысканным, что я решила: скажу, так задумано!

— Ты хорошо поработала, — искренне похвалил Ридан, и во мне снова шевельнулось нехорошее предчувствие, появившееся после его заявления о кровати.

— А можно нам снова перейти на «вы»? — неуютно поёжившись, попросила я. — Мне как-то неловко...

— Не меньше, чем было мне, когда ты поведала моему секретарю о новой кровати в нашей спальне, — неожиданно преобразился мужчина. Сейчас передо мной стоял жёсткий и принципиальный министр высших чар. — По твоей милости в министерстве лишь ленивый не обсуждает наш роман.

— Р-роман? — икнула я.

Вспомнила о злополучном звонке Элфи, о том, как не вовремя подошёл Нейт, и зажмурилась. О нет! Теперь все в министерстве считают, что я живу с Риданом? Я даже замужем не была! Кем теперь меня считают, и подумать страшно.

— Эта, — пролепетала я, едва двигая непослушными губами, — новость очень...

Паршивая!

— Удобная, — закончил за меня Ридан и уселся на расхваленную мною кровать.

— Считаете? — Я в бессилии опустилась на диван и похлопала ладонью, призывая к себе енота, затаившегося в предвкушении нового представления.

Но, вопреки ожиданию, с места двинулся именно Ридан. Мужчина сел рядом со мной и посмотрел в глаза. Сглотнув неожиданно подкативший к горлу ком, я хотела отодвинуться, но упёрлась бедром в подлокотник.

— Поэтому я решил согласиться на твоё предложение, — изучая меня, спокойным тоном ответил мужчина. — Ты сможешь мне найти убийцу.

— Ещё день назад вы считали виновной меня, — напомнила я, пытаясь хоть чуточку увеличить расстояние между нами. — Обвинили сразу в двух преступлениях!

Склонив голову набок, он задумчиво признался:

— Да. Но, изучая твоё личное дело, изменил решение. Ты определённно вне подозрений.

У меня от возмущённого удивления даже на минуту пропал дар речи. Едва справившись с собой, я вспыхнула:

— Моё дело?! Как оно к вам попало? Я же оперативный чаровник высокой квалификации. В архиве мне обещали, что личную информацию работников моего уровня никто не увидит!

— Рядовой сотрудник, возможно, — согласился Ридан. — Но министру высших чар проблем удалось избежать.

— О нет! — простонала я, пряча лицо в ладонях.

Теперь Ридану известно обо мне всё. И даже больше! То, как я провалила зачёт, разрушив до основания лабораторию в академии, — вишенка на торте моих приключений, после которых отчаявшийся ректор перевёл бедовую девицу на боевой факультет. Невзирая на то, что до этого там обучали только парней...

— Исходя из прочитанного, я понял, что личность ты неординарная. Неизлечимо активная, болезненно любознательная, опасно бесшабашная. Впрочем, это можно было понять с самого начала — абы кто не сумел бы приручить чаромодифицированную тварь. Сомневаюсь, что кто-нибудь в здравом уме подошёл бы к еноту.

— Сомнительный комплимент, — проворчала я.

— И безосновательный, — подал голос Бальтазар. — Это я её приручил!

— Поговори у меня, — цыкнула я, но зверёк и ухом не повёл. Я погрозила пальцем: — Попроси у меня печенек!

— Зачем просить? — дерзко ответил он и оскалился: — После того, как к нам заглянул Крис, Нейт выдаёт мне их по первому требованию! Так что ты пока потренируйся в искусстве укрощения на строптивом министре... Или он на тебе. Короче, вы тут разбирайтесь, кто сверху, а я пока на кухню!

И сбежал. Оставил меня наедине с этим зверем... То есть с Риданом. Ничего, я еноту это ещё припомню!

— Думаю, в его словах есть доля истины, — вгоняя меня в краску, белозубо улыбнулся министр. — Айлин, ты действительно похожа на дикое и опасное существо. Именно поэтому енот прибил к тебе. Именно поэтому я уверен, что ты будешь полезной в расследовании убийства моего дяди.

— Так я и не отказываюсь! — Прикосновение Ридана и его слова вызвали в груди странное волнение. — Я буду приходить по первому зову. И в министерстве могу забегать в обеденный перерыв. Мы обсудим все улики, я выскажу свои догадки. А сейчас... Разрешите мне уйти! Вы же знаете, что м-м-м.

Тварь меня задери! Снова эта проклятая магия! Сменила тактику:

— Знаете, что мне весьма непросто здесь.

— Знаю, — сухо кивнул он. — Но менять ничего не намерен.

А вот это было словно удар под дых.

— Что?! — Я вскочила и посмотрела на министра сверху вниз. — Почему?

— В глазах общества мы пара, — пояснил он. — Пусть так и остаётся. Весьма удобное прикрытие. К тому же...

Он замолчал и осмотрел меня снизу вверх таким взглядом, что я вспыхнула до кончиков волос, но упрямо спросила:

— Что «к тому же»?

Ридан поднялся и взял меня за плечи. Слегка наклонившись, буквально вонзился в меня тяжёлым взглядом.

— Догадайся.

Я растерянно моргнула. Да ну! Не могла я ему понравиться. Кто угодно, только не... Как там? «Неизлечимо активная» и ещё какая-то. Целый список сомнительных достоинств. Ридан развлекается так же, как богатенькие парни из академии. Но я на это не поведусь!

— Пользуетесь положением, чтобы сделать из меня зверушку на побегушках? — холодно обвинила я. — Правильно. Поводка и намордника не надо! Я добровольно буду тявкать по команде и рьяно вынюхивать убийцу.

— Неправильно, — возразил он и наклонился чуточку ниже. — Вторая попытка.

Я запаниковала, ощутив исходящий от мужчины пьянящий аромат горькой вишни с ноткой дорогого табака. Взгляд невольно задержался на чётко очерченных губах Сета, а мысленно я прокручивала все возможные «к тому же». Разумных идей не возникало, и я выдохнула:

— Вам стало скучно?

— Придётся объяснить, — притворно вздохнул он и, подавшись ко мне, прикоснулся губами к моим.

Меня будто током ударило. Отпрянув так резко, что не устояла на ногах, я прижала ладонь ко рту. И упала бы, не поймай меня Ридан.

— Почему так испугалась? — безудержно рассмеялся мужчина. — Утверждала, что любишь меня. Как там? Безумно!

Ну точно издевается! Я не стала ухудшать и без того дурацкую ситуацию и просто кивнула. В награду за сговорчивость меня поставили на ноги.

Ридан, расстёгивая на ходу рубашку, направился в ванную комнату.

— Ты спишь справа.

— А вы в пижаме, — громко напомнила я.

Слушая шелест воды за закрытой дверью, коснулась кончиками пальцев своих губ, всё ещё ощущая сладость первого поцелуя. Помотала головой, сбрасывая наваждение, и вынула из кармана переданный Ифой пузырёк с зельем.

— И один!

Глава 24

Вот чего я делать не намерена — так это менять свою размеренную жизнь. Тем более из-за мужчины. Даже из-за очень привлекательного и весьма обеспеченного мужчины... Нет! Тем более из-за богатого и красивого. От таких одни неприятности.

Поэтому я решительно наклонила пузырёк зелья над стыренной енотом с кухни кружкой с водой. Ровно десять капель...

— Уверена? — засомневавшись в дозе, уточнила я по переговорнику у Ройл.

— Не-а, — широко зевнула она и посмотрела недовольно. — Дион, я по твоей милости два дня не высыпаюсь...

— Да что ты?! — привычно (и от этого становилось не по себе) почесавшись, возмутилась я. — А я вообще забыла, что такое сон!

Снова потёрла зудящую кожу и, запрокинув голову, пожелала министру ещё раз поцеловать дерево, раз уж губы чешутся. Вот бы Ридана вызвали в министерство по срочному делу! Он ушёл бы из дома, и я бы перестала вести себя, как блохастый енот. О том, чтобы вернуться в спальню мужчины, и речи быть не могло.

Сет сошёл с ума! Это единственное объяснение тому, что произошло.

— Да уж, — извиняющимся тоном протянула подруга. — Чтобы ты и пряталась в подвале... Значит, дело совсем худо.

— Хуже некуда, — всё ещё ощущая аромат горькой вишни с табаком на своей коже, процедила я и снова наклонила пузырёк. — Для верности ещё десять капель...

— Дион, помни о побочках, — тревожно воскликнула подруга. — Ифа что-то о галлюцинациях говорил. И ещё о чём-то... Не помню. Вдруг вместо того, чтобы уснуть, ты натворишь бед?

— Мечтаю об этом, — вздохнула я.

Медленно досчитала до десяти, решаясь на эксперимент, который может привести к неожиданным последствиям.

Ифа — отличный целитель, но у мужчины, как и у каждого из нашей команды, есть своя одержимость. Он горит идеей создать волшебный, исцеляющий все, эликсир. Постоянно экспериментирует с

травами, всеми правдами и неправдами добиваясь от окружающих участия. В качестве экспериментальных крыс, разумеется.

При этом пользуется своей невероятной харизмой... О, Ифа может быть весьма убедителен!

В первые дни на должности чаровницы я не раз попадала в лазарет с жуткими отравлениями. И теперь лишь крайняя необходимость могла подвигнуть меня на приём незарегистрированного лекарства от Ифы.

— Не трусь, Дион, — шепнула себе, покручивая в руке кружку. — Что может быть хуже? В конце концов, вторая пара ушей у тебя уже выросла. Исправили же!

— Вызывай, если что, — снова зевнула начальница и отключилась.

В наступившей тишине стали слышны лишь тихие шорохи вроде тех, что всегда наполняют большой деревянный дом.

— Не нравится мне это, — проворчал Бальтазар. Енот осмотрел пустынный подвал и поёжился. — Будто кто-то за спиной стоит и наблюдает за каждым движением...

— С каких пор у тебя паранойя? — рассмеялась я.

— С тех самых, как стал чаромодифицированным, — буркнул он.

Я посмотрела на зверька с сочувствием. Жил себе енот, горя не знал. Таскал из баков мусор, забирался к людям воровать еду... И однажды попал не в тот дом. Обрёл способности, о которых не просил. Зверем быть не перестал, но стал разумным. И опасным.

Что по сравнению с этим какая-то там магическая чесотка? Или экспериментальное зелье Ифы, побочки от которого проходят за сутки-двое? Это не чары свихнувшегося Броди.

Решившись, я залпом выпила воду с зельем и, затаив дыхание, прислушалась к себе. Вроде ничего особенного не происходило, но...

— Кажется, я больше не чешусь, — недоверчиво прошептала я и восхищённо посмотрела на Бальтазара: — Подействовало?!

— Тебе виднее, — устраиваясь в углу, буркнул енот и, словно я не слышу, забубнил: — Не спалось ей на мягкой постельке. Ладно, сама в подвал потопала, меня-то зачем с собой тащить? Ненавижу подвалы и тёмные комнаты! Клеток только не хватает для полного несчастья.

Он замолчал и, обиженно запыхтев, сделал вид, что спит.

Отставив кружку, я запечатала и убрала пузырёк. Теперь, когда я перестала чесаться, у министра не осталось рычагов давления. Придётся Ридану меня освободить! Разумеется, я помогу найти убийцу — я же обещала. Но по своей воле, без...

Прижав ладони к пылающим щекам, я помотала головой, пытаюсь выбросить из головы поцелуй.

Да! Никто меня не будет принуждать. Ни к чему!

Если сама не захочу, то...

Раздался шорох, и сердце бухнулось о рёбра. Я резко обернулась, но за спиной министра, который ищет беглянку, не оказалось. Я перевела дыхание и постаралась не обращать внимания на покалывающее лёгкое разочарование.

Даже если бы Ридан вздумал пойти за мной, всё равно бы не нашёл. Я отлично постаралась, наложив чары невидимости. Не для того, чтобы спрятаться от напыщенного нарцисса, который думает, что я буду скакать вокруг него безудержным щенком и давать по команде... Лапку, конечно!

Нет, у меня был план. Тревога, не дающая мне покоя, снова и снова возвращала мои мысли к подвалу. Что же я упустила? Кажется, Люк сказал нечто важное... В шутку, конечно. Но, как часто водится, этот здоровяк вскользь может дать намёк на разгадку. Сам того не понимая.

Интуиция!

И я устроила засаду... сама не зная на кого. И Бальтазара прихватила не просто так. Пусть енот ворчит, но и ему кажется: что-то с этим подвалом не так. А чуйка зверька тоже ни разу не подводила.

Расположившись на покрывале, я попыталась найти удобное положение. На жёстком полу сделать это непросто, но спать хотелось так сильно, что я смирилась с небольшим дискомфортом.

Только подремать удалось недолго.

Услышав шорох, я вздрогнула и распахнула глаза... И не поверила им.

Тварь меня задери! Кажется, Ройл говорила о галлюцинациях?

Глава 25

По подвалу, растерянно оглядываясь, бродила та самая женщина, чей труп сегодня увезли в морг.

— Это же... — услышала я тихий шёпот енота. — Это...

— Этого не может быть, — шевельнула я онемевшими губами.

— Ты этому скажи, — нервно хихикнул Бальтазар.

— Тс-с, — призвала его к молчанию. — Мы ещё не знаем, что это.

Давай посмотрим, что будет дальше.

— Не хочется, — поёжился зверёк. — Вдруг оно нас найдёт?

— Смелый енот чего-то боится?

— Смелый енот не дурак, — рассудительно возразил он, — и опасается всего неизвестного. У меня был хороший учитель.

— Да уж, — невесело хмыкнула я, и мы замолчали.

Потому что женщина медленно приближалась. Теперь было видно, что фигура её плотная, сквозь тело не проглядывались стены... Но, возможно, это потому, что в подвале было довольно темно.

На лице незнакомки застыло недоумённое выражение, будто она не понимала, как здесь оказалась. Глаза таинственно поблёскивали, губы поджались, пальцы то и дело сжимались в кулаки. Одежда вроде такая же, как в нашу первую встречу, — тёмное, наглухо застёгнутое платье с юбкой в пол. Ткань подола шуршала по полу, создавая разбудивший меня звук.

Это реальность...

То, что женщина — не призрак, испугало ещё сильнее. Оживший труп, сбежавший из морга и посетивший место собственного убийства, я ещё ни разу не встречала. По спине прокатился морозец, а в голове запульсировала мысль, что никто пока не доказал факт насильственной смерти. Это было предположением, и только. А вот в самой смерти сомневаться не приходилось. Тело увезли следаки.

Незнакомка замерла в нескольких шагах от нас. Шорох стих, и я затаила дыхание, боясь выдать себя. Казалось, призрак смотрел прямо в нашу сторону. Сердце пропустило удар, когда женщина открыла рот, будто собиралась что-то сказать. Ещё никогда мне не было так

страшно, даже лицом к оскаленной и окровавленной морде твари Броди.

Тогда я знала, как себя защитить. Лишь от моей реакции и умений зависела победа в битве. А чем пронять живой труп — понятия не имела.

Прижала ладонь ко рту, чтобы случайно не издать какой-либо звук, и ждала, что будет дальше. Заговорит? Спросит, кто здесь? Чуют ли призраки чары? Или скажет, что видит нас?

Но женщина лишь потрогала свои зубы, будто сомневалась в их существовании, и от этого жеста стало не по себе. Ощупав и язык, женщина с интересом рассмотрела свои влажные пальцы, затем коснулась запястий, словно убеждалась в том, что они есть. Погладила грудь, шею, голову, провела по волосам, распуская длинные пряди по плечам...

А потом, запрокинув голову, расхохоталась так, что у меня перед глазами потемнело. Никакая это не галлюцинация! Если шорох платья может слышаться, то жуткий смех — нет. Успокоившись, женщина присела на корточки и, распахнув люк, где нашли труп, прыгнула внутрь.

Стук закрывшейся крышки люка привёл меня в чувство. Вскочив, я выбрала один из оставшихся на поясе мешочков с рефентом и подбежала к месту, где только что стояла незнакомка.

— Босс, не надо, — сдавленно попросил вжавшийся в стену Бальтазар. — Не нравится мне всё это.

— И мне, — сухо кивнула я, пытаюсь приподнять люк. — Поэтому надо посмотреть. Убедиться, что мы оба не свихнулись. И что это не побочка от зелья... Это точно не она!

Грёбаная крышка не поддавалась — будто приклеенная, сидела на месте.

— Откуда такая уверенность? — громко прошептал енот.

— Потому что ты не пил его, — глянула я на зверька. — Но видел то же, что и я.

— А что ты видела? — вдруг заинтересовался Бальтазар.

Я огляделась в поисках того, чем можно поддеть крышку. И как женщине удалось так легко поднять её? Вокруг, как назло, не было ничего, что могло бы помочь. Ни гвоздя, ни щепки. Здоровяк Люк

Делл и его голубоглазый помощник Крис постарались на славу, вычищая подвал.

— Женщину, труп которой мы нашли, — машинально ответила я и снова попыталась приоткрыть люк. С натугой добавила: — Но сейчас она была живёхонька. Шагала вполне бодро и даже рассмеялась!

Енот поджал хвост, как насмерть перепуганная собака, и быстро-быстро подбежал ко мне. Прижался к боку, с ужасом и недоверием глядя на закрытую крышку.

— Не трогай, босс! — зашипел он и клацнул зубами. — Не надо!

— Да что такое? — удивилась я необычной реакции зверька. — Ты и на медведя Броди набросился без малейшего страха, а теперь в ужасе от того, что придётся увидеть труп человека?

Но енот упрямо тянул меня подальше от люка.

— Босс, я видел... Не человека!

— А кого же? — растерялась я.

— Лиса, которого парни зачистили, — сдавленно ответил енот и прижал уши. — Но сейчас он был жив и...

— Смеялся? — шепнула я.

Сердце ёкнуло, и мысли о побочках снова посетили меня. Вдруг на Бальтазара попала капелька? Некоторые зелья способны проникать в организм через внешние покровы живого существа.

Енот снова клацнул зубами и затрясся, будто продрог.

Сжав губы, я решительно отцепила от себя его тёмные лапки и высыпала в щель люка рефент. Шарахнув чарами, взорвала крышку к тварям собачьим.

Мы оба устали в тёмную пустоту.

Под крышкой никого не было. Ни женщины, ни лиса. Лишь на земле подпола поблёскивал переговорник. Этого быть никак не могло! Чтобы следаки «забыли» улику? Скорее я поверю в очередную галлюцинацию...

Когда магический аппарат затрещал, я подскочила и, схватившись за сердце, охнула.

— Ответишь, Дион? — посмотрел на меня енот.

У меня по спине побежали мурашки, но я полезла в подпол за переговорником. Нельзя поддаваться беспричинному страху. Надо выяснить, что происходит! Сначала. А потом уже бояться.

Глава 26

*Не буди во мне зверя...
Отдай печеньки!*

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Под впечатлением от увиденного и услышанного, я влетела в спальню Ридана и, плюхнувшись на кровать, потянула безмятежно спящего мужчину за нос.

— Сет, проснись! Вот же медведь здоровый... Я тут чуть не поседела от страха, а он храпит!

Я ещё в первое знакомство успела убедиться, что сон у министра крепкий, но сдаваться не собиралась. Похлопала по гладковыбритым щекам (это он для меня на ночь побрился?), воскликнула:

— А если бы я зелье не выпила и исчезалась в каком-нибудь углу до смерти? Бесчувственный чурбан... Проснись же!

Миг, и я оказалась прижата к кровати тяжёлым телом. Ридан быстро осмотрелся, прощупывая пространство комнаты чарами, затем с улыбкой посмотрел на меня:

— Так не терпится?

— Ещё как, — процедила я и, извернувшись, пнула его. Попала не куда хотела, а в живот, поэтому попыталась отпихнуть мужчину. — Слезь с меня, дышать невозможно!

— О... — Откатившись, он прижал ладонь к месту удара. — Уверяю, с дыханием у тебя проблем не возникнет.

— Ты действительно в пижаме, — на миг отвлеклась я, рассматривая клетчатую рубашку и брюки.

— Снять? — выгнул он бровь.

Я помотала головой, выбрасывая из мыслей образ обнажённого красавца, и сухо ответила:

— Вижу, тебе нравится вгонять меня в краску...

— Да, — с улыбкой признался он. — Ты очаровательно краснеешь, ничего не могу с собой поделаться.

— А пока ты развлекаешься, — возмутилась я, — по дому бродят призраки и оставляют послания!

С лица мужчины мгновенно слетела ухмылка, взгляд стал колючим. Я даже поёжилась и, осознав, что сижу на постели министра высших чар и чуть ли не за грудки трясу его посреди ночи, отдёргнула руки и поднялась.

Понимая, что снова краснею, резко отвернулась. Нравится видеть на моих щеках краску? Больше такого удовольствия я не доставлю.

— Рассказывай, — услышала приказ. Ридан схватил меня за локоть и потянул из комнаты. — Что за призрак и где ты его видела?

— В подвале, — глядя, как министр шлёпает босиком, проворчала я.

— Что ты делала ночью в подвале? — рявкнул мужчина.

Я высвободила руку и вскинула подбородок:

— Хотела быть подальше от вас.

— Мы перешли на «ты», — напомнил он и прошёл на кухню. Включив свет, активировал чайник и поставил на стол две кружки. — Или забыла, как растормошила меня?

— Я испугалась, — призналась я и села на стул. Впрочем, сопротивляться уже было глупо, и я сдалась: — Хорошо. Я не хотела спать с тобой, поэтому спустилась в подвал и приняла противоядие...

Меня прервал звук разбившейся чашки. Вздвогнув, я вскинула на Ридана растерянный взгляд. Мужчина опёрся руками о стол и навис надо мной.

— Что ты сделала?!

— Ифа, — почему-то чувствуя сильнейшее смущение, пояснила я, — наш целитель. Он передал через Ройл зелье от м-м-м-м... Тварь меня задери!

Министр одним жестом, вызвавшим вихрь синих искр, убрал осколки и щелчком пальцев развеял чары. Налил в оставшуюся кружку ароматного чая и поставил передо мной.

— Пей. После зелья сухость во рту?

Кивнув, я пригубила напиток.

— И ты приняла его, чтобы избежать магической чесотки, когда будешь находиться от меня дальше пяти шагов? — спокойно продолжил Ридан.

Я со стуком отставила чашку и бросила на мужчину уничтожающий взгляд. Знал ведь, что я мучаюсь, но не отпустил. Садист! Неужели думал, что я соглашусь остаться на ночь в его комнате? Пусть даже в пижаме... Пока он меня отталкивал, я бы рискнула. Но после поцелуя — ни за что!

Ощувив, как щёки вновь начали пылать, я поспешно уткнулась в кружку с чаем.

— Хм... — Министр откинулся на спинку стула. — Тот договор я аннулировал ещё вчера. Чары развеяны.

Я подавилась и, закашлявшись, вскочила с места, разливая напиток. По кухне распространился аромат малины и зелёного чая. Ридан поднялся и аккуратно похлопал меня по спине, не прибегая к чарам, а действуя старым проверенным способом. Стоило мне снова обрести дар речи, я возмущённо воскликнула:

— Но я чесалась! И не могла говорить о договоре.

— Психосоматика, возможно, — с улыбкой пожал плечами Ридан и подмигнул: — Сейчас-то ты можешь о нём говорить.

— Точно. — Я упала на стул и коснулась губ. — Этот ваш Нейт... Вот старый лис!

— Не такой уж и старый, — проворчал вошедший мужчина. Слуга накинул министру на плечи махровый халат и поставил перед ним пушистые тапочки. — Простудитесь, господин Ридан.

Я же не могла поверить неожиданному освобождению. Дышала глубоко и размеренно, справляясь с бешено стучащим сердцем. Проигрывала в памяти события прошлого вечера и удивлялась тому, что не замечала некоторых намёков. Вместе с облегчением приходила злость. Поддавшись ей, я подпрыгнула:

— Значит, договора больше нет, и я могу уйти?

— Если захочешь. — Облачившись в халат, Ридан благодарно принял из рук Нейта новую кружку с чаем. Пока слуга занимался приборкой, отхлебнул и пристально посмотрел на меня. — Но сначала расскажи о том, что видела. Или передумала помочь мне с расследованием?

— Не передумала, — после секундного колебания ответила я и снова опустилась на стул. Вытащила из кармана два переговорника и положила их на стол. — Я не знаю, что точно я видела. И на самом ли

деле это было... дело в том, что то зелье могло вызвать галлюцинации. А я значительно превысила дозу.

Я замолчала, вновь ощущая ползущие по телу мурашки. Даже вспоминать об исчезнувшем ходячем трупе было страшно.

Нейт поставил на стол большое блюдо с печеньем и с ожиданием посмотрел на дверь. Не прошло и минуты, как на кухню проскользнул Бальтазар. Енот отобрал у слуги кружку с чаем и, цапнув печеньку, макнул её в напиток. Сунув в пасть, счастливо захрустел, наполняя кухню чавканьем.

Это будто разрядило обстановку, мне стало легче рассказать о том, что произошло в подвале. И о таинственном звонке.

— Любопытный поворот, — потирая гладкий подбородок, подытожил министр.

Глава 27

Молчание затягивалось...

Бальтазар уже успел умять почти все печенья и теперь сидел, выпятив круглый животик. На морде его было выражение полнейшей эйфории, и даже «маска» на глазах казалась счастливой. Похоже, Нейт нашёл кратчайший путь к звериному...

Желудку!

Потому что сердца у енота нет. Я тут с ума сходила от миллиона предположений одно невероятнее другого, а мой помощник лопал так, что за ушами пушистыми трещало. Будто не трясся в подвале при виде мёртвого лиса.

Ридан открыл принесённую Нейтом тетрадь (ту самую, куда я записывала план расходов) и поднял на меня внимательный взгляд.

— Итак, Айлин, давай по порядку и хронологии.

— Откуда? — Выхватила из-под жадной лапки енота последнее печенье и сунула себе в рот.

Бальтазар наградил меня таким возмущённым взглядом, будто я посмела отобрать у ребёнка, голодающего не меньше месяца, кусок заплесневелого хлеба. Я же подмигнула и покачала пальцем перед чёрным носиком енота.

— С самого начала. — Ридан тоже обратил на него свой взгляд. — Когда и как у вас появилось это?

— Я не «это», а чаромодифицированный енот! — возмутился зверёк и оскалился вполне достоверно.

— Не поспоришь, — покивала я и, облокотившись на стол, подперла ладонями подбородок. — Когда же он появился? Как только я получила повышение. — Встрепенулась: — Нет! Чуть раньше...

— Шутишь? — обиделся Бальтазар. — Тебя повысили из-за меня.

— Я бы не сказала, — возразила я. — Но ты роль сыграл, это верно. — Я рассказала Сету: — На ночном вызове в пригород я встретила необычную тварь. В отличие от других творений Броди, он не нападал на животных или людей, а, наоборот, прятался. Лишь выглядел необычно — людей напугали его размеры. Ведь мой помощник в два раза больше обычных енотов.

— А ещё они забавно падали в обморок, когда я просил еду, — хихикнул Бальтазар.

Он сполз с табуретки, в последний момент всё же не удержался и плюхнулся на пол. Вскочив, быстро приблизился ко мне и вцепился в колени. Я погладила топорщащуюся шерсть и улыбнулась.

— Да. Он никому не причинил вреда... — Улыбка растаяла при воспоминании о том дне. — Но хотя вызвали меня из-за енота, там оказалась проблема серьёзнее. В один из домов залез медведь. Огромный!

— Медведь? — записывая что-то в тетради, поднял голову Ридан. Глянул на меня цепким взглядом и снова опустил к записям. — Ваша группа его упустила?

— Увы, — вздохнула я. — Это был очень сильный и жестокий зверь. Там... Никто не выжил.

Я потрепала притихшего енота и, не глядя на Сета, продолжила:

— Тварь напала и на меня. Если бы не Бальтазар, меня бы тут не было.

— Не слушай её, — недовольно пробубнил енот. — Это была моя вина, ведь медведь учуял чары Броди и пошёл на них. А тут Дион. Я вцепился твари в лапу, и у босса появилась минутка, чтобы поджарить чудовищу его куцый хвост! — Он тоненько рассмеялся и добавил: — Видели бы вы, как медведь убежал, прижав лапы к своему толстому заду!

— Наша контора поймала и зачистила тварь на следующий день, — закончила я и снова погладила енота. — Бальтазар его хорошо потрепал...

— Видимо, недостаточно, — сухо перебил министр. — Той ночью умер Тайлер Спот.

— Но тварь нашли не в том районе, — попробовала я вставить слово.

Но министр тут же перевёл тему:

— Кто, кроме тебя, принял вызов? И от кого он поступил?

— В конторе тогда были лишь я и Циара, пришлось ехать вдвоём.

А вызов поступил от...

Я вздрогнула и посмотрела на министра.

— От следаков! Я ещё удивилась, почему. Ведь на момент жалобы пострадали лишь мусорные баки и кормушки для животных.

— Дальше, — не отрываясь от листа, приказал Ридан.

— Что дальше? — недовольно переспросила я. — Бальтазар помог мне справиться с тварью, и я не отступила, пока не добилась для енота отмены зачистки. Нам пришлось пройти не один тест, испытывать его на каждом выезде. В конце концов наверху сообразили, что он отличается от других тварей Броди. И что может помочь!

— Это к делу не относится, — отложил ручку министр. — От кого поступил вызов, когда появилась жалоба на лиса?

— Да как всегда... — Я пожала плечами. — От чаровников охраны общественного порядка. Я же говорила, что лис стащил пса и сожрал его.

— То есть лис поужинал, — снова принимаясь записывать, усмехнулся Ридан, — а потом уселся и принялся терпеливо ждать вас?

Я открыла рот, чтобы возразить, но остановилась. А ведь точно! Лис стащил пса, сожрал его и почему-то оставался во дворе того дома, насмерть перепугав людей. Те пожаловались правоохранникам, которые оформили вызов в контору по отлову тварей Броди.

— Похоже на засаду, босс, — моргнул енот и почесал задней лапой за ухом. — Странно, что ты об этом не подумала.

— Мне было как-то не до этого, — недовольно проворчала я. — Нужно было ловить лиса, а он оказался таким вёртким, что...

— Довёл вас от деревни до города, — закончил за меня Ридан и посмотрел исподлобья. — Прямым в мой дом. К моменту, когда Нейт решил, что мне просто позарез необходима домоправительница тире телохранительница.

— Всё ясно, — подскочил енот. — Убийца — Нейт!

Слуга икнул и, прижав к груди чайник, быстро-быстро помотал головой:

— Это не я!

— Чем докажешь? — подступил к нему енот.

— Э... — побелел Нейт и несмело улыбнулся. — Пирожными?

— Тащи, — смилостивился Бальтазар.

Глава 28

— Разумеется, это не Нейт, — серьёзно возразил Ридан.

— Я бы не сбрасывала его кандидатуру так легко, — с ехидной улыбкой поддержала я зверька. — Этот прохиндей... м-м-м... — Я возмущённо стукнула кулаком по столу. — Да когда же эта психосоматика пройдёт?!

— Хороший вопрос. — Ридан отложил ручку и посмотрел на слугу. — Покажи-ка мне свой экземпляр договора. И если я найду хоть одно отличие от того, который разочаровал вчера, то...

Он просто замолчал. Не нахмурился, не топнул, не погрозил пальцем, но бородач едва не поседел. Казалось, он вот-вот рухнет перед хозяином на колени. Но обошлось... К сожалению.

— Не могу, — сдавленно пискнул Нейт. — Я... Я его съел.

Бальтазар от удивления уронил пирожное, и оно смачно шлёпнулось на пол кремом вниз.

— Ты... Что?! — Даже у Ридана брови поползли на лоб.

— Значит, различия всё же были, — обречённо вздохнула я и откинулась на спинку стула.

Никакая это не психосоматика. Эта дрянь всё ещё действует. Значит, я буду чесаться вдалеке от объекта и, не в силах покинуть дом, сидеть, как собачка, у двери, ожидая возвращения Ридана с работы?!

А ещё...

Ридан обернулся, и я вновь ощутила, что начинаю краснеть. Да что же это такое?!

— Можно, я его зачищу? — оскалился енот и хищно покрался к бородачу.

Нейт тоненько взвизгнул и ловко взлетел на стол. Ридан вскочил и рявкнул:

— А ну тихо!

Помог бородачу спуститься и попытался придавить енота тяжёлым взглядом... Мечтать не вредно! Бальтазар слушается только меня, что я и продемонстрировала, потрепав животное по холке.

— Это моя добыча, милый. Но я с тобой поделюсь... потом. Как насчёт бороды?

Зверь тут же успокоился и, подняв пирожное, запрыгнул на место Ридана и макнул вкусняшку в его чай. Министр осторожно отодвинул тетрадь, чтобы не попали брызги, и приказал Нейту:

— Рассказывай. Всё, как было.

Бородач виновато кивнул и, сев на свободный стул, сложил ладони на коленях, как школьник. Преданно (как Бальтазар на меня) глядя на Сета, он признался с лукавой улыбкой:

— В тот вечер вы вернулись едва живым, и я понял, что нужно принимать чрезвычайные меры. Давно уже искал телохранителя для вас, опрашивал знакомых и думал, как представить так, чтобы вы согласились. И решение пришло мгновенно! После того, как тварь, за которой вы погнались, разрушила наш дом.

— Я приказал тебе не поднимать шума, — напомнил Ридан.

— Так я не поднимал, — мило улыбнулся тот и невинно хлопнул ресницами. — Я очень тихо вызвал соискательниц. А госпожа Дион явилась настоящим подарком небес... Если бы не её прожорливый питомец.

— За питомца ответишь, — погрозил кулачком Бальтазар.

— Подождите! — Я поднялась и, обогнув стол, уставилась на записи Ридана. Ткнула пальцем в нарисованную министром схему и ахнула: — То есть вы считаете, что всё это подстроено?

— Я же говорил, что Нейт — убийца! — обрадовался енот, но бородач ловко воткнул ему в пасть ещё одно пирожное.

Я водила по стрелочкам с именами, холодея от понимания:

— Меня вызвали в деревню, откуда лис привёл к вашему дому, где уже поджидала та женщина. Она сдалась, уступая мне место, и, казалось, ушла... Но снова оказалась в подвале. Я подумала, что она затаилась где-то. Как и лис. Можно предположить, что они оба прятались в тех кучах мусора, что наводняют подвал, но это невозможно. Твари Броди физически не способны жить рядом с человеком и не напасть. Так они устроены...

— И есть исключения, я бы заметил! — дожевав пирожное, возмутился Бальтазар, но, глянув на Нейта, оскалился: — Хотя, признаю, порой тяге противиться нереально сложно!

Бородач сжался на стуле и сглотнул, а я задумчиво заметила:

— Исключения есть, ты прав.

Постукивая пальцем по бумаге, я смотрела в глаза Ридану. Министр, казалось, ждал, чтобы я продолжила, и я решилась высказать свою версию:

— Итак, если все эти события связаны, и министр Спот действительно был убит, то предположу, что тот медведь так же разрушил его дом, как недавно досталось вашему. Но при этом не напал на хозяина. И не потому, что боялся. Твари не боятся! Хоть и знают, что чаровники могут дать отпор.

Я взяла ручку и нарисовала рядом с именами жертв по квадратику.

— Кому-то было нужно убить так, чтобы никто не распознал преступления. Тварь порезвилась в доме Спота, а после он пригласил чаровников из отдела по охране общественного порядка. Те зафиксировали разгром и уведомили нас о чаромодифицированном звере. Никто не пострадал, дело не заведено. Но некто, пробравшись в дом под личиной служащего, установил в доме «чарку»...

— Что? — подал голос Нейт.

— Зачарованную арку, — снисходительно расшифровала я. — Через которую потом и пришёл убийца. Поэтому-то господин Ридан утаил факт нападения на дом. — Я перевела взгляд на Сета. — Подозревал, что именно так всё и случилось. И не допускал посторонних за порог. Но его неугомонный слуга, желая защитить хозяина, распахнул все двери...

— О нет! — побелел Нейт. — Та женщина была убийцей?

— Нет, — покачал головой Ридан. — Труп уже опознали. На момент смерти она была чаргиналом, но раньше работала в министерстве.

— Так она лишь чаргинал? — растерянно протянул бородач. — Зачем же она пришла на собеседование?

— Она принесла в дом зачарованный предмет, — снисходительно пояснила я. — Проникнув в подвал, она активировала «чарку». Но, думаю, там и повстречалась с лисом. Потому и спряталась от него в подполе. Не знаю, что точно убило её...

— Сердечная недостаточность, — прервал меня Сет и пристально посмотрел на меня. — Ты дважды спасла меня, Айлин. Если не трижды. Твои ловушки на лиса остановили чары убийцы, и они осели на чаргинале.

Я замолчала и медленно обвела имя предыдущего министра.

— А вот господину Тайлеру Споту так не повезло.

— Боюсь разрушить ваши предположения, — вмешался Нейт и пожал плечами: — Но вряд ли кто-то смог бы пронести в дом зачарованный предмет. Я активировал на двери мощнейшие чары... Они действовали всего час, но в то время остановили бы любого, у кого был бы артефакт.

— А если он выглядел так? — Я кивнула на переговорник, который лежал на столе.

Глава 29

*Ничего не крал! Лапы показать?
Да, одна. Да, задняя. Но пустая же!*

*(с) Чаромодифицированный енол
Бальтазар*

Пронести опасный артефакт или иной зачарованный предмет трудно в любую официальную контору... Тем более в министерство! Но переговорники есть у всех. У некоторых и не по одному. Охранники так привыкли к ним, что не обращают внимания.

А зря.

Я тоже, когда прохожу охрану, выкладываю на отдельную стойку переговорник и пояс с пришитыми кармашками для рефентов. Прохожу через коридор поисковых артефактов и забираю свои вещи.

Каждый день.

Но что, если зачаровать сам переговорник? Применить к нему чары настолько изящные, чтобы никто не заметил их за привычными?

— Надо пересмотреть систему охраны, — задумчиво проговорил Ридан, видимо, размышляя о том же. — Займусь этим завтра же. Госпожа президент уже высказывала опасения по поводу чрезмерной коммуникации, но я не придавал им большого значения.

— А если этот переговорник принадлежит мёртвой женщине, — заинтересовался Нейт, — может, по списку вызовов можно найти и самого преступника?

— И как я сама не догадалась? — умилилась я, но тут же прогнала с лица улыбку. — Проблема в том, мой бородатый друг, что этот аппарат не принадлежит погибшей. Она лишь пронесла его в дом и открыла «чарку».

— А чей он тогда? — приподнял ушки Бальтазар и тут же их прижал. — Если скажешь, что владелец — Валентайн Броди, упаду в обморок!

— Ради минуты тишины я бы сказала... — протянула я и невесело усмехнулась: — Но дело обстоит хуже. Когда я ответила на вызов, незнакомый мужчина попросил позвать Венди.

— Ту дылду из конторы по расследованиям? — уточнил елот и радостно оскалился: — Вот и преступница!

— Сомневаюсь, — покачала я головой.

— Сама говорила, что министр ищет женщину! — возмутился Бальтазар и кивнул на записи Ридана: — Это мог проверить лишь тот, кто работает в системе и обладает достаточной властью...

— Верно, за исключением одного, — перебила я и успокоительно погладила зверька. — Ты и сам знаешь, что Венди не глупа. Она никогда не оставила бы улику на месте преступления. А уж тем более, если бы та компрометировала её...

— Нет, — возразил Ридан. Посмотрел на меня с лёгкой насмешкой. — Госпожа Венди пожмёт плечами и заявит, что выронила переговорник, когда осматривала место преступления. Случайность, с кем не бывает.

— И то верно, — кивнул Нейт и, поднимаясь, добавил: — Или так оно и случилось на самом деле. Эта привлекательная чаровница показалась мне весьма ответственной и преданной служащей.

Он собрал на поднос пустую посуду и покинул помещение. Бальтазар с ехидным выражением на морде покрался следом за слугой.

— И тогда видения о мертвецe и лисе — лишь следствие побочного эффекта зелья, — подытожил Ридан.

Я недовольно скривилась, но промолчала. Если посмотреть с этой стороны, всё сходится. Кроме одного...

— «Чарка» всё же открыта, господин министр.

— Сет, — улыбнулся он и, когда я растерянно приподняла брови, подмигнул: — Нам предстоит провести вместе как минимум ещё одну ночь. Или ты так меня боишься, что пытаешься отгородиться официозом?

— Скоро утро! — глянув на тёмное окно, возмутилась я. — Ложиться уже нет смысла... Да не боюсь я, с чего ты взял?

— Ложь, — откровенно рассмеялся он. — Ты выпила экспериментальное зелье с жуткими побочными эффектами и отправилась в тёмный подвал... Ого! Храбрая госпожа главная чаровница и гроза всех бездомных чаргиналов не в силах признаться в своих истинных чувствах?

Я затаила дыхание, изумлённо глядя на мужчину.

«Снова издевается! Нашёл время подтрунивать надо мной...»

Но он забыл, что эта игра для двоих. А я-то помнила, как мужчина от меня шарахался в начале нашего «знакомства». Когда я бросалась на него и кричала, что люблю. Это потом, поняв причины моего поведения, министр сменил тактику. Узнал, что я изо всех сил стараюсь спасти своих сослуживцев и играю роль, потому и начал отвечать мне тем же. Из мести или же для развлечения...

Но он мог и ошибиться?

Я поднялась и, неторопливо приближаясь, проговорила так нежно, насколько была способна:

— Я же о тебе беспокоилась, дурашка.

Выражение крайней степени растерянности стало мне наградой за пережитые мучения этой ночи. Сет медленно опустился на освобождённый Бальтазаром стул так, будто его перестали держать ноги. Похоже, можно мне записать ещё один победный балл! Второй после выбрасывания министра высших чар из окна его собственного дома.

— Д-дурашка?! — обрёл Ридан дар речи.

— Ну да! — Я собрала в кучу всю свою решимость и уселась министру на колени. Погладила волосы мужчины и коснулась щеки. — Так сильно устал после тяжёлого дня... Остаюсь я в твоей спальне, то не сумела бы сдержать этих самых чувств. Возможно, с разбега. Знаешь, как трудно держать их при себе?

Глаза Ридана заблестели. Я терялась в догадках. От беспокойства или от сдерживаемого смеха? Надеюсь, не последнее.

Тварь меня задери! Я нагло расположилась у министра на коленях и обвила руками его шею, но ничего не добила. Сет не оттолкнул меня и не вскочил. Может, воспользоваться моментом и добить? Я посмотрела на твёрдые губы Сета и призадумалась, стоит ли делать следующий дерзкий шаг, как ощутила тепло мужской ладони на своей пояснице...

Теперь мне пришлось терпеть и, чтобы выиграть это сражение, во что бы то ни стало оставаться на месте. Мы оба напряжённо улыбались и смотрели друг другу в глаза, ожидая, кто сдастся первым.

Сет потянулся губами к моему уху и, одновременно поглаживая ладонью мой бок, интимно прошептал:

— Зелье ещё осталось?

— Нет, — стараясь не вздрагивать от его прикосновений, уверенно солгала я.

Но этот хитрец поднял руку и покрутил в пальцах маленькую бутылочку из тёмного стекла. Я даже не почувствовала, как он её нашёл и вытащил из кармана. Любой чаргинал позавидует такой ловкости!

— Раз тебе так трудно сдерживать свои чувства, Айлин, то пригласи меня этой ночью на свидание.

— А не выпить ли нам по десять капель зелья в подвале? — догадавшись, к чему он ведёт, воодушевилась я.

Глава 30

В коридоре я замерла на ходу и, обернувшись, умоляюще посмотрела на Ридана. Тот остановился и, удерживая в одной руке бутылку, а в другой пару бокалов, выгнул бровь:

— Передумала?

— Бальтазар, — вздохнула я и слегка наклонила голову набок. — Я волнуюсь...

— За енота или за Нейта? — тихо рассмеялся он и успокоил: — Не переживай. Уверен, с ними обоими всё в порядке.

— Но хотелось бы убедиться, — не отступала я. — Пожалуйста, давай проверим их перед тем, как спускаться в подвал. Не хочу, чтобы завтра ты отдал приказ на зачистку зверя, жестоко притопившего твоего слугу...

— Ты не знаешь Нейта, — покачал головой Ридан. — Старый пройдоха не так прост, как кажется.

— Вот в этом не сомневаюсь ни капли, — помрачнела я и переступила с ноги на ногу. — Ладно, ты иди, я сама отыщу Бальтазара...

Пусть и учешусь при этом!

— А как же наше свидание? — легко читая мой гнев, подмигнул министр и шепнул: — Я не хочу, чтобы кто-то из них увязался за нами. Двоих чарами легко скрыть, а вот четверых уже не получится, госпожа главная чаровница. Или не знала?

— Второй курс, третий семестр, — замечая, что министр сменил направление и пошёл в другую сторону, воодушевилась я. Догнала его и поделилась воспоминанием: — Это было незабываемо! Мы с сокурсниками поспорили, что я скрою троих. Результат — неделя в лазарете. Второй и третий были видны лишь наполовину...

— Сильные чары, — уважительно посмотрел на меня министр, и я едва не засияла от неожиданной похвалы. — А тебя не наказали?

— Нет, — хихикнула я. — Не нашли! Моё тело чары скрыли полностью, но я настолько выдохлась, создавая их, что тут же уснула. И проспала на задней парте аудитории почти неделю. В итоге, когда я проявилась, то попала в лазарет с истощением, а ректор был так

счастлива, что я вообще осталась жива, что простил... Почти. Полгода после этого я разбирала в его кабинете книги. После уроков по три часа выставляла старые фолианты по хронологии и названиям.

Мы дошли до комнаты Нейта, и я замолчала, прислушиваясь к странным звукам.

— Это... — Ахнула: — Вода!

Бросилась спасать бородача, но Ридан обнял меня, не давая ворваться внутрь. Я передёрнула плечами, чтобы высвободиться, — снова министр за своё?!

— Руки заняты, — понимающе объяснил мужчина и отпустил меня. Для пущей верности демонстрационно покачал бутылкой и бокалами. Посоветовал: — Не спеши размахивать мечом добра, Айлин. Сначала проверь.

Я послушно приоткрыла дверь и заглянула в образовавшуюся щель. Едва не захлебнулась воздухом, увидев, как мой енот самозабвенно помогает Нейту убирать остатки последствий от рефента Криса.

— Глазам не верю! — шепнула, наблюдая, как зверёк одну за другой хватает безделушки и макает их в таз с зачарованной водой.

Я как-то пыталась создать такую же. Бытовая магия, второй уровень... Казалось бы, чего проще? Но вот беда — боевые заклинания мне давались намного легче, а любая попытка создать нечто простое оборачивалась кошмаром для академии и наказанием для меня...

Хотя... Растворяющее металл зелье, которое получилось вместо очистителя, ректор забрал себе, разлил по бутылочкам и спрятал в сейф. А меня наградил освобождением от зачёта. Чтобы не проговорилась.

— Похоже, им хорошо и без нас, — шепнул Ридан и плечом прикрыл дверь. — А мне бы хотелось до начала рабочего дня проверить свою теорию.

— Нет, тут что-то не так. — Я с сомнением посмотрела на закрытую дверь. — Поверь, Сет, Бальтазар выглядит слишком покладистым. Не к добру это. Как бы тебе не пришлось искать себе нового слугу... А мне новую работу.

— Я убью двух енотов одним рефентом, — с непроницаемым лицом ответил Ридан и быстро направился к лестнице. — Найму

тебя... О! — Он остановился и, оглянувшись, прищурился. — Так ты уже работаешь на меня, госпожа экономка.

— Но это всё, — возмутилась я, — м-м-м...

— Верно, — миролюбиво согласился Ридан. — По закону, если разочаровать договор не представляется возможным, то он подлежит исполнению и действует до истечения чар.

Он снова отвернулся и начал спускаться по ступенькам.

— Или...

Я встрепелась и, догнав его, заботливо перехватила бокалы. Показывая всем видом, что ради свободы готова на многое, если не на всё. Нетерпеливо повторила:

— Или что?

— Или нивелируется заключением нового договора, — закончил Ридан и, благодарно кивнув за помощь, освободившейся рукой открыл дверь в подвал. — Утром вы с енотом отправитесь со мной в министерство, где мы подпишем и зарегистрируем у чартариуса новый документ.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я.

От радости даже подалась к Ридану и едва не обняла его, но вовремя звякнули бокалы, приводя меня в чувство. Кашлянув, я прошла вперёд и осмотрелась в тёмном подвале.

— Мы сидели там. Оно ходило здесь... И вот тут я нашла переговорник.

— Иди сюда.

Ридан уже отставил бутылку в сторону и, скинув халат, разложил его на полу. Поправив пижаму с видом, будто это как минимум камзол, он сел на пол. Со строгим выражением лица, словно находился в зале переговоров, похлопал ладонью рядом с собой.

Я приблизилась и, опустившись на колени, протянула бокалы. Ридан наполнил их, а затем вытащил конфискованное зелье и педантично отмерил в один ровно десять капель. Когда он убрал пузырёк, я удивлённо напомнила:

— А второй?

— Что? — приподнял он брови, забирая у меня тот бокал, куда не добавлял зелья.

Я ахнула:

— Так зелье буду пить только я?!

— А как я ещё смогу убедиться, галлюцинация женщина-лиса или нет? — рассудительно уточнил он и легонько прикоснулся бокалом к моему. — Твоё здоровье.

— Сомневаюсь, — поболтала я тёмную жидкость.

Конечно, министр прав, но настроение почему-то испортилось. Я выпила вино залпом, почти не ощущая вкуса.

Глава 31

В подвале раздавались странные шорохи, но сейчас они почему-то совершенно не пугали меня. Страх растворился, а вот обида на Ридана не проходила. Министр сидел, прислонившись к стене, и будто задремал.

— Я пила двадцать капель, — буркнув, нарушила я затянувшееся молчание. — Вдруг с десяти ничего не будет из побочных эффектов?

— Что тебя не учили отмерять дозу, я понял ещё в первое знакомство, — не открывая глаз, усмехнулся он.

Я ухватила за возможность развить тему.

— Кстати, а почему в ту ночь ты был таким вымотанным? Что произошло? Нейт намекнул, что ты погнался за тварью. Это с ней ты подрался?

— Нет, — иронично покосился он на меня. — В отличие от твоего поклонника Люка, во мне нет переизбытка храброго безумия.

— С чего ты взял, что он... — начала было я, но осеклась и уточнила: — ...Что у него переизбыток?

— А кто бы ещё дошёл до президента с жалобой на министра высших чар? — прищурился он. — Заявил, что я удерживаю тебя в своём доме силой. Потребовал разобраться в ситуации. И это на фоне расплзшихся слухов, что мы с тобой...

— Я поняла, — краснея, перебила я. Что в министерстве нас с Риданом считают любовниками, для меня не секрет. И с этим придётся разбираться, как вернусь на работу. И с Люком тоже... Я улыбнулась: — Люк Делл отличный боевик, но вот в части дипломатии у него серьёзный провал.

— Да, он не только подтвердил слухи, но и привлёк внимание президента к конторе по отлову чаромодифицированных тварей. Мне пришлось взять это дело под личную ответственность...

— Что убедило даже самых недоверчивых в нашей связи, — мрачно закончила я и воззрилась на министра с отчаянием. — И что нам теперь делать?

— Как джентльмен, после всего, что произошло, я обязан на тебе жениться, — спокойно ответил он.

Я поперхнулась и, кашляя, вытаращилась на него, а министр...

Этот тип расхохотался!

— Да как ты можешь так шутить?!

— Ничего не могу с собой поделать. — Он вытер выступившую от смеха слезу и покачал головой. — Ты такая непосредственная и милая...

— Тебе нравится меня дразнить, — не поддавшись на комплименты, обвинила я. И тут же поинтересовалась: — Кто она?

— Кто? — отпив вина, недоумённо переспросил министр.

— Женщина, которая разбила тебе сердце, — смело пояснила я. — Как джентльмен, после всего, что произошло, ты обязан мне открыться.

— Не обязан, — сухо отрезал он и снова поднял бокал.

Я лишь пожала плечами и демонстративно отвернулась. Министр вздохнул и нехотя произнёс:

— Ты права. Это было ещё в академии. Я сильно обжёгся.

Я обернулась и улыбнулась Сету. Так и знала! Поболтав в бокале вино, он посмотрел исподлобья:

— А ты?

— Что я?

— Жив тот невезучий, который разбил сердце тебе? Или ты его прикопала где-нибудь в окрестностях столицы?

— Невиновна, — подняла я руки. Опустив их, скривилась: — На самом деле это была целая вереница парней. — Заметив, как округлились глаза Сета, покраснела так, что, казалось, даже кончики ушей задымились. — Нет! О чём ты подумал? Как не стыдно...

— Прости, — извинился он.

Я кивнула, уловив в его голосе искреннее раскаяние. Приблизившись, тоже оперлась спиной о стену. Глядя перед собой, грустно вздохнула:

— Я попала в академию чудом. Сиротка без денег и связей, но с опасным талантом, симпатичной мордашкой и чувством собственного достоинства. Каждый из богатеньких ублюдков считал своим долгом приобрести меня в коллекцию. На одну ночь, разумеется! Мне везло, что я вовремя узнавала об истинных намерениях этих придурков. Но каждый раз моё сердце...

К глазам подкатили слёзы, и я закусила губу. Надо же. До сих пор больно. Хотя давно пора было привыкнуть. Когда чувства отступили, подытожила с тихой насмешкой:

— А я такая наивная была, велась на красивые слова снова и снова. Когда очередной принц оказался жабой, поклялась, что больше не поверю ни одному мужчине.

Я замолчала, переживая всколыхнувшееся море болезненных воспоминаний. Напомнила себе о том, что это позади. Сейчас я сильная и самостоятельная женщина, которая умеет позаботиться не только о себе, но и о других. Даже о чаромодифицированных тварях!

Никто больше не обидит меня. Не соблазнит сладкими речами. Не разобьёт сердце.

— Я не должен был набрасываться на тебя, — неожиданно сказал министр, и я удивлённо повернулась. — Извини.

И тут по спине прокатился холодок от понимания.

— Та стерва... Твоя пассия! Она притворилась, что любит, а на самом деле использовала тебя?

Он молча усмехнулся, но в глазах Ридана темнела печаль. Сердце моё ёкнуло, и я ответила:

— Прости, что вышвырнула тебя из окна.

— Мир?

Он протянул ладонь. Я улыбнулась и пожала её:

— Мир!

Заметила вдалеке енота и улыбнулась:

— Нашёл меня всё-таки. — Приподнялась. — Эй, Бальтазар...

— Тише, — дёрнул меня за руку Ридан и метнул странный взгляд на зверька. — Ты видишь тварь?

— Конечно, — удивлённо согласилась я. — Мой енот соскучился... Или утопил твоего слугу и пришёл отчитаться об этом-м-м...

Замычала, потому как Сет, зажав мне рот, потянул от приближающегося Бальтазара. Я непонимающе помотала головой, но подчинилась. Сет крался так, будто за нами пришёл убийца, — тихо и осторожно. Стараясь держаться в тени, ближе к стене, он подвёл меня к люку. Сделав знак, чтобы я молчала, отпустил.

Я тут же обернулась и снова посмотрела на зверька. Да, это точно мой енот! Я-то никогда не спутаю Бальтазара с другой тварью.

Ридан, открыв люк, втащил меня в подпол и закрыл за нами крышку.

Внизу было настолько тесно, что нам пришлось прильнуть друг к другу. Я даже ощущала биение сердца мужчины. А обоняние дразнил пьянящий аромат вишни с ноткой горького табака...

Но стоило услышать тяжёлые шаги, как дыхание моё остановилось. Ридан прижал палец к губам.

Некто замер прямо над нами.

Глава 32

Люк открылся, и в глаза ударил яркий свет.

— Вот вы где, — раздался весёлый голос Нейта. — А я вас везде ищу. Если бы не ваш замечательный Бальтазар, госпожа чаровница, вы бы опоздали на работу, господин Ридан.

Я зажмурилась и, потянувшись, ощутила тепло мужского тела. Сет. Со мной в подполе. Всю ночь. Ох!

— Спасибо, Нейт, — как всегда бесстрастным тоном поблагодарил он. — Айлин, не могла бы ты снять с моего бедра ногу?

Я поджала губы и, приоткрыв глаз, сердито посмотрела на мужчину. Ну здравствуй, господин министр. А ночью со мной тут кто был? Будто другой человек!

— А почему вы тут спали? — высунулся из-за слуги любопытный енот.

— Уединения искали, — ровным тоном ответил Сет, и я закашлялась, поперхнувшись. Ридан постучал меня по спине и помог выбраться из подпола. — Нейт, мы с госпожой Дион и её питомцем отправляемся в министерство, а ты, будь добр, позвони в контору по отлову чаромодифицированных тварей.

— Это ещё зачем? — едва устояв на ватных после ночи в неудобном положении ногах, насторожилась я.

— Чтобы исправили свою ошибку, — педантично отряхивая моё платье, ответил Ридан. — Поймали второго лиса.

Мы с Бальтазаром приросли к полу. Первым очнулся мой помощник и даже забыл про обидное «питомец»:

— Второй... лис?! — Сев, он почесал задней лапой за ухом. — Это многое объясняет. Например, как он мог так долго водить тебя за нос. Стоило тебе догнать одного, как появлялся второй и отвлекал...

— Не может быть! — воскликнула я.

— Может, босс, — поморщился енот. — Хитрецы развели нас, босс, как две черепахи доверчивого зайца... Я же говорил, что видел лиса, когда тебе ходячие трупы мерещились!

— Но сегодня мне никто не мерещился! — возразила я.

— Тебе казалось, что лис — это твой енот, — твёрдо вмешался Ридан. — Пришлось прятаться в подполе и запечатываться чарами, чтобы тварь до нас не добралась...

— Зачем? — возмутилась я. — С тобой в подвале была главная чаровница конторы по отлову чаромодифицированных тварей!

— Да! — сухо кивнул он и нахмурился. — Со мной в подвале была не совсем трезвая и подвергнувшаяся странному воздействию побочного эффекта чаровница конторы по отлову чаромодифицированных тварей... Как я мог рисковать твоей жизнью, Айлин? Кстати, напомни мне уволить умника, который открыл лицензию зелью, которое ты приняла.

— Ой, — прижала я ладонь ко рту.

Министр, будто прочитав мои мысли, донельзя помрачнел:

— Я снова убеждаюсь, что первое впечатление самое верное. Ты могла бы сказать мне раньше. Я бы ни за что не позволил тебе это пить! Ты подвергла себя огромной опасности и...

— Тебе показалось, что это был я, босс? — вмешался енот. Он втёрся между мной и Риданом, оттесняя мужчину. — Уже намного лучше, чем мёртвый человек.

— Чем это? — ощущая себя крайне паршиво, буркнула я.

Это был чувствительный удар по самолюбию и чести чаровницы. Жирный балл в пользу Валентайна Броди.

— Ближе к правде, — ухмыльнулся Бальтазар и шевельнул ушами. — Не надо так громко сопеть, босс. Это не твой косяк, а мой. Я не почуял лиса, потому что запах так похож на запах такого же существа... Но теперь, когда мы поняли, кто спрятался в доме, встаёт второй вопрос. Точнее целая вереница! Начиная от того, где хвостатый затаился, заканчивая тем, почему он всё ещё не сбежал.

— Это как раз не вопрос, — нехотя ответила я и повернулась к Ридану. — Я натянула алую нить, прежде чем зайти в этот дом. Ни одна живая тварь, даже включая Бальтазара, не пересечёт её, пока я не разочарую защиту.

— Вот и отлично. — Сет подхватил меня под локоть и потянул к выходу из подвала. — У тебя десять минут на душ и завтрак, затем мы отправляемся в министерство...

— Господин Ридан, — практически проквакал смертельно побледневший Нейт. — Вы... оставляете меня один на один с тварью?!

— Бальтазар идёт с нами, — замедлив шаг, напомнил министр.

— Я о лисе, — пискнул Нейт.

— А вот это сейчас было обидно, — прорычал енот и оскалился:

— Я страшнее лиса, приятель!

— Тогда, может, останешься со мной? — с надеждой встрепенулся бородач.

Морда енота приняла крайне озадаченное выражение. С одной стороны, зверь был уязвлён тем, что Нейт перестал его бояться, лишь чуточку опасался и относился уважительно. С другой, появлялся шанс получить порцию-вторую пирожных или печенья.

В мучительной борьбе с самим собой Бальтазар закрутился на месте. Шерсть его вздыбилась, уши прижались. Резко остановившись, енот тоненько завыл и глянул на меня с такой тоской и просьбой о помощи, что я кивнула:

— Босс приказывает тебе остаться, Бальтазар. Охраняй «чарку» врага! Ну и бородача заодно... — Осеклась и задумчиво посмотрела в сторону люка. — Кстати, а почему лис не воспользовался моментом и не ушёл через зачарованную арку? Да, мне показалось, что это не тварь, а мёртвая женщина, но и енот видел, как лис прыгнул в подпол. Должно быть объяснение...

— И я дам его. — Ридан снова подхватил меня под локоть и потянул к выходу. — Как только примешь душ и переоденешься... — Он оглянулся на миг: — Всё готово?

— В вашей спальне, — понимающе улыбнулся Нейт и заискивающе покосился на енота: — Ты не голоден, дружок?

— Ты мне не нравишься, — погрозил ему Бальтазар и почти дружелюбно оскалился: — Но я потерплю.

Глава 33

Я такой милый, что самому страшно!

(с) Чаромодифицированный енол
Бальтазар

Стоило войти в спальню Ридана, как я мгновенно приросла к полу. Потому что в глаза бросилась огромная коробка, на которой красовался лейбл самого известного столичного магазина одежды.

Циара копила полгода, чтобы купить некую модную шляпку, которую теперь держит дома на самом видном месте, чтобы впечатлить гостей. Потому что носить это вычурное произведение неуёмной фантазии модной швеи нереально!

Страшно представить, что мне приготовили...

Я оглянулась на Сета, который как раз запирает дверь.

— Ночью ты сказал, что прощаешь.

— И сказал, и сделал, — расстёгивая пуговицы на рубашке пижамы, кивнул он.

Я как замороженная проследила, как постепенно обнажается крепкий торс мужчины, и лишь когда на лице министра заиграла улыбка, заставила себя отвернуться. Нет, нельзя же быть таким идеальным?

«Лишь телом, Дион, — напомнила я себе, но тут же поникла окончательно. — Нет. Этой ночью Сет был таким искренним и милым...»

Вздыхнув, встряхнулась и постаралась вспомнить, о чём я говорила.

— Ах да! — Ткнула пальцем в коробку: — Если простил, то зачем издеваешься?

— Издеваюсь? — Я услышала шорох падающей одежды и с трудом сдержалась, чтобы не обернуться. Рубашку мужчина уже снял, значит, это... — С чего ты взяла?

— Я не надену этот выкидыш слепой моды! — безапелляционно отрезала я.

— И зря, — услышала ироничный ответ. — Тебе очень пойдёт.

— Нет, ну точно мстит, — пробурчала я и, не в силах далее находиться с полуобнажённым красавцем в одной комнате и не оглядываться, посеменила в ванную. Услышала приближающиеся шаги и замерла в изумлении. — Стой!

— Что? — озадачился Ридан.

— Ты со мной не пойдёшь!

Не смотрела на мужчину, но будто ощущала его всем телом. От Сета словно исходил мучительный жар, который заставлял мои щёки алеть всё сильнее.

— Я не помешаю, — пообещал он. — Лишь побреюсь. Мойся спокойно.

— Это... — Я задохнулась от подобной наглости и даже едва не повернулась. Остановило лишь то, что я не знала, осталось ли что-нибудь на Ридане. — Это переходит все границы!

— А ты их не устанавливай. — Его шёпот обжёг моё ухо.

Может, показалось, но я ощутила и тепло его губ. Подскочив на месте, я бросилась в укрытие с такой скоростью, что взметнулась юбка. Захлопнула дверь, дрожащими пальцами заперла её и даже припечатала чарами...

И тут услышала смех, от звука которого сердце совершило кульбит.

— Ладно, я побреюсь здесь. Поспеши, Айлин.

Я поджала губы и поклялась себе, что отомщу. Не знаю как, но Ридан заплатит за то, как обращается со мной. Приуныла, понимая, что снова перевес на его стороне. Я не выдержала, поддалась эмоциям... А ведь хотела продемонстрировать совершенно другое. Мечтала снова смутить этого мужчину и заставить уважать себя.

Со злости разорвала коробку и застыла в изумлении, не веря своим глазам.

— Тварь меня задери...

— Тварь?! — раздался резкий стук в дверь. — Айлин, ты в порядке?

— Нет! — зло прокричала я. Ну как он может то дразнить меня, то вгонять в краску, то в недоумение? — Но сейчас выйду. Дай пять минут.

— Даю три, — проворчал Ридан.

Но ломиться, хвала печенькам, перестал. Я быстренько приняла душ и, едва обтёршись полотенцем, осторожно облачилась в дорогое великолепие. Изысканное платье облегло тело в лифе как вторая кожа. Нигде не давило, не тёрло и не причиняло других проблем. Легчайшие юбки казались облачком кружев.

Наряд был настолько удобен, что я могла бы преследовать в нём тварь сутками! Вот только носиться по лесам в таком роскошном платье не принято. Оно предназначено для выхода в свет. Боюсь, даже в министерстве, где работает много обеспеченных самостоятельных женщин, мало кто может похвастаться подобным...

— Айлин!

Судя по раздражению в голосе, Ридан уже побрился. И если я не выйду прямо сейчас, то проделает это же с Нейтом... И с Бальтазаром. Я бы посмотрела на слугу министра без бороды, возможно, мужчина не лгал, когда утверждал, что не такой уж старик, но вот на лысого енота любоваться не хотелось.

Поэтому я быстро собрала волосы в пучок и вышла из ванной комнаты.

Господин министр, нетерпеливо постукивая изящной тросточкой по полу, поправлял и так идеально сидящий камзол. Стоило мужчине увидеть меня, как некто остановил время. Так мне показалось, потому что Ридан будто застыл, даже не дыша и не моргая.

Я прикусила нижнюю губу и, опустив голову, смущённо поблагодарила:

— Спасибо. Оно великолепно...

— Нет, — оgoroшил Сет и, когда я удивлённо воззрилась на него, нахмурился. — Не надо прожигать меня гневным взглядом, Айлин. Ну хорошо. Наряд сойдёт.

Я лишь покачала головой. Совершенно непредсказуемый человек! Только думаешь, что начинаешь понимать его, как — хлоп! И всё переворачивается с ног на голову.

— Мы куда-то опаздывали, — сердито напомнила я.

— Да, нас ждёт чартариус. — Министр надел шляпу и направился к двери. — А с минуты на минуту придут твои сослуживцы.

Мы спустились по лестнице, и внизу Ридан протянул мне руку. Я покачала головой:

— Это лишнее.

Он усмехнулся и, открыв дверь, сделал приглашающий жест. Догадавшись, что сейчас будет то же самое, что и в первый раз, когда я попыталась покинуть дом, я сама схватила ладонь Сета и потянула мужчину на улицу. Биться лбом о невидимую преграду ой как не хотелось!

Снаружи нас уже поджидал экипаж, при виде которого я растерялась.

— Ты же спешил, — пожала плечами. — Через «чарку» в разы быстрее.

— Ты под действием зачарованного договора, — сухо пояснил министр. — Плюс не так давно принимала нелегальное зелье. Я не стану рисковать твоим магическим потенциалом!

Ух, какой строгий! Прямо как ректор когда-то. А Ридану идёт...

Когда мы подошли к экипажу, лужайка осветилась магическим светом, и из возникшей в воздухе «чарки» на зелёную траву выскочил Люк Делл. Окинув меня с головы до ног восхищённым взглядом, он присвистнул, но заметил Ридана, и энтузиазма у парня поубавилось.

— Ты это куда, Дион? — насупился он.

— На работу, — спокойно ответила я.

— В таком виде? — не поверил Люк.

— Я правду говорю... Ай!

Ридан, окончательно потеряв терпение, с лёгкостью подхватил меня на руки и сунул в экипаж. Вскочив тоже, он кивнул вознице, и тот хлестнул лошадь. Застучали подковы, а я на миг обернулась. Мрачный, как туча, Делл, сжимая кулаки, смотрел нам вслед.

Глава 34

Глаза Элфи, увидевшей меня, превратились в два круглых блюдца. Открыв свой ротик с ярко накрашенными губами, секретарь лишь взмахнула руками. Ридан, не обращая на неё внимания, потащил меня в кабинет и с силой захлопнул дверь. Воззрился с такой яростью, что я заулыбалась.

Ну наконец-то мне удалось вывести мужчину из себя!

— Что ты устроила? — почти зарычал Сет. — Ладно, чартариус! Выпьет успокоительного зелья и продолжит работу. А я? Обо мне ты подумала?!

— А что такое? — взмахнула я ресницами. Ступор, в который при этом впал Ридан показал, что мне впервые удался этот женский приём. Я окончательно поразила министра, невинно добвив: — Лишь проверила, что подписываю. Учитывая подробности предыдущего договора, это неудивительно. Не так ли?

— Нет! — рявкнул он и, рухнув в кресло, неожиданно расхохотался. — Айлин, ты придиралась к каждой букровке так, будто мы брачный договор подписываем. Тебе работать на меня месяц, не больше, но ты по три раза перечитывала каждый абзац, будто собиралась провести со мной весь остаток жизни...

— Эй! — возмутилась я. — Какой остаток?! Я только жить начала... Двадцать лет это не тридцать!

— Тридцать? — поперхнулся он и иронично покачал головой: — Ты и меня в старики записала?

— А тебе тридцать? — удивилась я и скользнула взглядом по его телу. — Что же... Ты неплохо сохранился.

— Спасибо, — смущённо кашлянул он и с силой хлопнул договором о стол. — Тварь меня задери...

И замолчал, ошеломлённо глядя на меня, а я лишь хихикнула. Моему любимому проклятию я министра уже научила, значит, день прошёл не зря!

— Не сердись, — решила добавить ложку мёда в бочонок дёгтя, который умудрилась вылить на Ридана в конторе чартариуса. Мне на

самом деле не хотелось вновь подставиться под что-то вроде чесотки. — Дыши глубже, расслабься...

Я подошла к нему и, массируя его широкие мускулистые плечи, вкрадчиво спросила:

— Так что с тобой произошло, когда ты погнался за той тварью, что проникла в твой дом? Почему ты был такой уставший, что даже мой рефент не смог отразить?

— Я не ожидал, что милая девушка, которая ночью навестила мою спальню, будет не очаровывать меня, а бить чарами между глаз, — усмехнулся министр, но против массажа возражать не стал.

Даже откинувшись на спинку стула и прикрыл глаза, как мой енот, когда я чешу его загривок. Разве что не урчал от удовольствия при этом... Почему-то от этой мысли мои щёки снова начали наливаться жаром. Радуюсь, что Ридан сидит ко мне спиной, я возмущённо напомнила:

— Ты назвал меня женщиной!

— Ты точно не мужчина, — продолжал издеваться он.

— Ладно, пролетели, — скривилась я, не желая опять говорить слова, которые Сет перевернёт так, что это в очередной раз смутит меня. Вернула тему в интересующееся меня русло: — Ты дрался не с тварью, потому что заявил, что нет подобной квалификации. Значит, ты сражался с магом? — Мои руки замерли, когда я догадалась: — Нет... Ты же не ворвался к самому Броди?!

— А почему нет? — Ридан запрокинул голову.

— Он сумасшедший! — воскликнула я и сжала плечи Ридана с такой силой, что он выругался. — Ой, прости... — Развернула к себе крутящееся кресло министра и, опершись на подлокотники, грозно нависла над мужчиной. — Ты спятил?! Это же верная смерть!

— Но я жив, — выгнул он бровь.

— Счастливая случайность, — отмахнулась я.

— Знаешь, даже не знаю, как реагировать на твою очаровательную «веру» в мои способности. Разве то, что я перед тобой живой и здоровый, не доказывает мою магическую силу?

Он посмотрел на меня снизу вверх и обворожительно улыбнулся, но я набросилась на мужчину ещё более сурово:

— Как можно быть таким безответственным? А если бы сумасшедший маг спустил на тебя всех своих тварей? Да от тебя и

косточек бы не осталось!

— Ого, — протянул он и прищурился. — Да ты никак беспокоишься обо мне?

— Вот ещё! — передёрнула плечами я и добавила хмуро: — Я беспокоюсь о деле, в которое оказалась втянута. Если ты и дальше будешь действовать так безрассудно, то мы обречены на провал!

— Признай же, — подался он вперёд. — Ты заволновалась, когда узнала, что я сражался с Броди. Испугалась за меня?

— Да, — оскалилась я. — За грёбаное место министра, которое едва снова не опустело благодаря твоей бесшабашности. Если не Броди, так могла прибить тебя я! Полграмма рефента, и ты не только бы боднул дерево, но и протаранил его!

— Так-так... — Министр откинулся на спинку и сцепил пальцы рук. — Новые извинения? Повторяешься, Айлин. Или ты говоришь это, чтобы ещё разок услышать просьбу о прощении от меня? Или скрепить наши взаимные расшаркивания? Чем? Новым договором или поцелуем?

— Дружеским рукопожатием! — возмутилась я, но, одёрнув себя, улыбнулась: — Я тебя просто так поцелую, без договоров.

— Так давай, — рассмеялся он и выдвинул подбородок.

— Дома, — сердито осадил я. Кажется, меня снова раскусили. Эх, Дион! Учиться тебе и учиться. — Вдруг кто войдёт и увидит...

— Господин министр, — ожил на столе портативный переговорник. Писклявый голос Элфи сообщил: — К вам президент... — И тут же возмущённое: — Госпожа, подождите! Я вас провожу!

Но двери уже распахнулись, а Ридан неожиданно подался ко мне и, положив ладонь на шею, впился в мои губы дерзким поцелуем. Исследуя мой рот, наседавал всё сильнее, а я даже не могла сопротивляться, неожиданно догадавшись, кто именно разбил сердце моему министру.

Глава 35

— Доброе утро! — как ни в чём не бывало проговорила госпожа Ванесса, но Ридан и не думал отпускать меня. Будто всё в мире в этот миг перестало для него существовать. Но женщина не сдавалась. — У меня к вам пара вопросов по поводу предстоящего совещания министров, господин Ридан. Прошу уделить минуту внимания.

Я услышала приближающийся стук каблуков, но не ощутила ни капли свободы. Сет сжимал мою шею, а его поцелуй из захватнического превратился в нежный исследовательский. Решив поддержать игру своего нанимателя, я опустилась к министру на колени и обвила его шею руками, всем видом демонстрируя удовольствие от происходящего.

А что? Когда ещё удастся поиграть на нервах самого президента? Тем более, судя по поведению Ридана, эта дама исполнила на этих импровизированных струнах, принадлежащих мужчине, не одну скотскую партитуру...

В голове не укладывалось то, что только что открылось! Ридану тридцать, а средний сын Ванессы учился со мной на одном курсе. Интересно, знал ли Натан, что его уважаемая мамуля разбила сердце мужчине лет на десять-пятнадцать моложе себя? Может, это посбило бы спесь с самонадеянного юнца?

Впрочем, вряд ли. Яблочко от яблони! И ничего удивительного в произошедшем я не видела. Как бы ни хотелось признавать, госпожа президент и сейчас выглядит очень неплохо. Говорят, что Броди сошёл с ума после её отказа выйти за него...

Вздвогнув, я отстранилась от Ридана и, заглянув в его глаза, понимающе улыбнулась.

— Прости, что отвлекаю тебя от работы, любимый. Но мне так хотелось получить твой поцелуй на удачу, что я не удержалась.

Целуя министра в лоб, ехидно покосилась на президента. Скрестив руки на груди, Ванесса недовольно кривила свои тщательно подкрашенные губы. Так вот почему Ридан заявил, что ему выгоден слух, что мы с ним пара? Всё из-за этой стервы!

Раньше мне нравилась госпожа президент... Каюсь, я даже восхищалась ею, но в этот миг искренне возненавидела. И порадовалась, что помогла моему министру хоть немного насолить этой высокомерной самодовольной женщине.

— Ой, — изобразила смущение и испуг, прижавшись к Ридану. — Сет, мы не одни! Госпожа президент... Простите, я не заметила, когда вы вошли.

— Вы с таким энтузиазмом пересчитывали зубы министру, — в сердцах заявила она, — что удивительно, как вообще меня заметили, госпожа Дион!

Ого, как она разозлилась! Меня не удивило, что Ванесса помнит фамилию рядовой служащей, — после разошедшегося по министерству слуха о том, с кем теперь живёт Ридан, это понятно. А вот то, что всегда собранная и сдержанная госпожа президент вслух произнесла то, что я слышала, поразило.

Неужели она ревнует?!

— Ну что вы. — Поднимаясь, я демонстративно поправила причёску и разгладила на облегающем талию лифе несуществующие складки. — У моего Сета всё в порядке с зубами, ведь он молод и полон сил. Кстати, как поживает Натан? Не собирается жениться и подарить вам пару внуков?

Лицо женщины побелело, а губы сжались в тонкую ниточку. Так-то, госпожа президент! Обрати свой жадный взор на мужчин, равных по возрасту, а моего министра оставь в покое! Что-то неприятно шевельнулось в груди при этой мысли...

— Тебе пора, Айлин! — неожиданно заявил Ридан. Подхватил меня под локоть и нетерпеливо повёл к выходу. Проходя мимо Ванессы, коротко кивнул, будто только что увидел: — Доброе утро, госпожа президент. Через пару секунд я в полном вашем распоряжении.

Что?! Я бросила на Сета возмущённый взгляд, который воспламенил бы не хуже рефента, но мужчина лишь едва заметно покачал головой и, выставив меня, сухо напомнил:

— Рабочий день начался пять минут назад, госпожа Дион.

Хлопнула дверь, и я застыла в приёмной. Глядя в широко распахнутые от любопытства и возбуждения глаза Элфи, мстительно сказала:

— Сет просил кофе. С солью!

— Но он предпочитает чёрный... — пролепетала секретарь.

— Чтобы жизнь мёдом не казалась, — мстительно припечатала я и направилась из приёмной.

Я ему помогла! Плюнув на репутацию (или её остатки), подыграла, а он... «В полном распоряжении»! Зло впечатывая каблуки в паркет, я косилась на сотрудников министерства с такой яростью, что никто не решился и поздороваться.

Даже в конторе по отлову чаромодифицированных тварей до обеда царил полная тишина. Народ и посмотреть в мою сторону боялся, чтобы не стать катализатором и не запустить реакцию из моего едва сдерживаемого гнева и разнообразия рефентов.

Ройл составляла отчёт о зачистке второго лиса Броди, а я, чуть не взрываясь от злости, заполняла объяснительную, почему упустила второго зверя. Мысленно костеря при этом министра, который мог бы дать поблажку, раз мне приходится изображать его девушку...

Дело это, как оказалось, нелёгкое. Мало того, что меня в министерстве рассматривали, как диковинку, и даже под разными предложениями ломались в наш отдел, чтобы полюбоваться на сожительницу Ридана в, так сказать, среде её обитания... Так ещё Делл проигнорировал заказанные утром пончики. Впервые за всё время работы парень отказался от еды!

— Не сопи так громко, Дион, — шёпотом попросила Циара и, бросив понимающий взгляд на мрачного Люка, заметила: — И не надо так виновато вращать глазами в сторону нашего здоровяка. Ты Люка никогда не поощряла. Зачем так расстраиваться?

— Не хочу терять друга, — вздохнула я.

— Именно теперь, когда перестанет надеяться на взаимность, Делл им и станет. Поверь мне.

— Поверить тому, кто со своей личной жизнью разобраться не может? — огрызнулась я.

— Вот это было зря, Дион, — буркнула она. — Твой враг вовсе не я.

— Прости, — устыдилась я и, подняв голову, добавила громче: — Я у всех вас прошу прощения. — Крис заинтересованно отвлекся от расфасовки рефентов. — И благодарю за помощь и поддержку. Было замечательно работать в такой сплочённой команде...

— Стоп, Дион! — Эван, скрестив руки на груди, привалился к стене. — Ты решила выскочить замуж за своего министра и бросить нас?

— Я решила помочь Сету разоблачить убийцу, а для этого мне придётся уволиться, — решительно заявила я.

Наступила мёртвая тишина, но через миг Люк не выдержал. Вскочил так резко, что опрокинул стол, и по всему кабинету разлетелись сигнальные шарики.

— Да хватит, Дион! Зачем придумывать оправдания? Ты послушай себя! Ты своего министра по имени зовёшь, а он тебя на руках носит... Ясно же, что ты не хочешь упустить возможность и заполучить в мужа богача!

— Я не хочу упустить возможность восстановить справедливость, — сжав кулаки, процедила я. — А учитывая то, что преступник, скорее всего, наш президент, то не желаю подставлять под удар своих друзей!

Вошедший в этот момент Ифа громко икнул и выронил зелье, которое растеклось по полу, заполняя комнату зелёным вонючим дымом.

Глава 36

Всё и так было скверно, но для полного несчастья в контору вошёл и министр. Окинул разгром мрачным взглядом, затем остановил его на мне и проронил:

— Ах да... Я же хотел начать служебное расследование по поводу нелицензионных зелий.

— Это не он! — Я вытолкала замешкавшегося целителя обратно в его лабораторию и, закрыв дверь, неискренне улыбнулась Ридану. — Проголодался? Идём... Куда? В ресторан? Всегда мечтала узнать, где обычно обедают министры...

— Где придётся, — не поддался Сет и, усевшись на свободный стул, подхватил один из пончиков. — Мне интересно, Дион, почему ты обвинила госпожу Ванессу?

— Мне тоже, кстати, любопытно, — подошёл к нему Крис. Аккуратно сгрёб мешочки с рефентами и унёс на свой стол. — Зачем президенту убивать собственного министра, и при чём тут магические твари?

— Разве не ясно? — раздражённо воскликнула я. — Эта женщина разбила сердце... — Ридан, подавившись пончиком, закашлялся. Я невозмутимо постучала его по спине и закончила: — ...Господину Броди. Талантливый чаровник сошёл с ума от горя и принялся плодить жутких тварей. В отместку женщине с каменным сердцем насылал их на город, который ей оказался дороже, чем отношения с мужчиной.

— Да ты романтик, Дион, — проворчал Люк и гневно зыркнул на Ридана. — Кто бы мог подумать! Но идея твоя больше подойдёт для бульварных романчиков...

— Возможно, я продам её одному из писак, — парировала я, — когда арестую преступника! Думаю, за счастливый финал можно потребовать больше золотых.

— Хватит паясничать, Айлин, — деловито попросила Ройл и, раскрыв свою тетрадь, приготовилась записывать. — Что ещё?

— Лисы Броди совершенно точно завлекали меня в дом Ридана, — ответила я. — У меня и раньше было подозрение, но когда выяснилось, что зверей двое, оно переросло в уверенность.

— С чего вдруг? — продолжал ворчать Люк.

— С двумя тварями Броди... — Я присела на его стол и потянула друга за нос. — ...В одиночку даже я бы не справилась. А раз я до сих пор хожу и не изображаю из себя дружелюбное привидение, то это значит: Валентайн не желал убивать меня. Магу было нужно, чтобы я попала именно в этот дом. Из чего делаю вывод, что эти двое разыгрывают некую шахматную партию, а мы шустрými пешками мечемся по доске, гоняя тварей и спасая невинных жителей.

— Броди преступник! — возразила Ройл. — Не думаю, что он проявил нехарактерную для психа доброту.

— Циара... — соскальзывая со стола, начала я. — Ты сама сказала...

— Тут я склонен согласиться с выводами Айлин, — прожевав пончик, вмешался министр. — Более того, вам следует знать, что недавно я навестил мага и бросил ему вызов...

— Что?! — повскакивали с мест все, кроме меня.

Во-первых, я уже знала, битва с кем так измотала Ридана, а во-вторых, уже стояла. Ридан вынул платок и тщательно вытер свои пальцы от крема.

— Валентайн отказался что-либо объяснять, но поклялся честью, что в смерти министров не виновен.

— Да кто поверит клятве сумасшедшего чаровника? — воскликнул Ифа.

— Такой же чокнутый, обожающий незаконные эксперименты, — сузил глаза Сет, а я выругалась про себя. Вот же Ифа! Ему следует слиться со стеной и молиться о том, чтобы министр забыл о его существовании, а целитель только хуже себе делает. — И раз я в здравом уме, то сделал единственное, что могло убедить меня в честности Броди.

— Магическая дуэль! — похолодела я. — Это же опасно, тварь меня задери!

— Потому господин Броди некоторое время не будет досаждать вам новыми творениями, — хищно ухмыльнулся министр и, поднявшись, добавил: — И каждая новая тварь совершенно точно будет производным настоящего убийцы. С этого мгновения я желаю знать о появлении чаромодифицированных зверей в ту же минуту, как получаете информацию вы. Всё ясно?

— И как об этом сообщать? — мрачно скривился Люк. — Вы всем раздадите координаты своего личного переговорника?

— Нет необходимости, — отрезал Ридан и взял меня за руку. — Звоните моей женщине.

И потащил меня, задыхающуюся от гнева, к выходу.

Опять «женщина»?!

Когда мы оказались в коридоре, за дверью раздался такой шум, будто мои сослуживцы принялись спорить, где отмечать готовую премию. В прошлый раз подобный разговор закончился дракой Люка и Эвана, надеюсь, обсуждение моей личной жизни не приведёт друзей к подобному финалу.

— Хватит называть меня женщиной! — вырвалась я и, поправив платье, недовольно посмотрела на ухмыляющегося Ридана. — Мне это неприятно.

— Жаль, — увлекая меня дальше по пустому в обеденное время коридору, ещё шире улыбнулся он. — А мне доставляет удовольствие называть тебя так...

— Не сомневаюсь, — нахмурилась я.

— ...Но отношения — это развлечение для двоих, — тем же тоном продолжил Сет и, оглянувшись, весело подмигнул: — Поэтому предлагаю выбор. Либо мы называем друг друга так, как хотим, либо как желает партнёр.

Я даже запнулась от неожиданности. Что министр только что сказал?

— Развлечение для двоих?!

Вот как он это видит? Сет остановился и выжидающе посмотрел на меня. Скрывая не вовремя нахлынувшее смущение, я напомнила:

— А как же Бальтазар? И Нейт?

— Мне кажется, ты симпатичнее, — услышала в ответ. — Но готов рассмотреть все варианты...

— И президента? — тут же вскинулась я.

— Исключено. — Он мгновенно превратился в лёд. Поджал губы и, вздохнув, неохотно добавил: — Но Ванесса и не преступник. Уверяю тебя.

— Спорим? — Меня обуял азарт. — Если я ошиблась, то разрешаю называть себя так, как захочешь.

— Это ты сгоряча, — снова оттаял министр и, расхохотавшись, протянул раскрытую ладонь. — Но отступать поздно. Слово вылетело, и я принимаю вызов.

Я обеспокоенно покосилась на подозрительно довольную физиономию Ридана, но руку мужчине пожала.

Он прав. Слово уже вылетело.

Глава 37

Спор с Риданом не выходил у меня из головы до самого вечера. Тварь меня задери! Думать надо о деле, а не о том, почему мне было так приятно с ним спорить. Я поняла, что мысли снова вернулись к министру, и, потянувшись, посмотрела в окно.

— Темно как... — Огляделась и при виде колдующего над рефентами Криса возмутилась: — Ты почему ещё здесь? Твоя девушка снова будет мне сцены со спецэффектами устраивать! Ну-ка брысь домой!

— Не будет. — Он поднял голову и вперил в меня задумчивый взгляд. — Я ей доказал, что она единственная. Похоже, это её убедило.

— И как? — с улыбкой спросила я.

Ещё недавно мне бы и в голову не пришло задавать подобные вопросы. Личная жизнь сослуживцев меня не интересовала. Но сейчас я ждала ответа даже с некоторым любопытством.

— Я сделал ей предложение, — прищурился он. — И подарил кольцо. Это было три месяца назад.

— О, точно, — вспомнила я. — С тех пор вечерние засады у министерства как раз и прекратились.

— Спасибо, — неожиданно серьёзно поблагодарил он.

— За что? — удивилась я. — За то, что не заявила на глупую девчонку? — Рассмеялась и, перебирая папки с завершёнными делами, покачала головой: — Да, её рефенты неплохи. Но с твоими вряд ли сравнятся. Хотя... Через пару лет, как закончит академию, и если сдаст тесты, может попробовать войти в нашу команду.

— Да, она молодец! — гордо выпрямился Крис и добавил тише: — Но я благодарю тебя не за это, Айлин. Если бы не ты, я не решился бы на такой шаг. Но видя её проделки, понимал, что другого выхода нет. Что ты будешь молча отбиваться, а она всё равно не успокоится, и я...

Он замолчал и хлопнул густыми ресницами. Кадык на его тонкой шее дёрнулся.

— Спасибо.

— Без серьёзного повода не решился бы? — не поверила я. — Почему?

Он помялся и, опустив взгляд, переложил мешочки с рефентами.

— Мне страшно.

— Ха! Сражаться с тварями Броди он не боится, а женитьба страшит так, что только боязнь за случайную трагедию, совершённую по глупости любимой, подвигла на героический шаг! — Я встала и подошла к нему. Похлопала его по узкой спине: — Всё у вас получится. Иди домой, поздно уже.

— А ты?

Я с тоской посмотрела на часы и прижала ладонь к ноющему от голода животу. По договору покинуть министерство без Ридана я не могла. С улыбкой заверила парня:

— Доделаю отчёт и убегу. Давай, спокойной ночи. И привет невесте!

Когда он ушёл, села на своё место и, прислушиваясь к тиканью, закрыла глаза. Интересно, что может испугать меня так, чтобы я согласилась на брак? Фыркнула и повернула голову, укладываясь на сложенные ладони другой щекой. Какой брак?! Я поклялась больше не верить ни одному мужчине...

— Айлин?

— А? — встрепенулась я и, понимая, что заснула, виновато посмотрела на министра. Тот уже стоял перед моим столом, значит, я даже не заметила, как он открыл дверь. — Прости... — Зевнув, потянулась. — Обычно я не сплю на рабочем месте. Но сегодня нет Бальтазара, который не умолкает ни на минуту... Похоже, он полезнее, чем я думала.

— Ты устала, — припечатал Ридан. — Сегодня никаких свиданий в подвале.

— Даже не знаю, как пережить эту потерю, — иронично прокомментировала я.

— Как приедем, пойдёшь к себе и выспишься. Но сначала я отвезу тебя в ресторан...

— Куда?! — не поверила я услышанному.

Мужчина улыбнулся и, взяв меня за руку, повёл к выходу.

— Ты же хотела узнать, где обедают министры. Я тебе покажу. Где ужинают. И да, тебе стоит лучше питаться. Ты слишком худенькая.

— Не нравится — не смотри, — привычно огрызнулась я и прижала ладонь к губам. — Извини. Люк постоянно пытается меня чем-то накормить и говорит эту фразу каждый день. Жутко раздражает!

— Тогда от меня этих слов ты больше не услышишь, — на миг оглянулся Сет и подмигнул: — Но я всё равно тебя накормлю.

А вот на нём работа допоздна, похоже, совершенно не сказалась. Притом, что, я уверена, пончик, который Ридан съел у нас в обед, был его единственной трапезой. Утешив себя тем, что по договору я должна сопровождать министра, а он точно поедет в ресторан, я позволила усадить себя в экипаж.

Путешествие по ночному городу показалось мне ожившей сказкой. Море огней поражало воображение, возникало ощущение, что это океан гигантских светлячков, — всё двигалось и колыхалось. Раньше мне некогда было рассматривать красоты, когда я выбиралась из конторы, ведь было срочное дело и надо было как можно быстрее отловить опасную тварь.

Если честно, мне было жаль времени на подобные глупости, но сейчас эти полчаса оказались живительными для меня. Может, дело в свежем воздухе, но когда мы подъехали к роскошному зданию с широкой лестницей и дорогими экипажами на площади перед рестораном, я ощущала бодрость и прилив сил. Сна не было ни в одном глазу!

Ридан спустился первым и подал мне руку:

— Прошу, э... Так как мне тебя называть? Пока не закончен наш спор.

— Айлин. — Я спрыгнула сама и вздёрнула подбородок. — Или госпожа Дион.

— Слишком официально, — поморщился Сет и, предложив мне руку, качнул головой на другую пару. Женщина изящно опиралась на своего спутника. Я так не умела, но всё же положила ладонь на плечо мужчины. — В глазах общества мы встречаемся. Нужно что-то нежное, какое-нибудь очаровательное прозвище...

— Кличку ему подавай, — не сдержалась я. Пробежавшись по белоснежным, натёртым до блеска ступенькам, подняла глаза и ахнула: — Ну ничего себе!

Вот это я понимаю, дорого-богато! Золочёные стены были украшены многочисленными канделябрами, а от количества свечей рябило в глазах. Меж круглых, накрытых бордовыми скатертями столиков сновали разодетые в ливреи официанты.

Впервые в жизни я потеряла дар речи. Ощущая себя как минимум принцессой, осторожно шла по мягкому алому ковру. Сет подвёл меня к одному из столиков и помог сесть. Сам устроился рядом и кивком подозвал официанта.

Но тут из-за соседнего стола встал один из посетителей.

— Айлин? Какими судьбами?

Сердце ёкнуло, волшебная сказка рассыпалась стеклянными блёстками, оставив лишь горечь. Этого человека я бы хотела видеть в последнюю очередь.

Глава 38

В академии Натана считали принцем. Девчонки сходили по нему с ума, парни завидовали и наперебой пытались дружить. Преподаватели едва ли не пылинки сдували... Ещё бы! Сын президента мог творить всё, что хотел, и не получал за проделки даже выговора. Хуже того, за его пакости, как правило, расплачивались другие.

Например, я. А всё потому, что посмела двинуть общепризнанного красавчика между ног, когда он решил осчастливить сиротку своим вниманием. Да я бы проделала это ещё и ещё раз, чтобы навсегда отбить лишнее.

Да, тогда я всё сделала правильно! Но почему сейчас сижу, сжавшись в напряжённый комок, и не смею поднять взгляда от пустой тарелки?

— Добрый вечер, молодой человек, — спокойно поздоровался Ридан и, накрыв мою подрагивающую ладонь своей, легонько сжал. — Айлин сегодня очень устала и не хочет, чтобы её беспокоили. Прошу оставить нас. К тому же ваша гостья начинает нервничать.

— О... — В голосе Натана зазвенели знакомые нотки высокомерия. — Вы же наш новый министр! Этот... Как его? — Он зажмурился и, щёлкнув пальцами, бесцеремонно присел на свободный стул за нашим столом. — Ридан. Точно!

— У вас прекрасная память, — саркастично ответил Сет и ледяным тоном поправил: — Господин Ридан, министр высших чар.

— Вы же когда-то встречались с моей мамой, — ехидно засмеялся Натан и подмигнул: — Это она помогла вам занять тёпленькое местечко при министерстве?

— Я не использую меры, принятые в вашей семье, чтобы достигать своих целей, господин Литан.

Холодом, идущим от Сета, можно было замораживать тварей, но толстую шкуру Натана этим не пробить.

— Ой, сделаю вид, что поверил! — протянул он.

Тут у Ридана затрезвонил переговорник, и министр ответил:

— Отси! Как раз хотел тебя попросить... — Он глянул на меня: — Я на минуточку.

Встал из-за стола и отошёл в сторону. Я поджала губы и медленно вдохнула, собираясь с силами. Напомнила себе, что давно уже не колючая сиротка, которую некому защитить. Сейчас я сильная и самостоятельная женщина, способная дать отпор самой злобной твари Броди. Так неужели не справлюсь с богатым придурком, который все оценки получал за красивые глазки и протекцию своей родительницы?

Да!

Подняв голову, посмотрела в глаза тени из прошлого и строго высказалась:

— Не рада тебя видеть, Натан. Сет прав, я сильно устала. Прошу, вернись к своей спутнице и оставь меня в покое.

— Айли-ин! — восхищился он и окинул меня плотоядным взглядом. — А ты изменилась.

Ещё как, придурок! Я не стала отвечать, лишь повернулась к Сету и, улыбнувшись ему, сделала вид, что рядом со мной больше никого нет. Но от Натана не так просто отделаться.

— Всё ещё дуешься на меня за случай в библиотеке? — догадался он и скривился. — Это я должен злиться, два дня ходил с трудом.

— Жаль, что всего два дня, — пробурчала я.

— Я всё думаю, кто предупредил тебя тогда, — неожиданно поделился он, и по моей спине прокатилась волна колких мурашек. — Седни? Эта тупая кукла ревновала меня к каждому столбу... Или Дигала? Безмозглая курица кричала, что выйдет за меня замуж...

— Для тебя все женщины курицы или куклы? — не сдержавшись, разозлилась я. — Не люди! Ты сам уверен, что человек? Я — нет! И надеюсь, что когда-нибудь ты ответишь за свои преступления.

— Какие преступления? — искренне удивился он и самодовольно ухмыльнулся: — Не моя вина, что я красив и богат, детка. Да, я поспорил на тебя. Маленькая шалость! Но ты могла бы взамен получить очень жаркую ночь...

— Не лсти себе, — оборвала его и припечатала тяжёлым взглядом. — Я служащая чаровница и законы прекрасно знаю. То, что ты тогда устроил, называется попыткой изнасилования.

Он побледнел, но в следующий же миг снова растёкся в медовой улыбке:

— Какое изнасилование? Ты же сама пришла. Значит, желание было обоюдным.

— В библиотеку ходят за знаниями, — отрезала я. — Но вряд ли ты почерпнул там науку взятки библиотекаря за молчание и ключ. Этому приёму тебя мамочка научила?

— Да ты!.. — раздражённо начал было Натан, но к нам присоединился Ридан.

Министр хлопнул по плечу парня так, что тот поморщился и, замолчав, лишь наградил меня злым взглядом. Но всё равно продолжал сидеть за нашим столом.

Сет деловито сделал заказ на две персоны, проигнорировав вопрос официанта о новом госте, а потом перевёл взгляд на Натана.

— Слышал, вас скоро можно будет поздравить с помолкой.

— А... — Тот, казалось, растерялся, но всё же кивнул. — Не думал, что об этом уже известно.

— Тварь в подвале не утаишь, — весело глянул на меня Сет, и я как будто выдохнула спокойнее. Злость потихоньку уходила, как и ноющая боль в груди. Неужели от одного лишь присутствия Сета? — Госпожа Хиол так привлекательна... — Он выдержал мучительную паузу и, полюбовавшись кислым выражением лица Натана, закончил: — ...Деньгами своего отца, что эта новость разлетелась вмиг.

Ридан отпил воды из бокала и встрепенулся:

— Кстати. Это она украшает ваш вечер сегодня? Прелестна, прелестна...

Натан мрачнел с каждым словом, но Сет не собирался останавливаться. Качнув бокалом в сторону столика, где сын президента оставил девицу, заметил:

— Похоже, ей надоело вас ждать.

Натан недоверчиво хмыкнул, совершенно точно полагая, что любая девушка будет не только смиренно сидеть в ресторане за столиком, пока он разговаривает с другой, но и торчать под дверью библиотеки, где он пытается силой завладеть сокурсницей. Проверено. Противно...

Но сейчас всё было иначе. Я сама видела, как неказистая с виду, но богато одетая девушка, не отрывая восторженного взгляда от своего нового спутника, замороженно двигалась к выходу из ресторана.

Оглянувшись, Натан ошеломлённо замер, не веря своим глазам. А в следующий миг подскочил так резво, будто под ним загорелся стул. Последний рухнул, наполняя помещение грохотом, на который все

оглянулись, а парень понёсся за навязанной мамочкой невестой на всех парусах. Но госпожа Хиол уже скрылась.

— Это же был... — Прыснув от смеха, я посмотрела на Сета. — ...Твой помощник, Отси? — Недоверчиво покачала головой: — Неужели ты попросил переговорщика очаровать спутницу этого придурка?!

— Госпожа Дион! — сурово сдвинул брови министр. — Последите за словами. Я лишь поручил своему помощнику государственно важное задание — устроить мне личную встречу с банкиром Фазегеном. И не моя вина, что парню показалось, что проще всего договориться через его дочь.

Я улыбалась так счастливо, словно мне подарили звезду с неба. И не могла перестать, ни когда нам принесли ужин, ни когда передо мной поставили ошеломительно красивый и наверняка вкусный десерт. Пышные белоснежные облака мороженого в обрамлении какого-то невероятного кружева из шоколада и тончайших воздушных нитей карамели.

— Так это и был тот жабёныш, что обидел тебя? — наконец спросил Ридан.

Подхватив малюсенькую ложечку, я кивнула и, не поднимая взгляда, шепнула:

— Спасибо.

Вот только попробовать угощение не удалось. Раздался до жути пронзительный визг, за которым последовал дикий грохот и крики разбегающихся в панике людей. Из подсобного помещения, ломая мебель и разбрасывая еду, к нам бежал огромный чаромодифицированный волк.

Глава 39

*У этих джинсов идеальная посадка!
Пятно, что я посадил, выглядит идеально!*

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Мне до сих пор часто снилось, что я прихожу на экзамен и ничего не знаю. Ни шпор, ни книги, ни даже информации о том, что сегодняшний день не просто учебный. Полная и леденящая кровь неожиданность. Провал! Позор!

Не знаю, чем эти сны обусловлены. Я всегда сдавала зачёты и получала высокие оценки на экзаменах. Да и академия давно позади, а страх остался.

И сейчас всё происходящее превращалось в один из таких вот жутких кошмаров. Да, здесь не было ректора, а был чаромодифицированный зверь (и ещё не факт, кто добрее), но дело не в этом.

Всё просто ужасно!

— Сет, мои рефенты и нити, — положив ладони на талию, немеющими губами простонала я. — Их нет! Тварь меня задери, я забыла их надеть!

— Айлин, — рванул замешкавшуюся меня министр, практически выдёргивая из пасти зверя. Прижал к себе на миг и шепнул: — Беги!

И толкнул в сторону двери с такой силой, что я, пробежав по инерции, врезалась в косяк. Тут же развернувшись, увидела, как Сет окутывает волка огненным вихрем. Но, увы, эти твари жрали магию, без вреда для себя. Чудовищные существа Броди созданы как раз для того, чтобы уничтожать чаровников! И лучшие способы борьбы с ними — рефенты и зачарованные ловушки.

Но у меня ничего нет! Даже Бальтазара рядом...

Вздогнув, я выхватила из кармана переговорник.

— Нейт! Хватай енота и через «чарку» в ресторан... Что за ресторан? Не знаю! Золотой! Тут ещё скатерти такие бордовые...

Знаешь? «Чарка»? Не важно. Бальтазар умеет. Да, и пусть захватит мои рефенты.

Услышала на заднем плане «йу-ху» зверька и ухмыльнулась, глядя на тварь, с которой пытался справиться министр. Мой помощник соскучился по хорошей драке, а сегодня ещё получил разрешение самому открыть «чарку» — верх безрассудства с моей стороны. И Ройл меня за это не погладит... Разве что томиком законов по голове.

Но мне главное — спасти Сета!

Разминая пальцы, я воскрешала в памяти все изученные в академии чары.

— Главное — выжить до подкрепления.

И бросилась на волка сзади.

Лупя тварь меж ушей молнией, которая вырывалась и колола меня саму, я надеялась на сообразительность Бальтазара. Зверёк должен попросить Нейта связаться с Циарой. Просто обязан! Даже с рефентами мне не справиться с серым гадом. Во-первых, я так и не пополнила запасы. А во-вторых...

Чудище извернулось и сумело сбросить меня.

— Айлин! — Ридан кинулся на помощь, пока покачивающийся зверь не пришёл в себя от моих молний, но при первом же прикосновении мужчину отшвырнуло. — Берегись!

Я, мгновенно сориентировавшись, выставила руки вверх, вызывая сильный порыв ветра. Тот попал в раскрытую пасть твари, и та, фыркая, отскочила... Чтобы тут же броситься на Сета. Я схватила с пола вилку и с силой воткнула её в лапу хищника. Волк взвыл и поджал раненую конечность, а я тут же взяла нож и метнула...

Второй, третий. Не все снаряды достигали цели, мало что втыкалось, а в ход уже пошли тарелки... Не важно! Главное — удавалось удерживать тварь на расстоянии. Сет присоединился к безобразию — бросать стулья у него получалось отменно. Тварь, подвывая и щёлкая зубами, беспомощно металась из стороны в сторону.

Но не убегала. Хитрюга терпеливо дожидалась, когда у нас закончатся снаряды или силы.

Но прежде, чем это произошло, в ресторан серой стрелой влетел Бальтазар и сходу вцепился волку в шею. Шустрыми лапками он пытался выцарапать зверю глаза, но и тот был не так прост. Завязалась

драка не на жизнь, а на смерть, и, видя это, перепуганный Нейт дрожащими руками протянул мне поясок с рефентами:

— Спаси Тазика!

— Кого?! — не поняла я и отмахнулась: — Ройл звонили?

— Группа скоро прибудет, — кивнул он.

— Хвала печенькам, — выдохнула я.

— Рано расслабляться! — рывкнул министр. — Айлин, оцепи зал чарами.

— А то я не знаю, что делать, — проворчала я, уже разматывая алую нить.

— Тазик, справа бей! — прыгал у двери взволнованный Нейт. — У него вилка в правом глазу торчит — значит, не видит ничего... Нет! Как же он тебя... Ты как? А... Айли-и-ин!

— Стоять-бояться! — рыкнула я, стоило бородачу подбежать ко мне. — Всем от алой нити прочь! Бальтазар!

— Слушаюсь, босс. — Енот соскочил с окровавленного зверя и, шатаясь, побрёл к Нейту, в чьи объятия упал и замер без движения.

Я заполнила нить чарами так, что та заискрилась. Кажется, перестаралась и Люку придётся ломать её. Но тут лучше перекачать, чем дать волку шанс перегрызть кому-либо горло.

Тварь, ощутив себя в ловушке, завывала и принялась скакать по залу. Натыкаясь на невидимое глазу препятствие, она припадала к полу и рычала на людей. Из укрытий, понимая, что опасность миновала, начали выбираться гости ресторана. Хуже всего пришлось запрыгнувшему на люстру официанту. Придётся ему изображать из себя циркача до самой зачистки. Иначе будет главным блюдом на сегодня.

Первым делом я бросилась к Бальтазару, над которым безутешно рыдал Нейт.

— Приятель, ты как?

— Лучше, чем волк, — слабо пошевелившись, довольно отозвался енот.

Быстро осмотрела многочисленные укусы и прикрикнула на умывающегося слезами бородача:

— Хватит выть, жизненно важные органы не задеты, а заживает на тварях всё очень быстро.

— Айлин...

Я обернулась на министра, отметив чрезмерную бледность, поднялась и быстро подошла.

— Ты в порядке?

— Не уверен.

Он оторвал от бока руку, которую с силой прижимал, и я увидела быстро расплзающееся кровавое пятно на одежде Сета.

— Тварь меня задери... Тебе нужно к целителю!

— Помоги.

— Конечно. Нейт, Бальтазар позаботится о тебе. Жди Ройл!

— Да о ком Тазик может позаботиться?! — заламывая руки, воскликнул бородач. — Он едва дышит!

Хорошо, что он не видел рану на теле Ридана. Боюсь, что старика хватил бы удар. Потому Сет и отозвал меня в сторонку. Я на миг повернулась к волку, чтобы убедиться в силе ловушки, — тварь в панике кидалась из угла в угол, не имея возможности найти выход, скалилась на любопытных, — и помогла Ридану выйти из ресторана. В темноте ночи открыла «чарку». Мужчина уже едва передвигал ногами, и вес его тела становился неподъёмным, поэтому я выстроила магический ход туда, где могли помочь быстро, результативно и без лишних вопросов.

Ведь каждая тварь Броди была ядовитой.

Глава 40

— Ифа! — крикнула я, едва мы с Риданом выпали из «чарки». — Дружище, помоги!

Я едва не сгибалась под тяжестью Сета, а мужчина уже не отзывался на мой зов и почти не держался на ногах. Дело плохо! Яд твари скоро прикончит его, и место министра вновь освободится.

Ну уж нет!

— Ифа, если ты не притащишь сюда свою тощую задницу, я её Бальтазару скормлю! — заорала я, умоляюще глядя на небольшой тёмный домик.

Дверца распахнулась, и на пороге, кутаясь в шаль, появилась морщинистая старуха.

— Это ещё кто тут по ночам не даёт спать честным чаргиналам?

— Мам, это ко мне, — проскользнул мимо неё Ифа. Подбежал ко мне и, помогая тащить министра, прошипел: — Спятила, Дион?! Ты бы ещё президента в наш район на экскурсию привела!

— У меня выбора не было, — сдерживая слёзы, буркнула я. — Сет умирает от яда твари Броди!

— Как так получилось?

— В ресторан сходили, — кусая губы, объясняла я. — Какой-то дорогуший...

— А я всегда говорила, что в этих дорогих ресторанах травят честный народ! — вмешалась мамаша Ифы. Она засуетилась вокруг нас, показывая дорогу в тесном от множества кроватей помещении. — Сюда несите! Вот тут коечка свободная... Бедный чаргинал! Молодой совсем.

— Мам... — начал было наш целитель.

— Тс, — осадила я его и пояснила бабуле: — Спасибо, но его надо сразу в лабораторию, иначе умрёт.

— Не умрёт. — Она вытащила блестящий нож и белозубо улыбнулась: — Кровопускание — лучшее средство от отравлений!

— Чуть позже, — оттеснила я её, протискиваясь в невысокую дверцу, из-за которой пахло зельями. — Ифа, куда его?

— На стол! И дверь запри. Мам, не надо кровопусканий, умоляю тебя!

— Попросишь ещё, а меня нет! — донеслось из-за двери.

— Понятно, кто твой гениальный учитель, — скривилась я, пока друг раздирал на торсе Сета рубашку. Но, заметив почерневшую кожу, покачнулась от ужаса. — О нет!

— Дион, не вздумай падать в обморок, — сухо предупредил Ифа. — Мне нужна ассистентка на срочной операции, и если ты не хочешь, чтобы это была моя мама, то держись!

— Держусь, — клацая зубами, кивнула я и, вытирая слёзы, спросила: — Что делать, Ифа? Командуй!

— Кипяти воду... да магией же! Быстрее!

Я старалась отвлечь себя действиями и не думать ни о смертельной бледности Ридана, ни о жуткой ране, ни о прерывистом дыхании. Лишь шептала:

— Если не выживешь, клянусь, я сама тебя убью! — Омывала рану зелёным раствором и, роняя слёзы, ворчала: — Сет, вот упрямый надменный министришка! И с чего ты полез меня защищать?! Сам же говорил, что не твой профиль...

— Профиль? — закричала старуха, явно подслушивая под дверь. — Профиль у парнишки ничего! Да и задница крепкая...

— Мам, не мешай! — огрызнулся Ифа. — Иди и проверь, как там твои пациенты! — Он вытащил из бутылки пробку зубами. — Это новое зелье. — Саркастично вещая бесчувственному министру, осторожно заливал тому в рот чёрную жидкость. — И его нет в реестре... Но, тварь тебя задери, оно единственное может тебе помочь выжить, грёбаный бюрократ!

Я снова и снова промывала рану после каждого надреза целителя, грозя Ридану всеми возможными карами, если он не выживет. Начиная от того, что запру его в ванной с Бальтазаром, и заканчивая тем, что зацелую до посинения. Ифа тоже нервничал, потому как высказывал министру всё, что думает о реестрах и чартариусах.

— Будто Броди регистрирует свои яды! Нет, ну как можно поспевать за гением зла и при этом соблюдать все эти грёбаные процедуры? Да я на изобретение зелья трачу два дня, а чтобы добиться на него лицензии, нужен год! И что мне теперь, из палаты чартариуса не вылезать? А лечить кто будет?!

— А вы, — раздался слабый голос министра, — не могли бы говорить по очереди?

— Сет! — Я обрадованно прижалась к мужчине, и он охнул. — Ты жив!

— Не уверен, — сдавленно ответил он, но, стоило Ифе оттащить меня, выдохнул с облегчением. — Вот теперь точно уверен, что мне лучше.

— Лежите, я зашью рану, — приказал целитель.

Сет поморщился, когда тот воткнул ему в бок иглу, но стерпел молча. Я же болтала без передыху и сама не понимала, что несу.

— Представь, мама Ифы решила, что ты чаргинал. Прямо как я в нашу первую встречу... Твоя одежда снова тварь на что похожа! Но ты хотя бы не голый...

Целитель неодобрительно глянул на меня, а министр попытался улыбнуться:

— Рад, что не шокировал достопочтимую хозяйку этого гостеприимного дома. Как я понял, это приют?

— Больница, — сухо поправил Ифа. — Для тех, кто не может воспользоваться услугами дорогостоящих целителей. И да, тварь меня задери, это незаконно...

— Вы ошибаетесь, — многозначительно перебил его Ридан. — Точно помню у себя на столе проект благотворительного заведения в этом районе.

Рука Ифы замерла в воздухе, а голос дрогнул:

— Да?.. Э... Спасибо, господин министр.

— Вам спасибо, — сквозь зубы прошипел тот. — Может, зашьёте меня наконец?

— О, да... Извините.

— Но зелья должны быть в реестре! — не унимался Сет. — Я попробую ускорить этот процесс в частном порядке и только для вас...

— Тише, — погладила я его по щеке. — Забудь ты о работе хоть на минутку. И порадуйся, что остался в живых.

Но Ридан продолжал ворчать о реестрах и законах, поэтому Ифа показал мне взглядом на маленькую бутылочку, зельем из которой я осторожно и напоила раненого. Когда министр заснул, целитель закончил шить и, выпрямившись, широко улыбнулся:

— Кажется, этот парень мне стал нравиться.

— Вот и выходи за него, — буркнула я, волнуясь за то, что от переживаний могла ляпнуть что-либо провокационное.

У Сета отменная память, этот чопорный министр ничего не забудет! Обязательно вернёт, когда не буду ждать, только для того, чтобы снова смутить.

— А мне пора на свидание.

— С кем это? — ревниво воскликнул Ифа. — А как же Люк и Ридан?! Бросаешь парней?

— Позаботься о нём, — похлопала я целителя по плечу.

И воспользовалась настроенной «чаркой» Ифы, — незаконной, разумеется, — которая вела в лабораторию нашей конторы. Перед тем как отправиться в пасть к зверю, надо почистить пёрышки. В моём случае это означало затариться рефентами под завязку!

Глава 41

Енот поёжился и, втянув голову в плечи, посмотрел на меня совсем уж затравленно.

— Не нравится мне это, босс.

— Тогда оставайся здесь, — огрызнулась я.

— Нейта ты оставила с Риданом и Ифой, — пожаловался зверь. — А меня бросаешь на пороге логова самого страшного злодея?!

— Открою «чарку» — и катись к парням, — перебирая рефенты, прошипела я. — Тебя никто не звал, Бальтазар. Сам увязался за мной.

— Вот сейчас мне было очень больно, — неожиданно тоскливо отозвался зверёк, и я вздрогнула. Но он тут же сменил тон: — Но я знаю, что это ты из ревности к Нейту. — Обнял мою ногу и посмотрел преданно. — Не волнуйся, я тебя никогда-никогда не покину!

— Так, давай без шантажа, — осадила я тварь и, удерживая в обеих руках по пять рефентов, чуть присогнула колени. — Готов?

— Нет, но иду за тобой, разумеется, — проворчал Бальтазар, и я ударила чарами.

Дверь разлетелась в щепки, и нас встретил настоящий гвалт из лая, рыка, писка и прочих звуков несанкционированного зверинца. Ворвавшись внутрь, я пошвыряла рефенты и, усилив их чарами, только затем перевела дыхание.

Никто на нас не нападал.

— Может, спит? — шепнула я и посмотрела на енота. — Где спальня Броди?

Зверёк оскалился, шерсть на загривке вздыбилась, и вид у Бальтазара был такой, будто его хорошенько тряхануло молнией. Я понимала, что еноту очень неприятно снова здесь находиться, но мне были нужны ответы.

А в идеале — шкура самого Броди! Скорее скальп.

Чтобы этот злодей не только ответил за все свои преступления, но больше никогда не посмел исподтишка напасть на министра высших чар!

— Там, — показал енот и осмотрелся. — Дион, что-то не так...

— Что? — насторожилась я.

— Звери, — кивнул енот. — Они истощены.

— Хорошо, — пожала я плечами. — Не хотелось бы сражаться со всеми сразу. Это заведомая смерть. А нам и так увольнение грозит, если выяснится, где я... Веди в спальню!

— Босс, не надо, — взмолился Бальтазар. — Тут же до лесу ловушек! Одну-двух тварей я возьму на себя, но третья точно тебя прикончит.

— Тратишь время. — Я помахала новыми рефентами, и енот сдался.

Продвигались мы медленно, стараясь держаться подальше от крупных клеток, хотя и мелкие твари могли убить. Я старалась не вглядываться в оскаленные, полные ядовитой слюны пасти и бешеные красные глаза чаромодифицированных зверей, а Бальтазар становился всё пушистее и дёрганнее с каждым осторожным шагом.

— Дион! — вскрикнул он и отскочил в сторону.

Я среагировала быстрее мысли. Ещё не успев подумать, швырнула мешочек и, когда нас ослепила яркая вспышка, быстро обмотала алой нитью одну из распахнувшихся клеток. Когда уже могла видеть, содрогнулась от вида поскуливающего на полу шакала величиной с телёнка. Кажется, я только что избежала болезненной смерти.

И сколько таких тварей мне придётся уложить, прежде чем я доберусь до самого злодея?

— Не надо, босс, — продолжал увещевать енот, но всё равно шёл впереди меня, тщательно выверяя малейшее движение. — Броди тебя не пощадит...

— Сет сказал, что чаровник ослаблен, — процедила я. — Не это ли единственный момент, когда с ним можно хотя бы поговорить?

— Броди не станет разговаривать, — уныло покачал головой енот.

— Увидим. — Я сжала в кармане бутылочку с одним незаконным зельем Ифы. — Честное слово, Бальтазар, твоё неверие в меня даже раздражает!

— Берегись!

Я упала в пол лицом, зверь на меня, когда над нами что-то просвистело. Перевернувшись, я выставила обе руки, готовясь

отразить атаку зверя, но понимала, что опоздала. Это нетрудно было понять при виде огромной оскаленной морды рыжего тигра.

Мысленно попрощавшись с Риданом, я забросила в тварь всё, что было в руках, но не успела припечатать чарами, как хищная кошка с лёгкостью сплюнула мешочки.

Я зажмурилась в ожидании боли...

— Фу! — Перестав ощущать запах зверя, я приоткрыла один глаз и удивлённо уставилась на худощавого мужчину. Одна рука у него была на перевязи, но второй он ловко оттаскивал от меня тигра. — А ну, назад!

— Бальтазар! — оглянулась я.

— Жив, — буркнул енот, пытаясь выволить заднюю лапку из магического капкана.

Мужчина пинками вернул тигра в клетку и развернулся так, что взметнулись его длинные седые волосы.

— Жить надоело?!

— Нет, — ошеломлённо брякнула я и тут же взвилась в гневе: — И не думайте, что так легко сдамся, Валентайн! Я не министр, но кое-что могу. И получу ответы, за которыми пришла, так и знайте!

— А постучать и выдать список вопросов гордость не позволила? — зарычал он и надвинулся на меня, всё ещё лежащую. — Обязательно было ловушки ломать и зверей распугивать?!

— Это кто кого ещё пугает!.. — начала было я, но осеклась. — Погодите. Вы что, действительно ответите на мои вопросы?

— А ты ещё не догадалась? — ухмыльнулся он и безразлично кивнул на енота: — Добей тварь и идём.

— Никакого «добей»! — возмутилась я. — Это мой помощник, Бальтазар. Куда я, туда и он!

— Помощник? — недоверчиво пожал плечами Броди. — Помнится мне, этот бестолковый зверь только проблемы помогает найти.

— Ну да, — невольно улыбнулась я. — Очень полезное умение в нашей профессии.

Я помогла еноту выбраться из ловушки и, поднявшись, осторожно двинулась за злодеем. В голове не укладывалось, что Валентайн добровольно расскажет мне то, что я хочу знать. Но не упускать же

уникальный случай только потому, что я не верю в подобные чудеса? Вдруг ему поговорить не с кем, а тут я подвернулась?

В любом случае в меня не швыряют молнии, не натравливают тварей и даже поворачиваются спиной.

На небольшой кухне я села на один из двух простых стульев и, положив локти на стол, подалась вперёд, рассматривая морщинистое лицо своего врага.

— Вы послали лисов, чтобы заманить меня в дом министра. Зачем?

— Я хотел защитить тебя.

Я растерянно моргнула, совершенно не ожидая подобного ответа. Более того, он показался мне бессмысленным.

— Защитить? — даже рассмеялась подобному безумию. — Вы? Меня?! С чего вдруг такая забота о служащей чаровнице?

— Потому что ты моя дочь.

Глава 42

Я с улыбкой смотрела на безумного чаровника и думала о том, что зря так надеялась на его ответы. Если они подобного плана, что и высказанное утверждение о нашем якобы родстве, то беседа будет крайне непродуктивной.

Если только...

— Хотите чая? — поднялась я. — Знаете, я завариваю прекрасный напиток. Он расслабляет тело, а потом наполняет обновлённой энергией...

«И если я сумею вылить в чашку зелье Ифы, то и правдой».

— Не веришь мне? — легко раскусил Броди.

«Разумеется, не верю. Что за ерунда? — зло подумала я. — Мои родители были прекрасными людьми, и в память о них я и отучилась в академии».

Но вслух сказала:

— Конечно верю! И поэтому хочу показать, какой хорошей хозяйкой я выросла. Можно?

Не дождавшись ответа, нашла чайник и какие-то травы. Обоняние помогло выделить из них самые безобидные, и вскоре напиток был готов. Я поставила перед молчаливым Валентайном тот, что с зельем, и уселась напротив.

— Тогда скажи, как тебе удалось так легко выстроить зачарованный коридор в мой дом? А также намекни, с какой стати мои твари не разодрали тебя? — проигнорировав чай, спросил Валентайн. И, не дожидаясь ответа, припечатал: — Наша магия очень похожа, Айлин.

«Чарку» мне помог выстроить Бальтазар, хоть делать это твари строго запрещено. Но я сегодня нарушила столько правил, что одним взысканием больше или меньше — уже не имеет значения. А что до тварей — так я главная чаровница по конторе борьбы с ними! В столице я самый квалифицированный специалист в этом вопросе. Но всё это я оставила при себе.

Зачем злить безумца?

— Чудесно, — внимательно наблюдала я за ним. — Значит, вы заманили меня в дом министра, чтобы защитить. От чего, интересно? Или от кого?

— А разве тот самоуверенный юнец не сказал тебе? — изумился Броди и обхватил ладонями чашку. Я едва не взвыла от восторга, но мужчина и не думал пить. Будто грел руки. — А ведь он выиграл магическую дуэль и узнал наш секрет!

— Какой секрет? — осторожно уточнила я, надеясь, что среди безумного бреда Валентайна мелькнёт хоть одна дельная мысль, чтобы я могла оправдать свой отчаянный поступок. — Что-то насчёт женщины в министерстве, да? Сет говорил мне о ней. Это же Ванесса Линет, верно?

— Я говорил чаровнику о женщине в министерстве, — медленно кивнул он. — О тебе, Айлин. Без имён, конечно, это очень опасно. Но министр догадался? Я отправил тебя к нему только потому, что он оказался сильнее меня. Он защитит тебя!

Я моргнула, не зная, как реагировать на бред сумасшедшего. Ясно одно — этот след не ведёт никуда. Сет выиграл магическую дуэль без толку. Броди намекнул ему на некую женщину, а теперь говорит, что это я. Но сдаваться всё равно не собиралась. Зря, что ли, я рискнула головой и должностью, сунувшись сюда?

Ну уж нет!

— Так вы знаете Ванессу Линет? — вновь вернула ход разговора в нужное мне русло. — Простите, что затрагиваю такую тему, но это важно. Говорят, она вас отвергла, как мужчину...

— Ванесса? — скривился он так, будто съел нечто кислое. — Эта хитрая лиса умеет пользоваться женскими чарами, потому что магических у неё нет. Магия давно оставила её, но чрезмерное тщеславие не позволило ей пойти по пути чаргинала. И она изобрела свою чудовищную и усеянную трупами мёртвых магов дорогу. Умна и опасна! Она тщательно замечает следы, и никто даже не замечает, что городом правит чёрная вдова!

По спине прокатился морозец, во рту мгновенно стало сухо. Я залпом выпила свой чай и отставила пустую чашку. Шевельнув языком, ощутила странный привкус. Может, травки были старыми?

— Вы утверждаете, что президент — чаргинал? С чего вдруг такая убеждённость?

— Я знаю.

— Вы хоть представляете, какие круги бюрократических ловушек нужно пройти только для того, чтобы получить скромное место служащей при министерстве? — взвилась я. — А чтобы стать президентом, надо быть очень и очень могучей чаровницей. Уверяю, ни один чаргинал даже приглашения на собеседование не получит!

— А если он пользуется чужой магией как своей? — иронично прищурился Броди.

— Это невозможно, — отрезала я.

— Твой друг министр доказал обратное. — Валентайн откинулся на спинку стула и выгнул бровь. — Мальчишка ещё в академии показал себя гением, проведя опыты по передаче магических сил живому существу... Собственно, именно на его теории выросли мои исследования!

— Вы про опасных тварей, которых натравливаете на город? — жёстко ухмыльнулась я. — Сет ни за что бы не стал делать подобные опасные эксперименты!

— Он и не стал, — устало вздохнул Броди и поправил повязку, удерживающую неподвижную руку. — А вот Ванесса, которой удалось получить его исследования в свободное пользование, случая не упустила. Начала она со зверей, а потом перешла на чаровников. И судя по тому, как высоко она забралась, метод Ридана прекрасно работает! Увы, мне приходится довольствоваться лишь догадками, поэтому мои твари не столь сильны. Но отпор гадам Ванессы всё же дают.

Замолчав, он пригубил чай и, выгнув бровь, отставил чашку. Спасибо, хоть не поморщился. Жаль, конечно, что зелье правды не сработает, но я и так едва дышала от полученной информации.

— Президент плодит чаромодифицированных тварей?..

«Полно, Дион, он же псих! Неужели ты ему веришь?»

Вот только я знала, что когда-то Ванесса с ногами влезла в душу Сета и изрядно там потопталась.

— Госпожа Линет ставит незаконные эксперименты над людьми?! — Я помотала головой, пытаюсь прийти в себя. — Нет... Где бы она могла это делать? Она всегда на виду. Лабораторию в столице не спрячешь.

— Если только не открыть её в бедном квартале, населённом нищими и чаргиналами, — подался ко мне Броди.

Я вскочила, едва дыша.

— Сет...

Глава 43

— Всем оставаться на местах! — сиганув в открытое окно, опередил меня Бальтазар.

Я ворвалась в домик Ифы, едва не сломав дверь, и застала сослуживца склонившимся с ножом в руке над моим министром.

— Ах ты...

Кинула рефент и припечатала чарами так, что целителя отшвырнуло к стене. На несколько мгновений пришилило к ней, будто бабочку. Енот вцепился в нож и, отобрав его у ошалевшего от неожиданности Ифы, наставил на какого-то невезучего чаргинала.

Мужчина с паклей невымытых волос икнул и, встав на четвереньки, поспешно отполз в угол.

— Вы что творите? — вскочил Сет, и накинутая рубашка соскользнула с его широких плеч, обнажая роскошный торс... И жуткую рану на боку.

— Тебя спасаю! — шикнула я, наблюдая за действиями Ифы и его перепуганной до икоты матерью. При этом не выпускаю из поля зрения третьего. — Эти двое заодно с Ванессой! Твой хваленый президент плодит чаромодифицированных тварей и забирает у чаровников их магическую силу.

— Что за бред?! — прохрипел Ифа. — Невозможно забрать чары...

— Вообще-то это спорный вопрос. — Ридан снова сел на кушетку и осторожно коснулся раны. — Ифа, ты будешь снимать швы или оставим всё как есть?

— Даже не думай, — отобрав нож у енота, пригрозила я целителю. — Приблизись к министру на расстояние вытянутой руки — я скормлю тебе твои же зелья!

— Не ревнуй, Дион, — с трудом преодолевая действие моих чар, прошипел Ифа. Махнув старушке, чтобы увела чаргинала, кивнул мне: — Хочешь, сама режь своего министра. Только учти, что эти швы нужно снять и наложить новые...

— А чем эти плохи? — насторожилась я. — Не слишком ли быстро ты решил сменить их?

— Яд твари всё ещё выходит из тела Ридана, — зло проворчал Ифа и глянул на меня так, будто я прирезала его любимого пса. — Эта гадость пропитала их и мешает заживляющему зелью.

— Или ты решил под шумок добить моего министра? — прищурилась я. — Признавайся, ты помогал Ванессе в её чудовищных экспериментах?

— Да с чего ты взяла?! — Ифа не выдержал и вспылал. — Дион, мы с тобой проработали бок о бок несколько месяцев, неужели ты думаешь, что я мог пойти против целительской клятвы? Я оскорблён до глубины души! Даже если действительно возможно было бы отобрать у кого-то его чары, разве я стал бы превращать чаровника в чаргинала? После того, что произошло с моей матерью? Да ты просто...

Он замолчал и, надувшись, отвернулся.

— Швы продолжают растворяться от яда твари, — скучающим голосом заметил Ридан. — Может, вы оставите выяснение отношений на потом и удалите их?

— Я удалю, — шагнула к нему.

— А я помогу!

Енот воодушевлённо схватился за тазик с зельем. В мгновение ока в отваре трав оказались выполосканы все бинты, вата и всё, что попало под руку еноту, включая пациента... То есть его рубашку.

— Бальтазар, хватит! — оттащила я зверька и выставила его за дверь. — Помоги лучше с кровопусканием. Только без тазика!

Всучила нож надувшемуся Ифе и с усилием подвела его к Сету.

— На обиженных зелье возят, — примирительным тоном заявила я и пояснила, когда эти двое воззрились на меня. — Не стоило верить Броди. Этот псих сказал, что президент содержит лабораторию в бедном квартале...

— Что, прости? — моргнул Сет и нахмурился. — Броди сказал? Дион, не говори, что встретила с этим мерзавцем. Где?! Если Валентайн в городе, нужно поднимать всех оперативных чаровников...

— Не нужно, — успокоила его. — Я сама навестила его, чтобы расспросить о Ванессе. Выглядит этот отъявленный злодей так себе. Он ранен, и его звери явно не получают должного ухода.

Мужчины застыли, будто кто-то заморозил мир. Одинаково круглые глаза и приоткрытые рты намекнули мне, что хорошее время

закончилось. Сейчас меня будут ругать...

— Не волнуйся, Сет, — начала я прежде, чем министр обрёл дар речи. — Я не пострадала. Броди решил, что я его родственница, и даже напоил чаем.

— Ты, — вздрогнул Ифа и покачал головой, — что-то добровольно выпила в доме Валентайна?!

— Неси рвотное, — сухо приказал Ридан, и целитель метнулся к шкафу.

— Не надо, — топнула я. — Я сама приготовила чай, чтобы влить туда зелье правды. Лишь хотела разузнать о госпоже Линет...

— Зелье правды?! — ещё сильнее разозлился Сет и, странно на меня глянув, уточнил: — Ты уверена, что не перепутала чашки? Думаю, что ты его сама выпила.

— Да за кого ты меня принимаешь?.. — начала я возмущённо.

— Любишь меня? — холодно перебил Ридан.

— Разумеется, — зло выпалила я. — Мечтаю выйти замуж за идиота-министра и нарожать ему десяток детишек.

— Ну, хвала печенькам, хоть чашки с зельем не перепутала, — иронично выгнул бровь Сет и тут же серьёзно напомнил: — Учти, что мы не можем официально использовать сведения, полученные в результате отравления зельем правды. И всё же, что он тебе рассказал? Кроме того странного факта, что вы родственники.

— Что Ванесса воспользовалась твоим методом и, натренировавшись на зверях, выкачивает чары из людей, — деловито отчиталась я. — А на самом деле она уже много лет как чаргинал.

— Ерунда, — захлопнув дверцу шкафа, возмутился Ифа. — Этого не может быть, потому что... Это невозможно!

— Паршивая новость, — помрачнел министр, и из руки целителя выпала бутылочка с рвотным зельем (чему я порадовалась). Сет кивнул: — Да, в начале своего обучения в академии я проводил исследование, в результате которого доказал, что чары одного живого существа возможно аккумулировать в другом. Ванесса тогда работала заместителем ректора и была моим куратором...

— А потом украла исследование и разбила сердце, — с энтузиазмом закончила я за министра.

— Айлин! — процедил он и с досадой покосился на заинтересованного Ифу. — Это личные сведения.

— Ой, прости, — прижала я ладонь к губам. — Что-то я сегодня разболталась. Наверное, нервы.

— А можно поподробнее? — вмешался Ифа.

— Конечно, — снова не сдержалась я. — Эта хитрая гадина делала вид, что любит, а на самом деле...

— Об исследовании, — перебил меня целитель и обратился к Сету. — Я пытался проводить опыты, чтобы понять, как Броди модифицирует зверей, но всё напрасно.

— Больше тебе скажу... — Я поражалась своей сегодняшней словоохотливости, но даже усилием воли не могла заставить себя замолчать. — ...Валентайн сам не особо понимает, потому и завис на модифицировании зверей. А вот Линет с лёгкостью лишает людей чар, и при этом может даже убить носителя! Броди намекнул, что она чёрная вдова.

— Вы успели многое обсудить, — досадливо проворчал Сет и, когда Ифа закончил с перевязкой, предложил: — Неси бумагу и чернила, я покажу суть моего метода.

— А почему вы отдали своё изобретение? — поинтересовался тот на пути к выходу. — Неужели любовь настолько затмила ваш разум?

— Нет, конечно, — покривился Ридан и странно покосился на меня. — Я понятия не имел, что оно работает. На защите госпожа Линет разбила в пух и прах мою работу, доказала ошибочность выводов и... — Мы с Ифой застыли в ожидании продолжения, и министр неохотно поделился: — Заявила, что не в силах больше быть куратором малолетнего идиота.

— Жестоко, — посочувствовал Ифа и исчез за дверью.

Я же под воздействием поднявшейся волны сочувствия подошла к Ридану и только хотела его обнять, как услышала:

— Кстати, Дион. Этот любимец Шольца, здоровяк Люк Делл. Он нравится тебе?

— Люк? — опешила я, совершенно не ожидая подобного вопроса. Кивнула: — Хороший парень. Работоспособный и преданный делу. На него всегда можно положиться.

— А как мужчина? — допытывался министр.

— Мужчина? — ещё сильнее растерялась я и пожала плечами: — Ну, он симпатичный вроде. Девчонки из морга всё время ему пирожные передают.

— А ты? — не отступал он.

— Что я? — Я попыталась связать воедино информацию, полученную от Броди, студенческое исследование Ридана, хитрость госпожи Ванессы и мужественность моего сослуживца. Картинка не складывалась. Я вздохнула, искренне посетовав: — Жалею, что из-за волка не удалось попробовать то мороженое, которое ты заказал мне в ресторане.

— Я куплю тебе сколько захочешь, — вдруг расщедрился он.

И даже подозрительно довольно ухмыльнулся.

Глава 44

Через час на уши был поднят весь бедный квартал. Чаргиналы, которые были обязаны Ифе и его добросердечной матери (видимо, кровопускание всё же метод рабочий), так и рвались послужить государству. Не за бесплатно, конечно, но Сет проявил неслыханное великодушие, пообещав щедрое вознаграждение за работу каждого.

Я проследила за последним исчезнувшим за дверью чаргиналом, который добровольно отправился на поиски скрытой лаборатории Ванессы, и вздохнула:

— Ну вот, теперь есть минутка позвонить Ройл.

— Кстати, Ройлом можно было бы назвать мальчика, — как бы невзначай проговорил Ридан, и у меня переговорник выпал из рук.

— Что?!

Аппарат затрезвонил, и я поспешила поднять его.

— Циара? Как дела с волком? Угу... Нет, я жива, только слегка отравлена. Ладно, не слегка. Меня Броди напоил зельем правды, и я рассказала Ридану, что хочу замуж. Ой, нет. Это я сама перепутала! Но сути не меняет...

Я окинула смеющегося министра настороженным взглядом.

— Убить? Думаешь?.. Ты права. Он сказал, что Ройл отличное имя для мальчика. Что?! — Скрепя сердце, протянула переговорник министру. — Хочет что-то сказать.

Он принял устройство и, не отрывая от меня насмешливого взгляда, уточнил:

— Волка зачистили? Угу... — Прищурившись, почти промурлыкал: — Да, имя первенца было бы весьма кстати. Но у меня к вам маленькая просьба. Нужно уволить чаровника Делла. Это возможно?

— Да что происходит? — отобрала я переговорник. Сказала подруге: — Уволишь Люка, и я...

— Нашёл! — ворвался в домик один из посланных на разведку чаргиналов.

— Делла сюда, — тут же сменила я тон. — Ещё Криса и Эвана. А сама в конторе сиди! Ройл, ты прекрасно управляешься с бумажками...

Так и управляйся с ними! И не мешай нам выполнять свою работу... Что значит, президент — не ваша работа? Ванесса их плодит, Ци! Твари были её, а Броди лишь пытался ей противостоять... Кстати, прикинь, он заявил, что он мой отец.

Ридан отобрал у меня переговорник и, схватив за руку, потянул к выходу.

— Тварь меня задери, Дион, ну ты и болтать!

— Это всё проклятое зелье, — пожаловалась я.

— Придётся мне ещё раз навестить Броди, раз он твой отец, — с досадой заявил Сет.

Я с тоской посмотрела на его обнажённую спину и, не в силах противостоять желанию, прикоснулась к лопаткам.

— Зачем тебе так рисковать?

— Должен же я попросить твоей руки, — проворчал мужчина.

Я резко остановилась и, дёрнув его за руку, заставила обернуться.

— Что вы сказали, господин министр?!

— Что тебя так удивляет? — выгнул он бровь и усмехнулся: — Ты же сама призналась, что хочешь замуж и десяток детишек. Лично я считаю, что это многовато, но желание любимой женщины — закон.

— Я... Что... Призналась?! — разозлилась я. — Господин Ридан, вы сами сказали, что нельзя официально использовать сведения, полученные в результате отравления зельем правды.

— И откуда снова это раздражающее «вы»? — приблизился он и, подхватив мой подбородок, приподнял так, что взгляды наши встретились. — После всего, что между нами было!

Вот точно издевается! И я безнадежно проигрываю, раз за разом уступая позиции. Так, глядишь, буду плестись в хвосте неудачников. Ну уж нет, господин министр! Не на ту напали. Раз вы про детишек, то я...

— Да! — выпалила я и подбоченилась. — Я не слышала официального предложения руки и сердца. И до той минуты вы для меня — чужой мужчина, господин министр. И мороженым не отделаетесь, даже не надейтесь!

— А что ты хочешь? — почему-то рассвирепел Сет. — Шубу из шкуры волка Ванессы или кольцо с вырванным сердцем её сына?

Я проигнорировала мурашки, пробежавшиеся по спине, и кивнула:

— Удивите меня, господин Ридан. И не смейте даже намекать на увольнение Люка или другого моего друга. Иначе шубку я буду носить из свежееубиенного министра! Бальтазар об этом позаботится...

— Твой енот продаст ключ от твоей спальни за три пирожных, — окончательно вышел из себя Сет. — Придётся цену установить мне, раз ты не желаешь избавиться от своего широкоплечего поклонника.

— Люк не угрожал, что заделает мне десяток детишек, — парировала я.

— Потому до сих пор жив, — сузил глаза Ридан.

— Да что на вас нашло?! — вперила я руки в бока.

— Я сказал, что люблю, но ты даже не услышала! — возмутился он.

— У меня всё хорошо со слухом, — возразила я. — Как и у вас с чувством юмора. Вы с первого дня подначивали меня, господин Ридан. Манипулировали моими чувствами и пытались обвести вокруг пальца.

— Не все желают заполучить тебя в коллекцию, Дион! — крикнул он. — Некоторые способны на настоящие чувства!

— Какие чувства? — не выдержала я и пихнула его кулаком в грудь. — Вы используете меня, чтобы насолить Ванессе. Даже поцеловали лишь для того, чтобы показать, что она вам безразлична. Да, вы мне нравитесь, даже больше, чем следовало... Но я для вас лишь прикрытые.

— Что тебя заставляет так думать? — отмахнувшись от чаргинала, навис надо мной Ридан. — Я не раз говорил, что ты мне подходишь. Что ты мне нравишься!

— Вот именно! — в сердцах топнула я. — Удобная служащая! А вы пытались завоевать меня? Дарили подарки, приглашали на свидания? Ночь в подвале и вечер с чаромодифицированным волком не в счёт. Нет, вы рассматриваете место вашей девушки как должность. Подхожу! Разумеется! Кто ещё вас выдержит?

— Ещё одно «вы», и я... — прорычал Сет.

— Что вы? — сжав кулаки, выпалила я.

Он привлёк меня к себе и впился в губы требовательным злым поцелуем, от которого я задохнулась. Заколотив по груди мужчины кулаками, попыталась вырваться, но Ридан вжал меня в себя так, что я не могла сопротивляться. Да и не хотела...

Растворяясь в сладости его поцелуя, который преобразился и стал поразительно нежным, я ощутила, как подкосились колени. Обвив его талию руками, прижалась к мужчине, проклиная всю злость на него за то, что воспользовался моим состоянием, и на себя, что умудрилась перепутать чашки с зельем в «гостях» у Броди.

Всё это сейчас казалось таким неважным.

— Кхе, — снова напомнил о себе чаргинал. — Не хотелось бы вас беспокоить в час яростного примирения, но твари разбегаются.

Глава 45

Совесть не отмывается, босс!

*(с) Чаромодифицированный енот
Бальтазар*

Мы ворвались в здание, которое казалось заброшенным. Обшарпанные стены с выбоинами и заколоченные окна оставляли ощущение, что внутри рухнувшие этажи и жуткая свалка. Но это оказалась лишь видимость, отличная маскировка. Я изумлённо осматривала глухие железные жалюзи и укреплённые балки. Это помещение не разрушить, даже если взорвать все рефенты Криса за раз!

А вот распахнутые клетки удручали. Это означало, что на свободе десятки опасных тварей, а контора в городе только одна.

— Кошмар, — прошептала я, касаясь странного устройства с кучей проводков. — Даже предположить страшно, что это...

— Вижу, госпожа президент модифицировала ваше изобретение, — восторгался Ифа, осторожно обходя чудовищный аппарат и с интересом приносиваясь к подвешенным капсулам с зельями. — Думаю, именно здесь выкачивали магию из чаровников...

— Если выкачивали, — отступила я и оглянулась на Сета, — то куда она попадала? Ванесса чаргинал, значит, её тело отторгнуло силу. Тем не менее все считали её чаровником высших чар!

— Могу лишь предположить, — отозвался он, разглядывая аппарат с мрачным видом, — что посредниками служили именно чаромодифицированные звери. Чары можно передать лишь живому существу. Мне не верится, что Ванесса могла быть чаргиналом, Айлин. Это невозможно.

— Увидим, — упрямо заявила я и позвала: — Бальтазар!

Енот вынырнул едва ли не из-под земли и, оскалившись в боевой ухмылке, выжидающе посмотрел на меня.

— Докладывай, — приказала я.

— Семь волков, три дикие свиньи, одна змея и шесть медведей, — коротко отчитался он.

— Сколько медведей?! — схватилась я за голову и с ужасом обернулась. — Городу конец! Даже наша контора не сможет быстро переловить этот зверинец...

Но министр времени не терял, он уже вызывал подкрепление по своему переговорнику:

— Отси, поднимай всех оперативников, которые не задействованы в особо важных операциях. Оцепить район... И попроси Нейта привезти мне одежду.

Я вздрогнула, не желая, чтобы бородач высовывался из дома в такое опасное время, но Сет прав — раненый, он не должен бегать за чаромодифицированными тварями в полуголом виде.

— Айлин! — Я обернулась и помахала Эвану. — Держи нить! Принёс сколько нашёл...

Цапнув из его рук мешок с катушками, я коротко кивнула Бальтазару:

— За мной.

— Я могу помочь, — шагнул ко мне Сет.

— Давайте каждый займётся своим делом, господин министр. Я — ловлю тварей. Вы — занимаетесь политикой.

— У нас нет ни одного доказательства, что это дел рук Ванессы, — возразил Ридан. — Лишь слова Броди!

— У вас есть власть и магия, — разматывая нить, сухо напомнила я. — И помнится, вы собирались пообщаться с Валентайном ещё разок. Так привлеките его как свидетеля по этому делу.

— О, Валентайн с удовольствием выступит в суде? — саркастично скривился министр. — Признает все свои злодеяния и добровольно отправится в тюрьму?

— Возможно, он расскажет о Ванессе нечто удивительное, — прикрепляя конец нити к лапке Бальтазара, проворчала я, — если пообещаете ему что-нибудь получше мороженого!

— Пойти на сделку с преступником?! — зарычал мужчина.

— Иногда, чтобы добиться большего, надо пожертвовать малым, — на миг обернулась я. — Например, своей гордостью. Мой метод выживания, господин министр высших чар. Рекомендую, со времён академии он не подводил ни разу.

И побежала за енотом, по дороге напитывая нить чарами. Понимала, что надолго меня не хватит, — район огромный, а зверей

слишком много... Но разве могла я сдаться?

Нет!

— Дион! — крикнула Венди. Начальница следственного отдела только что выскочила из светящейся «чарки» и сразу бросилась за мной. — Помощь нужна?

— Да, — на бегу ответила я. — Ридан в здании ищет улики против президента... Оцепите всё тут!

— Против кого?! — остолбенела Венди, и в неё врезался один из следаков. Извинившись, мужчина помог начальнице подняться, и они оба посмотрели мне вслед. — Дион, это дело чар госпожи Линет?..

Я лишь махнула, чтобы спешили к зданию, а сама уже заворачивала за угол. Если какие-то звери спрятались, я сумею их задержать до прибытия Криса. А потом пущу Бальтазара по следу. Наверное, стоит взять с собой Люка, а Эвана оставить на зачистке. И для того, чтобы защитить Сета. Уверена, что Ванесса не оставит место преступления в том виде, в котором женщине пришлось его бросить.

Линет явно не ожидала, что её так быстро обнаружат, и вид того чудовищного устройства подсказывал, что преступницу прервали. Провода выдернуты, на полу капли зелий...

Я замерла на месте, догадавшись. Енот дёрнулся и, натянув нить, оглянулся.

— Босс?

— О нет! — похолодела я и, приподняв юбки платья, припустила ещё быстрее. — Бальтазар, за мной. Вот же, тварь меня задери... Это же отвлекающий манёвр!

Как можно скорее обогнув здание, я завязала узел на нити и выпустила поток чар, заставивших ловушку заискрить от магии. Сама же вернулась в здание и, расталкивая наводнивших его оперативников, искала Ридана.

Министра обнаружила облачающимся в сюртук, который помогал надеть Нейт.

— Тазик, ты как? — обрадовался бородач при виде енота.

— Умираю с голода, — проворчал Бальтазар и, закатив глаза, упал в ноги слуги министра.

Нейт, заохав, тут же отвлёкся от Сета, который хмуро выслушивал Венди и отдавал короткие приказы следователям. При виде меня Ридан

запнулся на полуслове и, отвернувшись, направился в другом направлении.

Но я догнала министра и, взяв за руку, с усилием развернула к себе.

— Вы же нашли Ванессу. Я права?

Сет поджал губы, но кивнул.

Глава 46

Я спустилась в подвал, где царил тишина, нарушаемая лишь редким и тихим шипением. Оперативники при виде меня расступились, и я увидела её. Ванесса сидела в углу огромной клетки. Поджав ноги и не отрывая взгляда от чего-то напротив себя, она что-то беззвучно шептала. Прочитав по белым от ужаса губам, я поняла, что президент просит её спасти.

Бесшумно шагнув ближе, я осторожно заглянула в клетку и при виде огромной чаромодифицированной змеи нервно облизала губы. Приподняв треугольную голову, гадина раскачивалась из стороны в сторону. Малейшее движение или звук могли спровоцировать нападение на беззащитного человека.

А беззащитнее чаргинала сложно кого-то придумать.

Потому оперативники ничего и не предпринимали. Я опасливо осмотрела запертую магией клетку, недоумевая, сама ли президент закрылась там, чтобы защититься от тварей, или была похищена. Приятнее было предположить первое, но я решила пока не делать поспешных выводов. Ридан и так думает, что я предвзято отношусь к этой женщине.

Я мягко повела рукой, молча требуя у всех присутствующих отступить на несколько шагов. Чем дальше отходили оперативники, тем спокойнее становилась змея. Я неторопливо опустилась на корточки и начала мерно постукивать по полу, привлекая её внимание... Точнее отвлекая от Ванессы. Если обычная чаромодифицированная тварь ядовита, даже страшно представить, к чему приведёт укус изменённой магией змеи.

А мне нужны ответы этой женщины. Труп не обвинить в преступлении! Как бы Ридан ни возражал, всё же я считала, что госпожа Линет виновна. И она сама себя загнала в ловушку, не ожидая, что одна из тварей сумеет пробраться в клетку. Надеюсь, что преступница, натерпевшись страха, после чудесного спасения во всём признается (если способна на благодарность).

В любом случае я должна поймать змею, которая может напасть на любого в этом подвале.

— Босс. — Рядом со мной возник енот. Прижав уши, он приподнял верхнюю губу и обнажил клыки. — Взрывавай дверь, и я её сделаю!

— Тш, — осадил его и аккуратно открепила от пояса один из мешочков. — Считай до двадцати.

— Один, два... — Енот опустился на четвереньки и, прижавшись к полу животом, подвигал попой. — Три, пять...

— Не спеши. — Постукивая по полу одной рукой, другой я не глядя развязывала рефент. Набрав порошка в ладонь, осторожно подула на него. Когда серебристое облачко достигло прутьев клетки, не отрываясь от змеи, прошептала: — Венди, по команде согни чарами прутья клетки.

— Ты не войдёшь туда, — процедил Сет. Голос его прозвучал прямо над самой головой, и я с трудом сохранила спокойствие. Вот же упрямый министр! Подкрался так, что ни я, ни змея не почували. — Пойду я.

— Нет, — выдохнула Ванесса, и змея покачнулась, зашипев. — Сет, ты и так ранен...

— И откуда же вам это известно? — ощутив неприятный укол, пробормотала я.

Женщина посмотрела на меня и, едва совладав с трясущейся челюстью, простонала:

— Дион, спаси меня! Умоляю...

Я коротко кивнула и, дождавшись, когда облако коснётся головы змеи, рявкнула:

— Венди!

Начальница следователей коротким ударом правой руки выбросила чары, и прутья клетки со скрипом раздвинулись. Я отпустила енота, и тот стрелой бросился на змею, вонзая в шею гадины свои зубы.

Прыгнула сама... и ощутила себя сжатой в объятиях Ридана.

— Я сказал, что сделаю это сам...

— Айлин! — почти скатился по лестнице Люк.

— Делл, ты вовремя! — вырывалась я, с тревогой глядя на слабеющего Бальтазара. — Отгони змею огнём от президента!

— Все из подвала! — мгновенно сориентировался Люк и выпустил огненный поток. — Будет нечем дышать.

— Уходи тоже! — отпустил меня Сет.

Подтолкнул к лестнице, по которой оперативники спешили покинуть задымлённое помещение, а сам ударил змею чёрным вихрем.

— Нет! — предупредила я. — Это её только разозлит!

Но было поздно. Енот отлетел в угол и, ударившись о прутья, замер на полу без движения.

— Люк, оттащи министра! — метнувшись к клетке, приказала я.

— С превеликим удовольствием, — сграбастал его здоровяк. Для этого ему пришлось прекратить огонь, и удержать Сета было непросто, но пару секунд я выиграла. — Не мешай ей!

— Айлин, не вздумай... — вырвался Ридан.

— Айлин, спаси меня! — завизжала госпожа Линет.

Я бросила в змею замораживающий рефент, припечатала чарами и, надеясь, что у меня есть время на зачистку, шагнула в клетку.

И оказалась во тьме.

Рефент света дёрнула по наитию, и луч вырвал из темени глухую стену и часть подпола, где мы как-то с Риданом провели ночь.

«Чарка»! Так значит, переход был настроен из той клетки сюда? В дом министра чар! А Сет ещё сомневался, что Ванесса преступница. Линет ещё большая гадина, чем её чаромодифицированная змея! Но зачем она заманила меня сюда? И что происходит теперь в том доме?

Толкнув крышку люка, я выбралась из подпола да так и застыла на месте при виде целого модифицированного зверинца Ванессы. Как и говорил енот, семь волков, три кабана и шесть медведей... Лишь змея осталась с хозяйкой.

Спина мгновенно покрылась ледяным потом, а в мыслях закружился поток образов. Броди предупреждал, что некто охотится не за министром, а за мной. Но тот ли преступник, на кого я так активно думала?

Я затылком чувствовала чей-то взгляд и знала, что одно движение откроет карты. Но оборачиваться не спешила, теряясь в догадках и вариантах своего спасения.

Глава 47

— Как тебе мои любимцы, Айлин?

Сердце провалилось в желудок при одном звучании этого голоса. Конечно, всё встало на свои места. Но легче от этого не становилось.

— Я не понимаю, — стараясь не шевелиться, отозвалась я. — Зачем тебе всё это?

— Не понимаешь? — Я услышала короткий смешок. — А я думаю, ты лжёшь. То, как ты себя сейчас ведёшь, тому подтверждение.

Я вздохнула и пожала плечами:

— А что ты хотела, Ройл? Вопрос, сколько раз ты сдавала тест на место министра? Так я могу предположить, что это было не меньше трёх раз. И, зная твои способности, думаю, все три были с хорошими результатами.

— Да! — крикнула она, и твари отозвались слаженным рычанием, но с места не двинулись. — Я должна была стать министром высших чар. Но эта старая стерва желала видеть министром лишь мужчину! Сама шла по головам, добираясь до кресла президента, оставляя после себя безумных чаргиналов...

— А ты оставляла трупы, — жёстко прервала я и повернулась. Раз даже после крика твари меня не разодрали, значит, Ройл их зачаровала. — Циара, министр обязан следить за соблюдением законного использования чар, а не использовать их себе во благо.

— Но президенту можно всё, — скривилась она. — Что с тобой, Дион? Ты же ненавидишь её! Чаргинал, заморочивший всем головы... В том числе и твоему настоящему отцу — Валентайну Броди!

— Так вот что тебя заставило пойти на решительные действия, — догадалась я и скрестила руки на груди. — Решила столкнуть всех лбами и выйти сухой из воды? Оу! — Щёлкнула пальцами. — Думаю, ты увидела перспективу привлекательнее места какого-то там министра... Что? Нацелилась на кресло президента?

— А почему нет? — приподняла она тонкую бровь и мило улыбнулась. — Все знают, что у тебя роман с Риданом, а его бывшая не согласна с выбором своего протеже...

— Твой план провалится, Ройл, — перебила я её. — Ванессу спасут, змея не убьёт её.

— Когда чаровники узнают о тайне президента, Ванесса вряд ли сумеет сохранить должность, — отмахнулась она. — Кому нужен президент-чаргинал, высасывающий силу из чаровников? Думаю, Линет не доживёт до суда. Уверена, ей не выбраться из бедного квартала живой...

— Ридан не допустит линчевания, — твёрдо заявила я. — Министр высших чар защитит госпожу Линет, и твой план рухнет, как только Ванесса расскажет, кто её заманил в тот дом.

— Айлин, — рассмеялась Циара. — Я тебя знаю как облупленную. Наверняка ты окружила тот дом алой нитью. Ни одна тварь не проберётся через неё. Сколько человек осталось в подвале? Дай угадаю. Это твой ненаглядный министр и наверняка наш бесстрашный Люк Делл. Как думаешь, долго они смогут сопротивляться моим зверушкам?

Она кивнула на тварей, и у меня сердце пропустило удар.

Ловушка! Никто не выживет...

— Хочешь сделать козлом отпущения меня? — процедила я.

— О, — пожала она плечами. — При чём тут я? Уверена, что многие не раз задумывались над тем, почему тебе так легко ловить жутких тварей Броди. Удивительный талант... Даже чаромодифицированный елот тебе подчинился. А слух о родстве с Валентайном будет последним недостающим кусочком...

— Этот человек вовсе не мой отец, — возразила я. — И тебе об этом прекрасно известно, ведь я рассказывала о своих родителях.

— Что они погибли и оставили тебе небольшое наследство, которого как раз хватило на учёбу в академии? — выгнула она бровь. — Да плевать. Люди верят тому, что способно их развлечь. Месть дочери Валентайна — читайте во всех газетах! А твоя настоящая скучная история никого не интересует.

— Чего же ты ждёшь? — перебирая в памяти оставшиеся рефенты, уточнила я. — Тебя ждёт кресло президента и высокое жалованье, которого хватит на сотню уродливых шляпок! На пути к мечте стоит лишь бывшая подруга, жизнь которой ты оставлять явно не намерена. Значит, будут ещё гости? Кто же это?

Я сделала вид, что задумалась: обняв себя за талию одной рукой, другую прижала ко лбу, но при этом аккуратно отцепила от пояса один из рефентов.

— Уверена, это кто-то, кого ты жаждешь придавить под шумок... Уж не Натан ли? — Повернулась к Ройл и нахмурилась: — Только через него ты могла заполучить исследования Ридана...

Закрыв глаза, выругалась вполголоса. Покачала головой:

— Так вот что произошло тогда! Ты столкнула нас, чтобы попасть в комнату сына президента?

— Ты сама подарила мне эту прекрасную идею, — довольно рассмеялась подруга. — Когда мы обсуждали, как Натан умудряется не вылететь из академии. Но вместо того, чем я могла бы шантажировать богатого идиота, я обнаружила весьма любопытные записи его матери.

— И создала тварей, контору по отлову которых потом и организовала, — закончила я за Ройл. — Отличная должность, беспроегрышный вариант. Bravo, Циара. Похоже, мне стоит сказать тебе спасибо за тёпленькое место при министерстве.

— Рада, что ты наконец оценила это, — серьёзно заметила Ройл и нетерпеливо посмотрела на часы. — Натан никогда не отличался пунктуальностью! И это его спасало уже раз десять. Но сегодня он получит по заслугам.

— Что же он тебе сделал? — хмыкнула я. — Не за меня же ты мстить собралась. Или... — Я недоверчиво приподняла брови. — Ты же не обиделась на то, что он не пожелал тебя в свою коллекцию?

Циара поджала губы и посмотрела на меня так, что я вспыхнула бы, как спичка, умей женщина поджигать взглядом. Я лишь вздохнула, понимая и причины болезненного желания покупать модные вещи, и сложные отношения с противоположным полом. И нашу странную дружбу, которую спровоцировала ненависть к одному и тому же парню.

Я не верила мужчинам после того, как Натан едва не сломал меня... А Циара пыталась обрести уверенность в себе после того, как любимый в упор её не замечал. И вот во что это в конце концов выросло — в маниакальное желание стать заметной фигурой в обществе.

Занять кресло если не министра, так президента!

— Дион? — раздался голос Натана. — Я тебя найду, моя очаровательная шаловница... И учти, что тебе придётся извиниться за тот удар не письменно, а на деле. И как минимум три раза!

Я обернулась и возмущённо посмотрела на Циару. Она победно улыбнулась и пожала плечами:

— Неприятной вам ночи, ребятки.

Направилась к люку и прыгнула внутрь.

Но в момент, когда она открыла настроенную «чарку», чтобы сбежать с места преступления, я успела бросить рефент и припечатать чарами.

Глава 48

Стоило сиянию «чарки» растаять, как твари зашевелились, а я прижалась спиной к стене. Глаза полоснул яркий свет открывшейся двери, и в проёме показался Натан. Сын президента тут же привлёк внимание обезумевших зверей, и я получила мгновение на наше спасение.

— Сюда! — крикнула, разматывая алую нить. — Если хочешь жить!

Жить Натан, судя по резвости, ой как хотел! Я бы и сама не успела преодолеть это расстояние быстрее твари, а вот парень пробежался неплохо. Правильно говорят, что страх окрыляет! Я же за эти мгновения намотала нить на один из мешочков и ловко забросила его в пасть рычащего медведя.

Рисковала, конечно, но тварь заглотила наживку, и мне удалось впечатать чары в его тушу, запирая часть помещения подвала. Проблема заключалась в том, что часть эта могла меняться по мере движения животного, но другого выхода я придумать не смогла.

— Айлин, что происходит? — вцепившись в меня мёртвой хваткой, взвизгнул Натан. — Ты решила меня убить?!

— Не перестанешь голосить, сделаю это, — внимательно наблюдая за дезориентированными тварям, прошипела я. — Не дразни их... Я повесила на хозяйку этого волшебного зверинца след, который их манит. Но Ройл ушла через чарку, а они не могут последовать за ней, потому что им мешает алая нить...

— Не понял, — стуча зубами от ужаса, заморгал Натан. — Ты не отпускаешь их?

— Можно и так сказать, — поморщилась я. — Ведь там, куда Ройл их зовёт, твоя мама. И ещё кое-кто, кому бы я хотела сохранить жизни.

— Мама... — Натан сжал мне плечо до неприятной боли. — Это покушение на президента?!

— Угу, — скривилась я и попыталась вырваться.

Молодой мужчина гордо вскинул подбородок:

— Только через мой труп!

— Ну, это входит в план Ройл, — саркастично фыркнула я. — Твой труп. А ещё мой и министра. Плюс ещё пары-тройки подвернувшихся. Если Циаре повезёт, то и Валентайна хватит сердечный приступ.

— Твоего отца? — с ноткой сочувствия переспросил Натан. — Ага, я слышал об этом. Жаль, что тебе не передалось его умение управлять этими гадами. Не удивительно, что Броди отказался от тебя. Мой отец поступил так же, когда мама стала чаргиналом. Бросил нас обоих!

И тяжело вздохнул.

— Трагедия века, — двигаясь так, чтобы оставаться между медведем и стеной, проворчала я.

— Я позвонил ему, когда мама заняла пост президента, — похвастался Натан. — И пообещал, что заберу его силу и плюну на его могилу!

— Прямо слезы на глаза наворачиваются. — Вздрогнула и, похлопав по карманам, посмотрела на Натана. — Вот же тварь меня задери... Потеряла переговорник. А ну, дай свой!

— Точно, — встрепенулся он. — Надо же вызвать чаровников по охране порядка...

— Они позвонят Ройл, и она скажет, что наша контора уже на месте, — отрезала я и набрала Ридана. Но министр не ответил. Похолодев от дурного предчувствия, я перевела вызов на Нейта и едва не разрыдалась от радости, когда бородач ответил. — Ты где? И где Сет?!

— Министр в подвале, там дверь заблокировало, — поспешно ответил слуга. — Венди и её подчинённым пока не удаётся её выбить чарами. Как и господину Ридану, и Люку... Но они не сдаются. А ты где, Айлин? Делл кричал, что ты исчезла!

Я выдохнула с некоторой долей облегчения. Надеюсь, что со змеёй чаровники уже расправились, покосилась на удерживаемых моей нитью тварей.

— Найди Эвана, Крису и Ифу, — приказала я, не собираясь терять ни секунды. — Пусть отправляются к Ридану домой. В вашем подвале собран целый зверинец. И не хотелось бы, чтобы Сет с ними познакомился через «чарку» Ройл...

— Что?!

— Нейт, — попросила я, — чем быстрее ты это сделаешь, тем у меня и сына президента будет больше шансов выжить. Да и у Ридана, потому что жевать нас недолго!

Он отключился, а я вернула переговорник Натану со словами:

— Скоро будет подкрепление. Но я понятия не имею, сколько ещё продержатся мои чары. Тварей слишком много, а нить одна... Лучше давай попробуем тебя перекинуть через «чарку». Держись между тем зверем, у которого из пасти торчит алая нить, и открытым люком. А потом по моей команде прыгаешь...

— Что значит, прыгаешь? — заволновавшись, перебил он и кивнул на тварей, которые не могли подобраться к нам из-за медведя. — Хочешь отдать меня им на ужин?!

— Натан, ты должен уйти по «чарке». Правда, я не знаю, куда тебя вынесет, но тварей там будет однозначно меньше!

— И со мною не будет чаровника! — сопротивлялся Натан. — Нет, Айлин, я не буду прыгать!

— Вот же упрямый болван! — замечая, что медведь сокращает расстояние шаг за шагом, простонала я. — Чары тают быстрее, чем я предполагала. Боюсь, нас не успеют спасти!

— И поэтому отдаёшь меня тварям? — в панике крикнул он. — Пока они раздирают меня на части, у тебя будет больше времени? Нет, Айлин! Я не позволю себя обмануть. Ты уже заманила меня сюда... Думаешь, я не понимаю, что это месть за библиотеку?

— Лучше пойми, что я даю тебе шанс на жизнь, — в ярости процедила я. — Ты уйдёшь, а я смогу их чуточку задержать. Слышишь меня? Включай чары на всю катушку и вали отсюда!

— Я просто... не могу! — выдохнул он и, побелев как мел, признался: — Я чаргинал. Мать делает мне вливание чар каждый месяц, но сейчас я почти на нуле... Мне не уйти самому, Айлин.

— Тогда мы обречены оба, — вздохнула я и, глядя в алые глаза чаромодифицированного зверя, протянула Натану руку. — Хорошо, прыгаем вместе. У нас сотая доля от мизерного шанса. Три. Два. Раз!

Глава 49

Первое, что я увидела, — Ройл. Моя бывшая подруга, оседлав чаромодифицированного тигра и ритмично щёлкая отвисшей от ужаса челюстью, лихо скакала по разрушенным клеткам лаборатории Броди. Сам Валентайн, покачиваясь на люстре, с интересом наблюдал за представлением. Заметив нас, указал на вторую люстру:

— Прощу, устраивайтесь.

Натан с невероятной скоростью последовал приглашению: резвой обезьянкой забравшись по обломкам клетки, обхватил расколотый плафон руками и ногами.

Я же вздохнула и, ощупав оставшиеся рефенты, только собиралась спасти предательницу, как позади услышала рык. Обернувшись, поняла, что доли мизерного шанса всё же оказалось слишком мало и за нами по «чарке» последовали и медведи (включая того, что дожёвывал алую нить), и кабаны, и волки...

Тигр, заметив противника, сбросил наездницу одним движением хвоста и, прыгнув между мной и тварями Ройл, огласил помещение таким рёвом, что под ногами задрожал пол. Будто на зов, со всех окон и дверей к нам начали стекаться звери Броди.

— Дион! — белея лицом, вскрикнула Циара. — Помоги...

Я развернулась вокруг своей оси, высыпая сразу все рефенты и щедро поливая их остатками чар, надеялась, что это хоть как-то замедлит хищников. Сама же бросилась к подруге и, втянув её тело в чудом уцелевшую клетку, заперлась изнутри. Конечно, рисковала при этом не меньше, чем госпожа президент, — ей не повезло столкнуться со змеем, — но другого выхода не было. Обе люстры были уже заняты.

— Что здесь произошло? — стараясь держаться подальше от прутьев, спросила я.

— Ты испортила мою зачарованную арку! — обвинила меня Ройл. — И меня занесло к Броди!

— Я удивился неожиданной гостье, — перекрикивая рёв и рык зверей, воодушевлённо поделился Валентайн. — Но ещё сильнее ей удивился мой тигр... И обрадовался, конечно. Кажется, они даже подружились...

Он рассмеялся так весело, что по коже побежали мурашки.

— На десятом круге. Жаль, что ты этого не видела! Ты бы оценила, дочка. Ох, как же я рад, что теперь не один! Есть с кем поделиться впечатлениями, ведь твари не заменят человеческого общения. Жаль, только, что осознал это лишь, когда ты пришла ко мне. Знай я раньше, как приятно поговорить с родственной душой, давно бы забрал дочь, наплевав на данное обещание не вмешиваться в твою жизнь. Но я все эти годы следил за твоими успехами. И горевал, что ты такая же отвергнутая всеми, каким всегда был я.

У меня при этих словах ёкнуло сердце.

— Так вы поэтому решили, что я ваша дочь? Разве мать вашего ребёнка не сказала её имени?

Он отрицательно покачал головой:

— Она не желала, чтобы мы общались. Мне пришлось лишь догадываться, кто из обучающихся в столичной академии чар сирот та самая. И это оказалось легко! Ты была самой одарённой. Вся в меня! И единственная подходила по возрасту.

— Не единственная! — деревянным голосом возразила я и оглянулась на бывшую подругу. — Была ещё одна сирота в нашем потоке.

Выражение лица мужчины стало серьёзным, а Натан, догадавшись, подал голос:

— Я знал! Твоя мелкая подруга Ройл всегда вызывала у меня какую-то неприязнь...

— Как же я тебя ненавижу! — выкрикнула оскорблённая Циара.

— Убийственные чувства, — пробормотала я, понимая, что Ройл до сих пор не может забыть свою первую несчастную любовь. И громче добавила: — Познакомьтесь, Валентайн, с Циарой Ройл...

— Твоя начальница, я знаю, — со скукой в голосе перебил мужчина. — Прекрасная наездница, но посредственная чаровница. Ни разу не справилась, в отличие от тебя, ни с одной из тварей Линет!

— Потому что твари эти — её, а не госпожи Линет! — Я кивнула на окружающих тигра волков. — Ванесса не плодила чаромодифицированных зверей, господин Броди. Это делала Ройл!

— Конечно не плодила! — до глубины души оскорбился Натан. Он подтянулся повыше и гордо заявил: — Госпожа президент не какая-то там злодейка...

— А преступница особо крупных размеров, — сухо прервала я. — Она выкачивала чары из людей, Натан. Или откуда, ты думаешь, бралась твоя сила? Сам признался, что мать вливала её тебе каждый месяц. Да, она не насылала на город опасных тварей, но при этом лишала чаровников их магии. Это противозаконно!

— Они получали деньги за свои услуги, — возмутился он. — Мне даже пришлось согласиться на брак с этой страшненькой Хион, чтобы и дальше быть чаровником, а не чаргиналом!

— Какая жертва, — фыркнула я.

— Так эти звери твоих рук дело, девочка? — Броди наконец очнулся от изумления. — И мой тигр не тронул тебя, потому что... О нет! Неужели я ошибся?! Но госпожа Дион сумела приручить чаромодифицированного енота...

— И я его искренне ненавижу за это, — проворчала Циара и, пристально глядя на Валентайна, уточнила: — Правду говорят, что вы богаты?

— Не беден точно, — хищно ухмыльнулся тот. — И тратить деньги мне особо некуда...

— А я не замужем. — Вырвавшись, Циара подползла к прутьям и, не обращая внимания на рычащих зверей, умоляюще посмотрела на покачивающегося под потолком Натана. — А мой отец богаче банкира...

— И вы оба арестованы, — дивясь неуёмной практичности Ройл, напомнила я.

— У меня как-то нет такого ощущения, — огрызнулась она и снова обратилась к перепуганному сыну президента. — Я предлагаю тебе моё тело и деньги! Женись на мне!

— А можно ограничиться только деньгами? — уныло спросил он.

— Ты же понимаешь, что лучшего предложения не получишь? — с вызовом спросила Циара.

— Я бы подождал год-другой, — передёрнул он плечами, но едва не сполз с люстры и торопливо подтянулся. — И Айлин мне рассказала, что ты едва не убила мою мать!

— Но не убила же, — отозвалась она и оглянулась с тревогой. — Дион, госпожа Линет жива, да?

— Кто знает, — мстительно ответила я.

— Даже если так, — не сдавалась Ройл, — ты должен понимать, что опасно отказывать такой женщине, как я. Дочери самого Броди! Теперь тебе не удастся не заметить меня, Натан!

Молодой человек икнул и попытался залезть повыше, но теперь его пугали вовсе не звери. И даже то, что Циара заперта в клетке, явно не утешало Натана.

— Какая талантливая у меня девочка, — умилился Валентайн. — Вся в отца.

Быстро же он переключился! Они с Циарой действительно очень похожи.

— А давайте вы обсудите предстоящее торжество в министерской тюрьме? — заметив разрастающееся в воздухе мерцание, предложила я.

Через мгновение открылась «чарка», и из неё вывалился мой енот. Бальтазар тут же вскочил на все четыре лапы и оскалился:

— Привет, недруги. Вам всем крышка! Крис, выходи. Дион в безопасности!

А потом всё потонуло в тумане рефентов... Кажется, мой сослуживец использовал годовой запас. Слышалась возня, сильные удары, рык и скулёж... Периодически что-то полыхало, но в густом тумане невозможно было ничего разглядеть. Оставалось догадываться, что за Крисом последовал и Люк, и Эван, и другие чаровники.

Когда пыль осела, я поняла, что зачистка прошла успешно, — кроме Бальтазара, на своих лапах не остался стоять ни один зверь. Дверь моей клетки уже была распахнута, а за порогом меня ждал он...

— Сет! — бросилась я мужчине на шею. — Ты живой! Я так рада, что ты не пострадал...

— Айлин, ты зачем в клетку залезла? — сурово спросил министр. — Разве случай с госпожой Линет тебя ничему не научил? Прятаться в клетке глупо и опасно.

— Я не пряталась, а стерегла преступницу, — обиженно возразила я и, оглянувшись, помрачнела. — А где Ройл?

— Валентайна тоже нет, — покачиваясь, радостно воскликнул Натан и возвёл глаза к потолку: — Я спасён!

В этот момент раздался треск, и его люстра рухнула.

Глава 50

*Неудобно — это когда еда не в моей тарелке.
Всё остальное — терпимо!*

*(с) Чаромодифицированный енол
Бальтазар*

— Подпишите показания. — Марк передвинул мне заполненные красивым почерком листы. — Госпожа Дион, ещё тут распишитесь.

— Запрещено покидать город? — удивлённо прочитала я и подняла взгляд на помощника Венди. — Это из-за слухов о моём якобы родстве с Броди?

— Нет, это личная просьба господина исполняющего обязанности президента, — смущённо улыбнулся мужчина и поспешно уткнулся в бумаги. — Но я этого не говорил. По официальной версии вы проходите по делу Линет как важный свидетель и нуждаетесь в круглосуточной охране.

— Правда? — выгнула я бровь. — И кто же этот несчастный, которому придётся исполнять предписание?

— Я, — вошёл Ридан. Бесцеремонно уселся на стол и, подхватив бумагу, которую я только что подписала, приказал Марку: — Зарегистрируйте у чартариуса. Он ждёт.

Когда следователь, забрав лист, исчез, у меня нехорошо засосало под ложечкой.

— Тварь меня задери, Сет! Я не прочитала условия.

Улыбка министра стала ещё шире, и я несчастно уточнила:

— Пять шагов?

Он довольно кивнул.

— Чесаться буду? — начинала злиться я.

— Возможно. — Он лукаво пожал плечами и, притянув меня к себе, шепнул: — Проверять не советую, Дион. Быть вдали от меня тебе точно не понравится.

— Ты чудовище, — вздохнула я и обняла министра. — Но любимое.

— А как же я?

Мы обернулись, глядя на застывшего у двери енота. Бальтазар сложил лапки и, прижав ушки, смотрел на меня, как на продавца, у которого закончились все печенья.

— И я? — заглянул в кабинет Нейт. Бородач потрепал енота по загривку, и эти двое переглянулись. — Придётся нам тоже присмотреть себе парочку чудовищ. Да, Тазик?

Глазки-бусинки зверька сверкнули:

— А можно?!

— Среди тварей Броди я видел подходящую самочку, — задумчиво протянул Нейт. — Если ей отрезать хвост и нарастить когти, будет немного похожа на енота.

— А с хвостом и без когтей это кто? — заинтересовался Бальтазар.

— Рыбка, — ответил Нейт и подмигнул: — Ты же любишь воду?

— Да-а, — застонал енот и снова сложил лапки. — А рыбка золотая?

— Покрасим, — пожал плечами бородач и положил ладонь на загривок зверька. — Пойдём спросим у Криса, какие у него красящие рефенты есть.

— Босс, прости, — прижал уши Бальтазар. — Но я, кажется, влюбился...

— Переживу, — рассмеялась я. И крикнула вслед этой чокнутой парочке: — Хвост девочке не трогать! Проверю лично!

— Итак, — повернулся ко мне Ридан, стоило им уйти.

— Итак? — с трепетом повторила я.

— Помнится, я обещал своей женщине, что накормлю её мороженым, — задумчиво произнёс Сет.

— Опять «женщина»?! — возмутилась я.

— Мы заключили пари, помнишь? — намекнул министр.

— Вина или невиновность Линет ещё не доказана, — не остывала я. — И пусть её защитник настаивает на том, что твой дядя отдавал чары добровольно и смерть его наступила в результате несчастного случая, я не верю в совпадения. Но даже если так... Мог бы придумать мне другое прозвище. Не понимаю, что такого ласкового в слове «женщина»! Я девушка вообще-то...

— Так это исправимо, — шепнул он, и я подавилась остатком фразы.

— Ты невыносим! — кашлянув, покраснела я.

— Пять шагов, Дион, — напомнил он и постучал себя указательным пальцем по губам. — Ты сегодня уже находилась дальше, чем положено, и я требую компенсацию.

— Это было ещё до подписи! — ахнула я.

— Так надо было прочитать условия, — прищурился он. — И обратить внимание, что бумага начала действие ещё вчера...

— Надеюсь, тебя не выберут президентом, — не выдержав, расхохоталась я. — Ты самый хитрый мужчина, которого я когда-либо встречала.

— А ты самая прекрасная женщина, которую я когда-либо любил, — серьёзно заявил он.

Волна тягучей нежности затопила мою грудь теплом, и я порывисто обняла Ридана и прижалась своими губами к его. В это время открылась дверь, и в кабинет вошёл Марк. Я смущённо отстранилась от министра, когда следователь протянул мне подписанную и утверждённую чартариусом бумагу.

— Поздравляю с помолвкой. Надеюсь получить приглашение на свадьбу.

— Какой помолвкой? — растерялась я.

— Третий пункт, — с усмешкой пояснил Сет и легонько щёлкнул меня по носу: — И когда моя женщина научится читать то, что подписывает? Эх, надо было включить десяток детишек...

— Марк! — Я схватила со стола одну из толстых тетрадей. — Что мне светит за совершённое в состоянии аффекта непреднамеренное нападение на министра высших чар?

— Ну, если непреднамеренное, — с удовольствием наблюдал за нами следователь, — то штраф. Размер его определяет пострадавшая сторона.

— Засада. — Я отбросила тетрадь и вздохнула: — Нет в жизни счастья!

— Есть. — Ридан взял меня за запястье и потянул к выходу. — И я тебе это докажу. Экипаж уже внизу, и у нас есть время, пока Нейт перекрашивает акулу Броди в золотой цвет.

Я позволила себя увлечь и по пути помахала Люку, который скармливал пирожные, полученные в дар от чаровниц из морга, красной от смущения и удовольствия Элфи. Секретарь Ридана при

виде министра вскочила и попросила подписать несколько бумаг по новому закону.

Делл вежливо предложил помощь:

— Мы с Элфи могли бы прийти в выходные. Я могу починить клетки...

— А я покормлю тварей, — с энтузиазмом кивнула девушка и тут же покраснела: — Ой, прости... Зверей, я хотела сказать.

Когда они ушли, я повернулась к Сету.

— Ты точно не против, что я оставила зверей? Не все верят, что я смогу их перевоспитать...

— Я верю, — перебил он и помахал бумагами, которые принесла Элфи: — Настолько, что предложил законопроект по реабилитации жертв, пострадавших от магии чаровников. Будь то человек или животное, все получают помощь и поддержку государства. Кстати, в план прекрасно вписывается благотворительная организация твоего друга-целителя и его матери-чаргинала. Только с небольшой поправкой применимых методов...

— И это правильно, — спускаясь по лестнице, рассмеялась я. — Хотя бедная старушка будет жестоко разочарована, что её любимое лечение министерство не поддерживает.

Ридан помог мне подняться в экипаж и, поцеловав руку, проникновенно сказал:

— Я невероятно счастлив, что ты появилась в моём доме и...

— Выбросила тебя из окна? — не сдержалась я.

— Если Валентайн Броди оставит карьеру злодея, он всегда может подрабатывать сводником, — подмигнул Сет и уселся рядом. Обняв меня, прошептал: — Соединять сердца у него получается намного лучше, чем создавать чаромодифицированных тварей.

— Только не говори это Бальтазару, он очень расстроится, — прижалась я к нему. — Он считает себя едва ли не венцом творения Броди! Умный и в меру упитанный енот.

— В меру? — переспросил Сет.

— Ну, может быть, чуточку сверху, — поправилась я. — Но разве лишнее печенье или пирожное не стоят ещё одной минутки тишины?

— Тут возражений нет, — согласился со мной Ридан. — Но как бы ни был я благодарен Валентайну, ему придётся ответить за все свои преступления. Надеюсь, твой план сработает и ловушка захлопнется!

Любуясь огнями города, я без сомнений заявила:

— Уверена, что сработает, и скоро. Циара столько лет любила и ненавидела его, что вряд ли упустит возможность заполучить того, кого так долго желала. Но Натану лучше не знать о том, что он на крючке... Вряд ли он переживёт эту новость! Хватит нам того, что из-за травм, полученных Ванессой, приходится раз за разом откладывать суд.

— С другой стороны, скоропостижная женитьба на настоящей дочери злодея может спасти обнищавшего чаргинала, — задумчиво возразил Сет. — Когда это случится, я предложу ему спонсировать исследования по методу своей студенческой работы. Раз я был прав в том, что чары можно передавать, то, возможно, существует способ их и восстановить...

— Натан избавится от жены, сохранит деньги её отца и получит шанс стать чаровником? — подивилась я. — И за всё это он будет премного благодарен исполняющему обязанности президента. Я же говорила, что ты самый хитрый из всех мужчин?

— Я же говорил, что ты самая прекрасная из всех женщин? — с улыбкой парировал Ридан.

— Ты забыл добавить, что самая любимая и только твоя, — сдалась я.

— Добавлю сразу после мороженого, — поцеловав мою руку, пообещал он.

— Тогда стоит позвонить Нейту и намекнуть, что серебряные узоры в виде тёмных очков, как у енота, очень понравятся Бальтазару, — прошептала я. — Выиграем ещё полночи!

— И сохраним несчастной рыбе хвост, — вынимая переговорник, поддакнул министр.

Конец